

Министерство образования и науки Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ф.М. Достоевского

О.П. Володьков

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА М.Н. ПОКРОВСКОГО

Учебное пособие

2010

УДК 930.1
ББК 63я73
В680

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом ОмГУ*

Науч. редактор
д-р ист. наук *Ю.А. Сорокин*

Рецензенты:
д-р ист. наук *А.П. Толочко*,
д-р ист. наук *В.Н. Худяков*

Володьков, О.П.
В680 Становление концепции торгового капитализма М.Н. Покровского: учебное пособие / О.П. Володьков, науч. ред. Ю.А. Сорокин. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 160 с.

ISBN 978-5-7779-1174-2

В учебном пособии выявляются содержание, характер и этапы процесса становления концепции торгового капитализма М.Н. Покровского в контексте воззрений учёного на отечественную историю в целом с учётом мнений и оценок специалистов, изучавших его творчество.

Для студентов исторических факультетов вузов, научных работников и преподавателей истории, а также для всех интересующихся проблемами развития исторической науки в России.

**УДК 930.1
ББК 63я73**

ISBN 978-5-7779-1174-2

© О.П. Володьков, 2010
© ГОУ ВПО «Омский госуниверситет
им. Ф.М. Достоевского», 2010

Оглавление

Введение	4
§ 1. Освещение М.Н. Покровским проблем социально-экономического развития в его ранних работах.....	10
§ 2. Концепция торгового капитализма в «Русской истории с древнейших времён» и сопутствующих ей исследованиях М.Н. Покровского	51
Заключение.....	150
Вопросы к зачету по спецкурсу «Становление концепции торгового капитализма М.Н. Покровского».....	156
Рекомендуемая литература	158

*Моим учителям,
профессорам Томского университета
Алексею Александровичу Говоркову
и Людмиле Григорьевне Сухотиной
посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной исторической науке начала XX века видное место занимало творчество известного историка М.Н. Покровского. Он был одним из основоположников марксистской историографии в России, создателем целостной концепции русской истории с древнейших времён до начала XX века. Сущность данной концепции во многом определял торговый капитализм как определённый аспект исторического развития, обладавший чертами позднего феодализма и раннего капитализма.

М.Н. Покровский принадлежал к числу тех учёных-историков, творчество которых относилось к двум эпохам, разделённым 1917 г. В дореволюционный период он был не только вполне сложившимся исследователем, но и автором крупных научных работ, охватывающих всю отечественную историю с древнейших времён до начала XX века.

Характерными чертами историографической ситуации в России конца XIX – начала XX века были проникновение марксизма в историческую науку, резкое возрастание удельного веса социально-экономической проблематики в исторических исследованиях. В работах выдающихся русских историков В.О. Ключевского, П.Н. Милокова, С.Ф. Платонова¹ она не просто присутствовала, но и актив-

---

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. I–IV. М., 1957–1958; Милоков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1892; Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве. СПб., 1909.

но использовалась для объяснения различных аспектов отечественной истории, конечно, наряду с другими составляющими исторического процесса. История народного хозяйства, изучение социальных движений становились неперенным атрибутом многих исторических схем, тем более, претендующих на новизну, оригинальность. Наряду с этим большой интерес к истории России проявляли экономисты, близкие к марксизму, активно применявшие в своей научной деятельности отдельные стороны данного учения. Среди них можно выделить П.Б. Струве, П.И. Лященко, М.И. Туган-Барановского². Они весьма основательно изучили генезис капитализма в России, связанные с ним экономические процессы, черты переходного периода от стадий, непосредственно предшествовавших капитализму, до утверждения этого общественного строя в масштабах страны. На эти сюжеты в своих работах обращал внимание и М.Н. Покровский. К упомянутым исследователям примыкал также крупный русский историк Н.А. Рожков. Он испытал на себе очевидное и существенное влияние марксизма, явился создателем (как и М.Н. Покровский) оригинальной концепции отечественной истории. Нельзя забывать и о том, что непосредственное отношение к России имели такие классики марксизма, как Г.В. Плеханов и В.И. Ленин, которые в своих произведениях неоднократно обращались к историческим сюжетам, давая собственные варианты решения тех или иных научных проблем, оценки определённых событий. Работа предшественников по марксистской интерпретации истории России, изучению её экономического развития была чрезвычайно важна для М.Н. Покровского, так как его научная деятельность была не только результатом творческого обобщения их достижений, но и частью процесса выработки этих достижений.

Михаил Николаевич Покровский принадлежит к числу крупнейших отечественных историков, организаторов науки. Его деятельность во многом определяла содержание нового этапа в развитии российской исторической науки первой трети XX века, связан-

---

² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. СПб., 1900; Струве П. Б. Крепостное хозяйство: исследования по экономической истории России в XVIII в. и в XIX в. М., 1913; Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Т. 1. СПб., 1908.

ного с утверждением в ней марксистского направления. Хотя оно занимало господствующие позиции в советской историографии, по существу, вопросы его становления, в том числе применительно к марксистскому освещению истории России, до сих пор относятся к числу малоизученных.

Научная позиция М.Н. Покровского по различным вопросам истории России принципиально определялась его взглядами на торговый капитализм, основывающимися на марксистской теории исторического процесса, а в частности, на марксистской трактовке процесса становления капитализма.

Анализ исторических взглядов М.Н. Покровского особенно важен для изучения проблем становления марксистской историографии в России, решения отечественными историками коренных вопросов её социально-экономического развития в условиях системного кризиса начала XX века. Осмысление его истоков, установление закономерности его проявлений позволяют выявить сущность и перспективы проводившихся в стране преобразований, общественного движения, государственного строя.

В пособии установлены содержание, характер и этапы процесса становления концепции торгового капитализма М.Н. Покровского в контексте воззрений учёного на отечественную историю в целом. Для этого:

1) рассмотрены взгляды М.Н. Покровского на социально-экономические аспекты общественного развития на начальном этапе формирования его исторической концепции;

2) выявлены и охарактеризованы оформление и утверждение концепции торгового капитализма М.Н. Покровского по его работе «Русская история с древнейших времён»;

3) изучено применение М.Н. Покровским торгово-капиталистических построений к объяснению различных явлений и процессов отечественной истории.

Мы остановились на торговом капитализме в истории России XVII – середины XIX веков. Это был вполне самостоятельный, существенный, отчётливо выраженный в работах М.Н. Покровского этап эволюции торгового капитализма в стране от его утверждения до падения крепостного права, когда в качестве экономического

фундамента торгового капитализма выступала феодально-крепостническая система.

Изучая социально-экономическое развитие России, историк выделил определённую совокупность его факторов, которые проанализировал и систематизировал. Результаты своей исследовательской работы М.Н. Покровский обобщил при помощи понятия «торговый капитализм». В творчестве учёного оно имело сложный и многозначный характер, не позволяющий выработать какую-то его универсальную формулу. Кроме того, М.Н. Покровский рассматривал ключевые моменты отечественной истории именно через призму торгового капитализма. Это был не только результат обобщения огромного фактического материала, осмысления достижений современников в области исторической науки, но и своеобразный теоретический инструмент, разработанный в традициях марксистской политической экономии. Концепция торгового капитализма стала продуктом её применения к материалам отечественной истории. Взгляды М.Н. Покровского на торговый капитализм составляют основу, стержень всей его исторической концепции. Следовательно, термин «концепция торгового капитализма» можно использовать, имея в виду сущность исторической концепции учёного. Говоря о торговом капитализме в рамках исторической концепции, мы, тем самым, затрагиваем огромное количество явлений и процессов отечественной истории, которые М.Н. Покровский относил не только к экономике, но и к социальной сфере, политике, идеологии, культуре. Причём эти явления и процессы зачастую составляют в схеме М.Н. Покровского неразрывное единство с их материальным фундаментом – торговым капитализмом.

Торговый капитал в интерпретации учёного выступал в качестве механизма, обеспечивающего связь между всеми элементами системы торгового капитализма. Вне определённой производственной базы появление торгового капитализма было невозможно. Он включал в себя различные формы производства. Торговый капитал как структурирующая часть торгового капитализма, в отличие от конкретной формы производства, был абсолютно необходим для существования торгового капитализма. Торговый капитал систематизировал определённые элементы экономического фундамен-

та, хотя общие параметры экономического развития выходили за рамки не только торгового капитала, но и торгового капитализма.

Очевидно, что понятие «торговый капитализм» является более широким в сравнении с понятием «торговый капитал». Первое обозначало совокупность элементов общественной системы, имевших непосредственное отношение к торговому капиталу. (Конечно, речь здесь идёт не о произвольном наборе элементов, их хаотическом состоянии, а о том, что они в связи с функционированием торгового капитала структурируются в определённую целостность). Торговый капитал обеспечивает взаимодействие между её составными частями и сам является важнейшей её составной частью. Таким образом, «торговый капитал» и «торговый капитализм» соотносятся как явление, взятое в его конкретном состоянии на данный момент времени, и его сущность в историческом развёртывании. Мы не исключаем того, что в ряде случаев эти понятия могут быть взаимозаменяемыми, восприниматься как синонимы. Конечно, далеко не всегда такой «стилистический приём» оправдан. Нельзя отрицать, что М.Н. Покровский использовал понятие «торговый капитал» и тогда, когда уместнее было бы говорить о «торговом капитализме».

Учёный использовал множество терминов для обозначения хозяйственной эволюции России в XVII–XIX веках: «денежное хозяйство», «новый феодализм», «аграрный капитализм» и др. По существу они обозначали усиливающееся проникновение товарно-денежных отношений в феодальное хозяйство, товаризацию этого хозяйства, в связи с этим модификацию его производственного фундамента и были близки к понятию «торговый капитализм». Правда, в данном случае нужно учитывать, что они отображали разные этапы и фрагменты хозяйственной эволюции в рамках торгового капитализма, разные формы торгового капитализма.

Дореволюционная научная деятельность М.Н. Покровского позволяет отразить не только формирование, но и развитие всего комплекса взглядов историка на торговый капитализм, установить их качественные параметры.

Хронологические рамки представленной работы определяются временем выхода произведений М.Н. Покровского на этапе формирования его концепции русской истории, в которых затрагивались проблемы экономической истории: конец 1890-х – 1913 гг.

В 1913 г. учёный завершил работу над «Русской историей с древнейших времён», в которой эта концепция впервые была представлена целостно и детально с максимально полным охватом предмета исследования.

Для подготовки данного пособия использован большой комплекс опубликованных работ М.Н. Покровского. Прежде всего нас интересовали те из них, в которых речь шла о торговом капитализме или о связанных с ним социально-экономических процессах, об экономической истории России XVI – первой половины XIX веков. Необходимо было выделить идеи, выводы, оценки историка, повлиявшие на формирование концепции торгового капитализма на ранних этапах его научной деятельности. Поскольку торговый капитализм представлял собой в трактовке М.Н. Покровского сложное и многогранное явление, постольку учёный использовал его для объяснения самых разных исторических событий. Например, внешняя политика русского царизма или движение декабристов в интерпретации М.Н. Покровского не могут быть оптимально изучены без привлечения его взглядов на торговый капитализм. В ряде случаев мы использовали выводы учёного, относящиеся к экономическому развитию России и до XVI века, и после 1861 г. Как известно, торговый капитал исторически старше торгового капитализма, имели место зачатки этой общественно-экономической системы, она существовала и после отмены крепостного права. Отношение М.Н. Покровского к воззрениям других историков также даёт ценную информацию о концепции самого учёного, ибо она определялась его позицией по теоретическим и методологическим вопросам исторической науки.

§ 1. ОСВЕЩЕНИЕ М.Н. ПОКРОВСКИМ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЕГО РАННИХ РАБОТАХ

Становление концепции торгового капитализма М.Н. Покровского было тесно связано с формированием его исторической концепции в целом. Следовательно, его взгляды на проблемы торгового капитализма в сколько-нибудь систематическом изложении должны были обнаружить себя в тот период творчества М.Н. Покровского, в котором вполне проявились основные черты его версии русской истории.

Процесс накопления знаний, выбор пути в науке, обретение устойчивой методологической базы, переработка с её помощью исторических материалов, накопленных предшественниками, самостоятельные изыскания в области актуальных исторических проблем, – все эти вехи обозначали вектор движения мысли историка. Несомненно, М.Н. Покровский в 1890-е гг. находился в самом начале этого пути, поэтому тактика у него пока превалировала над стратегией. Значит, концепция торгового капитализма тогда ещё не определяла задачи научного поиска для М.Н. Покровского. Однако, интересуясь какими-то конкретно-историческими сюжетами, он обращал внимание на те стороны исторического процесса, без которых торговый капитализм невозможно вообразить.

Историки, изучавшие творчество М.Н. Покровского до появления «Русской истории с древнейших времён», приходили, как правило, к следующим выводам: 1) на данном этапе своей научной деятельности М.Н. Покровский не являлся марксистом; 2) марксизм уже тогда использовался учёным в исторических исследованиях, он, несомненно, осваивал марксистскую методологию. В частности, по мнению Е.А. Луцкого, М.Н. Покровский с конца 1890-х гг. испыты-

вал влияние марксизма¹. А.А. Сидоренко полагал, что историк приближался к правильному пониманию марксизма². О.Д. Соколов отмечал, что, по крайней мере, до 1905 г. М.Н. Покровского можно считать буржуазным демократом и эклектиком, испытывавшим влияние позитивизма, махизма и легального марксизма³.

Во всяком случае, уже на раннем этапе научного творчества большой интерес у М.Н. Покровского вызывала экономическая история, что объяснялось как веяниями, которые в современной ему исторической науке считались прогрессивными, так и свойственным учёному стремлением установить сущность процесса или явления, а не только их содержание. Он пытался за частным разглядеть общее, за поступком – его мотивы, за системой – источник её эволюции.

В конце 1890-х гг. М.Н. Покровский взялся за изучение тем, давно эксплуатировавшихся историками: история Древней Руси, история средневековой Европы, в последнем случае неуклонно приближаясь к эпохе, обладающей явными «торгово-капиталистическими» свойствами.

Анализируя статьи «Русской Правды», М.Н. Покровский сосредоточил своё внимание на тех факторах исторического развития, которые объективно выводили Древнюю Русь за рамки первобытного строя, т. е. на определённых изменениях в нём. М.Н. Пок-

---

¹ Луцкий Е. А. Развитие исторической концепции М.Н. Покровского // История и историки. М., 1965. С. 340.

² Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период : дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. С. 45.

³ Соколов О. Д. Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского // М.Н. Покровский. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 34. А.А. Сидоренко придерживался такой же позиции, добавляя, что с середины 1890-х гг. до 1907 г. М.Н. Покровский эволюционировал от буржуазно-демократических идей к революционно-демократическим, а затем к пролетарской идеологии. По В.В. Нардину, до 1905 г. историк двигался в направлении экономического материализма, «но с тяготением в сторону марксистского учения». В 1906–1914 гг. марксизм стал одним из элементов его концепции. (Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского : дис. ... канд. ист. наук. Т. 1. М., 1970. С. 92.)

ровский избегал прямых заключений о характере общественного строя на Руси. Однако, по всей видимости, он не считал, что эти перемены носили качественный характер в масштабах всего общества. Процессы, которые протекали в Древней Руси, по мнению М.Н. Покровского, выраженному в его работе 1890-х гг., похоже, вполне укладывались в рамки понятия «генезис феодализма».

Очевидно, что его интересовали факторы, обеспечивающие общественную динамику, темп и характер перемен в сторону их ускорения, вопросы, связанные с торговлей, в том числе внешней, частной собственностью, рабовладением. Он полагал, что именно эти факторы и создали Киевскую Русь⁴.

В частности, на основе изучения «Русской Правды» М.Н. Покровский пришёл к выводу о том, что продукты земледелия составляли личную собственность. Он отметил, что в ней есть сведения о частной собственности на землю, о личном владении угодьями⁵. Значит, на Руси XI–XII веков происходило постепенное рассредоточение материальных ценностей и условий производства с коллективного на индивидуальный уровень. В связи с этим историк не сделал никаких заключений о распространении на данной основе феодальных отношений. Важнее для М.Н. Покровского было здесь то, что институт частной собственности в Древней Руси становился неотъемлемой частью существующего строя.

Он указывал на возможность торговли возделываемой землёй в то время⁶. Более того, заграничная торговля, по его мнению, являлась важнейшим фактором экономической жизни славян, вызвавшим настоящий экономический переворот. Правда, смысл его, по М.Н. Покровскому, сводился к переходу от натурального хозяйства к денежному. Однако глубину и качество этого перехода, видимо, с точки зрения учёного, не следовало переоценивать.

Источником торговых успехов Руси стало овладение славянами торговым путём «из варяг в греки». Эта транспортная артерия

---

⁴ Покровский М. Н. Отражение экономического быта в «Русской Правде» // Русская история с древнейших времён до Смутного времени. Вып. 1. М., 1898. С. 526–528.

⁵ Там же. С. 520–521.

⁶ Там же. С. 519.

связала её с гораздо более развитыми странами Востока и Византией, которые стали «притягивать» нужные славянам товары из славянских земель.

С нашей точки зрения, в сфере внутренней торговли М.Н. Покровский, очевидно, не обнаружил столь же значительных подвижек. Видимо, она вполне соответствовала архаичным основам экономики Древней Руси, которые регулировались обычным правом. «Русская Правда» регистрировала те явления, которые выходили за рамки традиции. Оформляя усиление княжеской власти, она вносила коррективы в устоявшийся быт.

Что касается производственной сферы, то М.Н. Покровский выделил здесь отрасли, связанные с торговлей: первоначально скотоводство, затем промыслы, доставлявшие меха, мёд, воск⁷. Очевидно, продукция земледелия была более ориентирована на потребление внутри хозяйства.

В социальной сфере историк отмечал наличие в высших её слоях купцов, в низших – холопов. Первые, по его мнению, занимали лидирующие позиции в общественно-политической жизни. Прежде всего в этом отношении М.Н. Покровский выделял торговцев-профессионалов, обладающих денежным капиталом. Рабы-холопы составляли предмет пристального внимания законодателя, он был озабочен обеспечением интересов холоповладельцев. Ценность холопов М.Н. Покровский объяснял их экономическим значением, которое проявлялось в сферах управления, ремесла. Он считал, что в качестве товара они обеспечивали высокую прибыль. Однако всё это не означало, что, по его мнению, труд холопов имел на Руси первостепенное хозяйственное значение⁸.

В «Русской Правде», как отмечал М.Н. Покровский, большое внимание уделялось ростовщичеству, что свидетельствовало о наличии спроса на деньги и, следовательно, потребности в их регулярном использовании. Впрочем, предоставляемый займы капитал был слишком дорог, что сдерживало процесс укрепления тех секторов экономики, которые более других были связаны с денежным обращением.

---

⁷ Покровский М. Н. Отражение экономического быта в «Русской Правде». С. 526–528.

⁸ Там же. С. 522–524.

На основании сказанного, можно сделать вывод о том, что М.Н. Покровский уже в первых своих работах затрагивал проблемы, имеющие отношение к торговому капитализму. В частности, О.Д. Соколов отмечал, что в статье «Отражение экономического быта в Русской Правде» М.Н. Покровский показал экономические отношения как отношения обмена, преувеличил роль торговли и торгового капитала. Видимо, О.Д. Соколов в данном случае обнаружил зачатки, отдалённые предвестники концепции торгового капитализма⁹.

История Западной Европы XIV–XV веков, конечно, в этом плане доставляла исследователю более богатый и качественный материал, ибо генезис капитализма в передовых странах проходил в более отчётливых формах, чем в России. Изучая экономическую историю этих стран, М.Н. Покровский приближался к марксистскому пониманию исторического процесса.

В частности, на примере Флоренции М.Н. Покровский выявил механизм зарождения капиталистических отношений в XIV–XV веках. Основой хозяйственной жизни города в этот период стали банки, торговля, ремесленные цехи. Укрепляя свои позиции, они создавали прослойку городского населения, представители которой сосредоточивали в своих руках экономические условия процветания города, в том числе и те, что имели феодальную природу. Данный процесс был значительно растянут во времени и не прерывался какими-либо внешними влияниями. У его истоков стоял не какой-то протобуржуазный класс, а крупные феодалы – монастыри и приспособившиеся к переменам в экономике аристократы. Со временем их потеснили купцы и финансисты, присвоившие политическую власть в городе и его округе¹⁰. Стали возможными новые для натуральной экономики или упрочились ранее слабо распространённые в ней источники доходов, а именно, купля-продажа в массовом, организованном, межобластном масштабе, наличие развитой кредитной системы. Их появлению способствовал рост производительных сил, благосостояния общества, потребностей населения, производства,

---

⁹ Соколов О. Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. С. 104.

¹⁰ Покровский М. Н. Господство Медичи во Флоренции // Книга для чтения по истории средних веков. Вып. 3. М., 1899. С. 187–188, 190–191.

обеспечивающего рыночные связи. Всё это делало экономические границы Флоренции шире, чем государственные. В компактной социокультурной общности, подчинённой единой логике исторического развития ускорялись и облегчались изменения в экономике. Затем, по мнению М.Н. Покровского, следовало углубление разделения труда как в обществе, так и на уровне ремесленной мастерской. Мастера и подмастерья всё более разделялись на собственников средств производства и наёмных рабочих¹¹. В изображении М.Н. Покровского, в целом в этот период экономика не вышла за рамки феодализма. Торговый и ростовщический капиталы не смогли уничтожить старые общественные отношения, они лишь эксплуатировали доставшийся им в наследство базис. Господство этих видов капитала не носило глубинного характера. Генезис капитализма не был всеобъемлющим, он оказался обратимым. Олигархия купцов сменяла господство феодальных монархов, тираны сменяли городские советы, они могли сосуществовать. Эта внешняя канва событий отражала незыблемость базисных порядков.

На примере Флоренции вслед за М.Н. Покровским можно рассмотреть вопрос о формах генезиса капитализма. Экономическую жизнь города определял семейный банк, монополизировавший финансы. Он максимально аккумулировал плоды развития товарно-денежных отношений в Европе, определял внутреннюю и внешнюю политику сообразно своим интересам. Крах банка Медичи не только разрушил власть этой семьи, но и вызвал тяжелейшие экономические потрясения¹². Его причиной стали огромные непроизводительные расходы и сосредоточение земельной собственности у владельцев банка. Он захватывал всё новые сферы хозяйства, стал громоздким, неэффективным и расточительным. Хозяин влиятельнейшего наднационального финансового учреждения превратился в обычного феодального властителя.

Таким образом, очевидна важность концентрации капитала в феодальную эпоху. Институт, который её осуществлял, для достижения успеха должен был действовать в возможно более широких рамках. Условия генезиса капитализма доставляли огромные сред-

---

¹¹ Покровский М. Н. Господство Медичи во Флоренции. С. 191–192.

¹² Там же. С. 221–223.

ства для укрепления государства, а также довольно узкого круга частных предприятий с учётом их взаимопроникновения.

XIV–XV века привлекли внимание М.Н. Покровского и применительно к истории Западной Европы в целом. Главным процессом в экономике региона того времени историк счёл становление капитализма. С этим процессом были связаны и перемены, происходившие в сельском хозяйстве: отработочная и натуральная ренты уступали денежной, крестьяне освобождались от пут феодальной зависимости, росли производительность крестьянского труда, цена на землю, феодал и крестьянин расширяли производство с целью сбыта сельскохозяйственных продуктов, развивались арендные отношения¹³. Из исследования М.Н. Покровского видно, что сельское хозяйство занимало ведущие позиции в экономике, но было более консервативно, чем другие отрасли. Однако даже незначительный прогресс в нём количественно был весомее, чем, допустим, в промышленности. Он оказывал большое стимулирующее воздействие на экономику в целом.

Далее историк утверждал, что в городе в XIV–XV веках наблюдались социальное размежевание среди ремесленников, усложнение системы ремесленного производства. Мастер превращался в эксплуататора, его работники всё больше напоминали наёмных рабочих. Из них складывались особые классы, между которыми разворачивалась острая борьба. В недрах малоподвижного цехового строя формировался рынок труда.

Европейские государи проводили политику в духе меркантилизма. Появление в Лионе первой биржи, свобода действий для итальянских купцов и банкиров в Западной Европе, государственный заём у населения во Франции, – всё это свидетельствовало об образовании громадного денежного рынка¹⁴. Он явился следствием развития торгового и ростовщического капитала и занял ведущее место в зарождении капитализма. Однако вершиной этого процесса в предложенной М.Н. Покровским схеме стал промышленный капитал.

---

¹³ *Покровский М. Н. Хозяйственная жизнь Западной Европы в конце средних веков // Книга для чтения по истории средних веков. Вып. 4. М., 1899. С. 411–419.*

¹⁴ Там же. С. 432, 436, 438, 446.

Имеющиеся в литературе характеристики статьи «Хозяйственная жизнь Западной Европы в конце средних веков»¹⁵, позволяют заключить, что в данной работе М.Н. Покровским, по крайней мере, в общем виде, уже была представлена известная совокупность взглядов на торговый капитализм. В таком предположении есть рациональное зерно. Во всяком случае, речь в статье шла о переходном периоде от феодализма к капитализму. Впрочем, многие сделанные в ней выводы по части генезиса капитализма относились скорее к XVI веку, чем к XIV или XV векам.

В этих хронологических координатах совершенствовалось функционирование торгового и ростовщического капиталов, что выразилось в пересечении ими границ национальных рынков, возникновении общественного кредита, появлении солидных ценных бумаг, синдикатов в области торговли.

Именно все эти факты позволили М.Н. Покровскому рассуждать о капиталистическом развитии. По его мнению, в рассматриваемый им период в Западной Европе прослеживались признаки нового общественного строя. К ним он относил в частности непрерывность ярмарок и появление облигаций¹⁶. Конечно, это скорее приметы зарождающегося капитализма. Вместе с тем следует признать, что М.Н. Покровский в данном случае не выделял элементы капитализма.

Он обозначил связь между капиталистической организацией свободного труда и торговым капиталом, который создавал новое качество торговли. Эта связь осуществлялась в рудном деле. Массы рабочих своими орудиями труда под своей крышей выполняли команды капитала, превращаясь в кустарей. Они вместе со своими хозяевами зависели от капризов рынка¹⁷. Однако М.Н. Покровский не указал в связи с этим на какой-либо принципиальный переворот в экономике, ибо все отмеченные им новации подчинялись закономерностям количественного роста, особенность которого состояла

---

¹⁵ *Сидоренко А. А.* Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 73–76.

¹⁶ *Покровский М. Н.* Хозяйственная жизнь Западной Европы в конце средних веков. С. 460–461, 464–465.

¹⁷ Там же. С. 471–472, 486.

в том, что он вплотную подводил передовые страны Западной Европы к капитализму. Иными словами, количественное накопление лишь предвляло качественный скачок. Пытаясь осмыслить это принципиальное положение М.Н. Покровского, историк В.В. Нардин отмечал, что «международное хозяйство» было разделено учёным на эпохи торгово-ростовщического и промышленного капитала. Он указал, что М.Н. Покровский писал о поражении феодализма под влиянием развития товарно-денежных отношений, имея в виду прежде всего средневековые политические формы¹⁸.

Вообще, рассматриваемый период в творчестве М.Н. Покровского историки связывали обычно с экономическим материализмом и легальным марксизмом, не исключая при этом определённого влияния на его творчество трудов классиков марксизма непосредственно¹⁹.

С нашей точки зрения, формы, в которых заключались новации в экономике предкапиталистической поры, очень напоминали формы, свойственные уходящему строю. По сути, М.Н. Покровский подошёл к выводу, объясняющему многие «тайны» торгового капитализма: в истории встречаются такие явления, которые относятся к феодализму, сосуществующему с капиталистическими отношениями. Более того, феодализм заключал в себе разные подсистемы экономического развития. Являясь по своей природе феодальными, они всё же серьёзно отличались друг от друга.

Как мы полагаем, М.Н. Покровский комплексно изучал экономические процессы, подчеркивая особую роль в них торгового капитала. На первый взгляд кажется, что он преувеличил уровень экономического развития Западной Европы: она стоит на кануне падения «старого порядка». Однако следует помнить, что в конце периода, который изучал М.Н. Покровский, имел место ранний капитализм в Италии и Германии, было не так уж далеко до буржуазной революции в Нидерландах, до классического английского капитализма. Если говорить в марксистских терминах, М.Н. Покров-

---

¹⁸ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского : дис. ... канд. ист. наук. Т. 1. М., 1970. С. 92.

¹⁹ Соколов О. Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. С. 104–109.

ский описывал не сложившееся капиталистическое общество, а процесс его становления.

С началом XX века М.Н. Покровский не утратил интерес к этой проблематике. Более того, он размещал её в той же системе координат, что и ранее: Западная Европа в переходный период от средних веков к новому времени, история России от Древней Руси к XVII веку.

В частности, его заинтересовала работа Г. Вейнгартена по истории Англии XVII века²⁰. Он подготовил предисловие к ней, из которого следует, что центральным её сюжетом М.Н. Покровский считал английскую буржуазную революцию. Очень важным для него было понимание социальной обстановки в этот период. О. Кромвель, по его мнению, выражал интересы «определённого общественного класса», т. е. проводимая им политика может быть оценена должным образом только в том случае, если мы изучим требования «партии», к которой он принадлежал. Установление соотношения сил между различными слоями общества и характера их противоборства, по мнению учёного, проливало свет на картину событий. Утверждение буржуазного строя, будучи кульминацией длительного общественного процесса, определяло сущность исторического процесса в Англии XVII века. В данной публикации М.Н. Покровский открыл тему борьбы классов в эпоху генезиса капитализма. Выступил он в ней и с некоторыми замечаниями методологического характера. Учёный полагал, что для изучения событий, описываемых в книге Г. Вейнгартена, необходимо было уделить основное внимание тем общественным факторам, которые управляли этими событиями, настроениям, которые ими создавались, классовой подоплёке конфликтов²¹.

Вернувшись к истории Руси и доведя её анализ до XVIII века²², М.Н. Покровский попытался совместить общественный прогресс с теми факторами исторического развития, которые опреде-

---

²⁰ Вейнгартен Г. Народная реформация в Англии XVII в. М., 1901.

²¹ Покровский М. Н., Шамонин Н. Н. От редакции // Вейнгартен Г. Народная реформация в Англии XVII в. М., 1901. С. IV–V.

²² Покровский М. Н. Местное самоуправление в древней Руси // Мелкая земская единица. СПб., 1903.

ляли эволюцию общественного и государственного строя России докапиталистической поры. В России, по его мнению, эта эволюция имела более консервативные формы, а генезис капитализма был представлен менее отчётливо, чем в Западной Европе. М.Н. Покровский писал о явлениях надстроечного уровня, но объяснял их природу переменами в экономической области. Он совмещал несколько важнейших и сильно отличающихся друг от друга этапов русской истории, однако наступление каждого из них историк рассматривал с учётом колебаний экономической активности в условиях натурального хозяйства. Товар и деньги стали для него теми явлениями, которые предварили устремления социальных сил.

Среди элементов структурирования экономики Древней Руси М.Н. Покровский выделял погосты, которые первоначально были мелкими торговыми центрами для местного населения; затем они стали пунктами, где выполнялись всё более разнообразные функции. Однако сплачивал население погоста общий торговый интерес. Горожан М.Н. Покровский вообще считал торговым слоем населения, который самоорганизовывался на более высоком уровне, чем погост. Таким образом, они имели возможность быстро расстаться с патриархальными основами быта. Торговля притягивала в город наиболее инициативных и энергичных людей. Развитие всей этой системы, считал историк, в конечном счёте, и создало государство, а индивидуальные соглашения в рамках города способствовали оформлению отношений между сюзереном и вассалом. Государство, по М.Н. Покровскому, базировалось на феодальных принципах.

Особенностью Древней Руси он считал быстрый подъём по нижним ступеням хозяйственной эволюции. Этим славяне обязаны были торговому пути по Днепру и Волхову. Данный процесс носил взрывной характер и был недостаточно укоренён в жизни страны, поэтому оказался обратимым. М.Н. Покровский подчеркнул, что условия, обеспечившие возможность интенсивной торговли с участием Руси, сложились за её пределами. Очевидно, сельская периферия была затронута товарно-денежными отношениями хотя и рано, но неглубоко. Сама консолидация Киевской Руси объяснялась, по мнению М.Н. Покровского, необходимостью контроля над

торговыми путями. Он полагал, что в основе власти Киева над регионами лежало денежное хозяйство.

Напротив, в северо-восточной Руси господствовало сугубо натуральное хозяйство, так как не было рынков сбыта, что могло бы стабилизировать рост производства. Первые ступени хозяйственной эволюции она проходила медленно и тяжело, а её государственная организация напоминала вотчину, замкнувшуюся на своих мелких хозяйственных интересах²³.

С нашей точки зрения, М.Н. Покровский в своей оценке Киевской Руси прежде всего имел в виду феномен её зарождения, а не доказательство господства в ней товарного хозяйства. Более того, хозяйства, широко использующие товарно-денежные отношения, могут сколь угодно долго существовать при натуральном характере экономики в целом. Вообще, степень участия натурального хозяйства в рыночных связях может сильно колебаться. В этих границах легко найдётся место и для менее «денежного», и для более «денежного» хозяйства.

Феодальное общество, по М.Н. Покровскому, возникло где-то между Киевской Русью и правлением Ивана III. Монголо-татарское иго стимулировало движение северо-восточной Руси по определившемуся для неё ранее пути. Надстройка в виде Золотой Орды способствовала тому, что князь превратился в вотчинника, а его отношение к уделу формировалось по тому же принципу, что и к домену. Государство существовало на базе натурального хозяйства. Всё это привело к медленному развитию экономики, чему способствовал и отток денег в Орду. Как полагал М.Н. Покровский, экономический прогресс в стране был почти незаметен, поэтому Иван III и Иван Калита действовали на тождественной хозяйственной основе, даже эпоха Ивана IV была весьма близка к ней²⁴.

Известно, что феодализм знал различные типы феодальных хозяйств: замкнутое натуральное хозяйство, т. е. вполне автономное от других единиц хозяйственной системы; товарное хозяйство, основанное на крепостном труде. Но, с нашей точки зрения, можно

---

²³ Покровский М. Н. Местное самоуправление в древней Руси. С. 231–237.

²⁴ Там же. С. 238–239, 242–245.

выделить ещё один «подтип»: феодальное хозяйство, достаточно регулярно и прочно связанное с рыночными отношениями, владелец которого заинтересован в увеличении сбыта его продукции. Все эти хозяйственные типы могли сосуществовать на протяжении одного и того же периода в истории феодализма, однако со временем удельный вес их менялся в пользу более передовых форм. Следует признать, что выделение данного подтипа носит до известной степени условный характер, так как его своеобразие довольно расплывчато и с трудом поддаётся количественным оценкам. Это, кстати, весьма показательно для торгового капитализма.

Когда М.Н. Покровский писал о реформах Ивана IV в области местного управления, он был склонен оценивать государственную власть как систему медленно меняющуюся, напоминающую реалии удельного строя. Динамично развивающейся системой для учёного было общество. Его средний слой всё более сосредоточивал власть на местах в своих руках для того, чтобы удержать долю произведённого продукта, которая обычно доставалась кормленщику. Это было тем более важно в условиях, когда застойность экономики раннего феодализма всё чаще нарушалась. К упомянутому среднему слою относились дворяне, верхи посада и черносошного крестьянства. Это и была, по существу, буржуазия эпохи торгового капитала.

М.Н. Покровский утверждал, что во второй половине XVI века происходил переход от частнохозяйственного начала к государственному. На первый взгляд, здесь он отдавал дань известным достижениям буржуазной историографии (Б.Н. Чичерин)²⁵. Однако, с нашей точки зрения, для М.Н. Покровского был важен прежде всего отход от модели, предполагающей слияние управления домашним хозяйством государя и управления княжеством в одну систему, утверждение государства в качестве самостоятельной структуры. Не забывал М.Н. Покровский добавить к этой схеме и экономическую составляющую. Мы полагаем, что историк не до-

---

²⁵ Имеются в виду выводы Б.Н. Чичерина о смене вотчинного порядка государственной властью с последующим формированием современного государства. Его суждения на этот счёт присутствуют, например, в: Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1899.

пускал модернизации истории России XI–XV веков. Ещё В.В. Нардин признавал, что М.Н. Покровский в статье для сборника «Мелкая земская единица» не упомянул о развитии феодально-крепостнических отношений в Киевской и Московской Руси²⁶.

В России XVI века М.Н. Покровский обнаружил «ростки торгового земледелия»: распространение денежного оброка и увеличение барской запашки. Причины перемен в экономике он видел в росте плотности населения, денежных выплатах в пользу государства, падении цены денег, хозяйственном подъёме на русском Севере, развитии мелких местных рынков²⁷. Думается, следует признать, что даже самое незаметное накопление хоть каких-то изменений избавляет общество от устаревших хозяйственных привычек.

После того как рыночные перемены в экономике проявились, они, по мнению М.Н. Покровского, ускорились. Лучше всего им соответствовали поместное и монастырское землевладение. Монастыри стали настоящими кредитными учреждениями, которые использовали вотчины бояр для пополнения своих земельных и денежных ресурсов. Помещики же располагали маленькими владениями, которые были более удобны для организации новых форм хозяйства. Учёный здесь не только противопоставил поместье вотчине, но и мелкое феодальное хозяйство крупному, ибо вотчинники также служили, а размеры вотчин бывали и весьма скромными. Провинциальные дворяне, по его мнению, стремились к повышению своего уровня жизни, ведь по этому показателю многие дворяне стояли ближе к зажиточным крестьянам, чем к знати. Являясь представителями господствующего класса, они стремились к большему. В итоге помещики получали деньги за счёт своего поместья, а положение крестьян ухудшалось. К началу XVII века крестьянское хозяйство было разорено.

М.Н. Покровский считал, что во второй половине XVI века началось выделение торгово-промышленного класса под влиянием тех же условий, которые определили перемены в поместье. Поя-

---

²⁶ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 92.

²⁷ Покровский М. Н. Местное самоуправление в древней Руси. С. 248–249, 258–261.

вился класс посредников при внутреннем обмене²⁸. Важно, что историк в данном случае не связывал эти факторы с капитализмом. Понятие «класс» использовалось им, пожалуй, как показатель уровня консолидации слоя людей, связанных с торговлей, во влиятельную социальную группу. Не случайно, М.Н. Покровский оговорился, что этот класс был пока ещё слабым, ибо не смог отстоять своего выдвиженца Василия Шуйского. Московская буржуазия формировалась, имея в качестве исходного пункта обычные условия феодального города: торги, ремесло. Для историка это была, скорее, просто часть посадского населения, которое разделилось на весьма различающиеся по своим возможностям группы.

Очевидно, неудача с Шуйским заставила буржуазию заключить союз с дворянством, его высшей формой стало ополчение Минина и Пожарского. Однако в системе центральной власти посадская буржуазия закрепиться из-за своей слабости не сумела и постепенно перешла в оппозицию к правящему режиму. На этом фоне в городе обострились противоречия между верхами и низами посада. Купеческая олигархия с начала XVII века подвергала жестокой эксплуатации посадское население. В городе капиталисты разоряли мелкого производителя. Государство теряло налогоплательщиков, поэтому передало власть в городе в руки чиновников. Наряду с этим в XVIII веке усиливались позиции дворянства²⁹. Судя по всему, М.Н. Покровский считал, что темп перемен, которые олицетворял торгово-промышленный класс, в дворянско-бюрократической России снизился. Тут следует уточнить, что хронологически его статья ограничивалась XVII веком, применительно к XVIII веку он просто высказал ряд предположений, причём в рамках изучения местного самоуправления в России; развитие рыночных отношений в XVIII веке он специально не анализировал.

Следует отметить, что М.Н. Покровский сделал важный экскурс в историографию. Он писал, что «на Западе... искусственной архаизации подвергся древний мир, которому тоже не позволялось идти дальше натурального хозяйства. Исторической критике при-

---

²⁸ Покровский М. Н. Местное самоуправление в древней Руси. С. 262–265.

²⁹ Там же. С. 266–267, 270–274.

шлось стрелять дальше цели, чтобы восстановить истину... В античной древности был открыт чуть ли не современный капитализм. Тогда помирились на половине и признали, что обмен не всегда чужд древним обществам»³⁰. В этой констатации просматривается и роль самого М.Н. Покровского в отечественной исторической науке. Примечательно, что он считал важным избегать изображения докапиталистических обществ в виде статичных, крайне консервативных образований. Вместе с тем он понимал опасность перегибов в сторону капитализма, осознавал, что постановка вопроса о «чистом феодализме» и «чистом капитализме» не диалектична. Похоже, он решил, что капитализм может быть не только «современным». Но действительно ли «старый» капитализм обладал основными признаками, присущими и современному капитализму? В своих ранних работах на этот вопрос М.Н. Покровский ответа не дал. Однако ему стало ясно, что между эпохой господства сугубо натурального хозяйства и эпохой промышленного капитализма существует большой исторический период, обладающий свойствами их обеих, причём черты второй из них развиваются по восходящей.

Также историк допускал противопоставление «консервативных архаизмов крепостного хозяйства начала XIX века» всему «живому и текучему в хозяйственном обороте старой Руси». Здесь следует указать лишь на то, что крепостничество действительно для XIX века было консервативным строем. Оценки этого состояния общества не должны были становиться оценками периода его зарождения или каких-то более ранних периодов в истории.

Таким образом, в своей работе «Местное самоуправление в древней Руси» М.Н. Покровский писал о формировании торгово-промышленного класса, о классовой борьбе между посадскими и служилыми людьми в XVII веке, доказывал несостоятельность представлений о крайней примитивности экономического быта древней Руси, уделял «первостепенное значение изменениям, происходившим в области обмена»³¹. Очевидно, просматривается кон-

---

³⁰ Покровский М. Н. Местное самоуправление в древней Руси. С. 256–257.

³¹ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 88–91.

цептуальная связь между исследованиями М.Н. Покровского по всеобщей и русской истории.

В 1904 г. учёный рецензировал исследования по истории Англии (У. Кеннингем. Рост английской промышленности и торговли. Ранний период и средние века; А. Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров) и России (В.О. Ключевский. Курс русской истории). Применительно к истории Англии, в частности, XV века, он использовал выражение «формы раннекапиталистической эксплуатации, дожившие до XVIII века» в Англии³². Значит, М.Н. Покровский видел существенную разницу между ними и собственно капитализмом, ибо исчезли они, по мнению историка, уже в капиталистическую эпоху. Становится очевидным, что одна стадия генезиса капитализма передаёт другой стадии свои характерные черты уже в виде пережитков, т. е. не полностью преобразуется в неё. В этот исторический период крестьянин превращался в батрака, помещик познавал «прелесть хозяйничанья в условиях нового, товарного обращения», из среды ремесленников выделялись мелкие капиталисты и эксплуатируемые пролетарии³³. Таким образом, ранний капитализм М.Н. Покровский трактовал как процесс классовообразования, в ходе которого видоизменялись и распадались старые классы докапиталистического общества.

Поставил учёный в своей рецензии и вопрос о соотношении базиса и надстройки. Собранные У. Кеннингемом факты, по мнению М.Н. Покровского, «помимо воли автора дают вполне отчётливую картину постепенного органического процесса “жизни народа”, где королевские патенты и статуты играют роль ярлычков, очень удобных для целой распланировки». Иными словами, общество развивалось из условий, порождённых им же самим, государство лишь регистрировало происходящие перемены. На первый взгляд кажется, что М.Н. Покровский недооценивал надстроечные явления. Однако он писал и о том, что «объяснять политические и экономические перемены непосредственным влиянием моральных факторов

---

³² Покровский М. Н. Рец. на: У. Кеннингем. Рост английской промышленности и торговли. Ранний период и средние века. М., 1904 // Правда. 1904. Июль. С. 258.

³³ Там же. С. 259.

не научно, – по крайней мере так же не научно, как сводить религиозную эволюцию на непосредственное влияние хозяйственных условий»³⁴. Правда, точку зрения М.Н. Покровского можно понять и так, что научное объяснение конкретного случая суть результат обобщения материала, относящегося к одной и той же категории. Впрочем, с другой стороны, согласно этой логике ясно, что обобщение определённого уровня может включать в себя несколько категорий, объединяемых в более общую категорию. Подход М.Н. Покровского к истории не противоречит этому допущению.

Любопытный эпизод встретился в рецензии историка на книгу А. Савина «Английская деревня в эпоху Тюдоров». М.Н. Покровский, ссылаясь на диссертацию Д.М. Петрушевского «Восстание Уота Тайлера», показал, что этот исследователь уже в середине XIV века обнаружил в Англии «вполне выделившийся общественный класс», а именно, «особый рабочий класс», более того, класс сельскохозяйственных рабочих. М.Н. Покровский предпочёл согласиться со взглядами А. Савина на эту проблему. Последний указал «на резкие следы натурального хозяйства в манорах эпохи Тюдоров», то есть в XVI веке. М.Н. Покровский сделал вывод, что «мнение будто английское помещичье хозяйство этого времени держалось на вольнонаёмном труде, по-видимому, подлежит ограничению»³⁵.

Интересно, что М.Н. Покровский не занимал радикальной позиции по поводу вызревания признаков капитализма, не склонен был их «удревнять». Напротив, историк подчёркивал, что переходный период на пути к капитализму обязательно связан с признаками предшествующего общественного строя. При этом надо учитывать то, что развитие событий в рамках генезиса капитализма имело определённый порядок, очерёдность, что элементы капитализма возникли задолго до установления капиталистического строя, поэтому всякий, даже самый «ранний», капитализм содержит в себе черты полноценного капитализма.

Рецензируя «Курс русской истории» В.О. Ключевского, М.Н. Покровский заострил своё внимание на его методологических

---

³⁴ Покровский М. Н. Рец. на: У. Кеннингем. Рост английской промышленности и торговли. Ранний период и средние века. С. 259.

³⁵ Покровский М. Н. Рец. на: А. Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903 // Правда. 1904. Декабрь. С. 110–111.

основах и нашёл их весьма эклектичными. «Вполне возможно и естественно, что проф. Ключевский в разные периоды своей жизни был и позитивистом, и гегельянцем, индивидуалистом и сторонником «органического» понимания общества. Но нельзя быть всем этим сразу, как он предлагает сделать своему читателю в настоящее время»³⁶. Таким образом, М.Н. Покровский заявил о себе как о стороннике методологически целостного взгляда на историю. Однако, его отношение к эклектике, по всей видимости, было более сложным. Ведь он возражал против произвольного совмещения разноплановых идей, но, по сути, признавал и другой подход: гармоничное сочетание таких идей, обеспечивающее логическую связь между ними, при их определённой корректировке. Такая трактовка вполне согласуется с суждениями М.Н. Покровского.

Он выразил уверенность в том, что «направление российской науки, блестящим представителем которого является “Курс”, само уже становится понемногу предметом истории». Отсюда можно сделать вывод, что для создания другого «Курса русской истории», нужны были новые идеи, причём стратегического характера. К началу XX века, очевидно, они уже были сформулированы, осталось лишь интерпретировать историю России в их ключе. М.Н. Покровский также высказался против разведения различных аспектов исторического процесса на противоположные полюса и противопоставления индивидуальных устремлений интересам социальных групп³⁷.

В 1904 и 1906 гг. учёный опубликовал две статьи, посвящённые теоретико-методологическим проблемам исторической науки. Их рассмотрение оказало определённое воздействие на формирование общих принципов изучения им проблем торгового капитализма.

В статье «Идеализм и законы истории» М.Н. Покровский подверг критике взгляды Д. Риккерта на историю как науку. Нас в этой работе будут интересовать некоторые суждения историка по вопросам методологии исторической науки, имеющие отношение к формированию его концепции истории России.

---

³⁶ Покровский М. Н. Курс русской истории проф. В. Ключевского // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 4. М., 1967. С. 268.

³⁷ Там же. С. 269.

Во-первых, он выступил в поддержку той точки зрения, которая признаёт закономерности в истории. Он подчёркивал также научную необходимость формулирования соответствующих законов и использования их в исследовательской практике. Во-вторых, по мнению М.Н. Покровского, историк, в отличие от физика или химика, имеет дело с опосредованной действительностью, поэтому «ему не достичь точности естественных наук». В-третьих, факт для историка должен нести определённую информацию, в которой для него заключён какой-то смысл, поэтому нужно выработать определённый взгляд на мир, эпоху, науку, который только и позволит обнаружить в неисчерпаемости источников некую оптимальную совокупность фактов. Воссоздание исторического факта учёный считал «колоссальной работой». Чем сложнее наука, тем, по его мнению, больше труда и времени уходит «на простое добывание фактов», что для исторической науки превращается в крупную методологическую проблему. Таким образом, М.Н. Покровский особо подчеркнул важность не только опоры на факты в историческом исследовании, но и возможно более полной и точной их интерпретации. В-четвёртых, как считал учёный, в науке нужно стремиться к более широким обобщениям, чтобы при помощи общих понятий объяснить частности. Закон для него это «мерка, масштаб действительности», а не её схема или план³⁸.

Все эти пункты, по нашему мнению, вполне укладываются в рамки марксистского понимания исторического процесса. Статья М.Н. Покровского носила полемический характер и не претендовала на особую философскую значимость. Однако она давала определённое представление о тех принципах, которыми руководствовался М.Н. Покровский как историк. Он «не использовал махизм как методологию для изучения исторического развития», более того, «после 1905 г. Покровский всегда рассматривал исторический материализм как методологическую основу»³⁹.

---

³⁸ Покровский М. Н. «Идеализм» и «законы истории» // М.Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов. Вып. 2. М. ; Л., 1933. С. 10–11, 17, 21–23.

³⁹ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 111.

В работе «Экономический материализм» (1906) М.Н. Покровский проследил ту эволюцию идей, которая, в конечном счёте, привела к возникновению марксизма. Он дал по сути дела двойное понимание экономического материализма: 1) как синоним марксизма; 2) как направление в науке, которое даёт объяснения всех явлений в истории с точки зрения тех или иных факторов экономического развития, при этом недооценивает значение классовой борьбы, а само историческое развитие представляет в основном в эволюционном ключе. «Экономическим, или иначе историческим, материализмом называется такое понимание истории, при котором главное, преобладающее значение придаётся экономическому строю общества, все исторические перемены объясняются влиянием материальных условий, материальных потребностей человека».

Историк высказался против упрощения материалистического понимания истории. Он признал, что непосредственно миром правят идеи, и задача историка заключается в том, чтобы установить их природу. Учёный, по сути дела, пояснил, что экономические процессы оказывают опосредованное воздействие на исторические события, не относящиеся к экономике напрямую. Динамика истории, по М.Н. Покровскому, заключается в классовой борьбе, т. е. в факторе, обеспечивающем движение общества к новым рубежам, а статика – в факторах, в которых экономика, условия производства отражаются. По существу у историка динамика и статика представляли собой разные стороны одного и того же процесса общественного развития⁴⁰.

Термин «буржуазное» М.Н. Покровский применил к тем обществам, в которых сформировалась буржуазная идеология. В своей брошюре учёный назвал также два признака феодального общественного порядка: натуральное хозяйство, крайне слабая подверженность общества переменам⁴¹. С современной точки зрения такая трактовка больше напоминает ранний феодализм.

Нам представляется, что этот перечень идей М.Н. Покровского имеет отношение к формированию его взглядов на характер

---

⁴⁰ Покровский М. Н. Экономический материализм. Пг., 1920. С. 3–5, 9–10, 15–17, 38–40.

⁴¹ Там же. С. 9.

экономического развития в эпоху генезиса капитализма. Опираясь на его исследование «Экономический материализм», историки, изучавшие научную деятельность М.Н. Покровского, отмечали решающее влияние марксизма на его творчество⁴², называли эту работу вполне марксистской⁴³. Более того, была высказана точка зрения о том, что учёный в ней чётко разграничил понятия «марксизм» и «экономический материализм»⁴⁴, показал «коренное отличие экономического материализма от марксизма»⁴⁵. Следовательно, он даже выступил против экономического материализма.

Большое влияние на судьбу учёного оказала первая русская революция 1905–1907 гг. Незадолго до неё историк утверждал, что перемена основных научных воззрений стоит в связи не с переменами внутри науки, а с эволюцией общего мирозерцания⁴⁶. В России революционный процесс вступил в фазу, всколыхнувшую существующий строй до самых оснований, глубинные противоречия многоукладной экономики делали неизбежной решающую развязку. В этих условиях М.Н. Покровский сделал решительный выбор в пользу социал-демократии и марксизма. Учёный так оценивал 1905 г.: «Самое главное, что нам дал этот памятный год, – это было превращение диалектики исторического процесса из отвлечённого литературного термина в живой, осязаемый и конкретный факт, факт не только *наблюдавшийся* нами воочию, но факт нами *пережитый*». После революции наступил новый этап в жизни страны, поэтому наступил и «новый этап в развитии исторического материализма» в России⁴⁷. Негативное воздействие на М.Н. Покровского оказало поражение революции. По его словам, разочарование в крестьянской революции 1905–1906 гг. привело к тому, что

---

⁴² Найдёнов М. Е. М.Н. Покровский и его место в советской историографии // История СССР. 1962. № 3. С. 50–51.

⁴³ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 145, 151.

⁴⁴ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 99.

⁴⁵ Чернобаев А. А. М.Н. Покровский – учёный и революционер // Вопросы истории. 1988. № 8. С. 7.

⁴⁶ Покровский М. Н. «Идеализм» и «законы истории». С. 17.

⁴⁷ Покровский М. Н. Задачи общества историков-марксистов // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 4. М., 1967. С. 382.

он слабо отразил роль крестьянства в событиях Смуты⁴⁸. Вообще, по мнению М.Н. Покровского, на позицию историка огромное влияние оказывают эпоха, в которую он живёт, то, на позициях какого класса он находится, взгляды историка на мир в целом, значимые события, которые в нём происходят. Событие корректирует общие представления историка, а эти последние сказываются на его научных оценках.

Впрочем, следует признать, что период резкого обострения классовой борьбы, непосредственное практическое участие в ней М.Н. Покровского не привели к коренной перемене его научных воззрений. Тот вектор движения, который определился в прокомментированных нами выше работах, сохранился и в дальнейшем. Его наличие отнюдь не означало заданности цели; судя по характеру движения к ней, выбор М.Н. Покровского в пользу марксизма представляется вполне закономерным. Период реакции также совпал по времени с колебаниями историка в рамках социал-демократического политического спектра, но они не затронули скольконибудь значительно его научной деятельности.

Анализируя в статье «Земский собор и парламент» деятельность Земских соборов в России XVI–XVII веков, учёный высказался и по ряду более общих вопросов. Он обратил внимание на элиту купечества, которая принимала участие в их работе. По мнению М.Н. Покровского, её представители – гости – состояли на службе у правительства по финансовому ведомству. В Земских соборах, наряду со старостами гостиной и суконной сотен, они участвовали в соответствии со своим личным и служебным положением. Это способствовало их сословной консолидации, которая в рассматриваемый период не приобрела законченных форм. Они были в сословном отношении отделены от посадского населения, что способствовало складыванию привилегированной, связанной с государством торгово-финансовой группы, а поскольку развитие государства в то время опережало развитие общества, это обстоятельство приобретало большое значение. Мнение людей из этого слоя было очень важно правительству в вопросах налоговой политики.

---

⁴⁸ *Покровский М. Н.* Н.А. Рожков // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 4. М., 1967. С. 390.

М.Н. Покровский признал, что в России XVI века решительно преобладало земледелие, землевладельцы были экономически господствующим классом, торговля и промышленность только начали становиться функциями особых классов. Такая классовая структура вполне соответствовала условиям торгового капитализма.

Суждения историка на первый взгляд позволяют сделать вывод о том, что он не признавал наличие государства в период существования Земских соборов. Как нам представляется, скорее всего, он имел в виду отсутствие именно современного государства с бюрократией, регулярной армией, упорядоченной налоговой системой, чёткой структурой власти, т. е. отсутствие абсолютизма.

В своей статье М.Н. Покровский охотно рассуждал об отношениях между государством и обществом, что, безусловно, затеняло классовую сущность политики, проводимой властями. Однако когда дело касалось каких-то конкретных сюжетов, историк отдавал должное этой теме. Например, он писал, что в Смутное время дворяне и посадские люди добились от аристократии усиления роли Земских соборов⁴⁹.

Вообще, XVI–XVII века в истории России М.Н. Покровский воспринимал как Средневековье, когда отсутствовала эффективная государственная власть, имели место многочисленные пережитки раннего феодализма. Учёный избегал какой бы то ни было модернизации истории. Он также вполне уместно указал на связь государства с торговым капиталом, появление абсолютизма в России в XVII веке, утверждал, что в XVI–XVII веках в стране преобладали натурально-хозяйственные отношения. Он не связал возникновение абсолютизма с капитализмом⁵⁰.

В 1907 г. вышли в свет первые работы М.Н. Покровского в «Истории России в XIX веке». Для неё историк «написал 11 очерков общим объёмом в 700 страниц в книге большого формата, каким являлось гранатовское издание. Это значительно больше того, что было сделано кем-либо из участников коллективного труда.

---

⁴⁹ *Покровский М. Н.* Земский собор и парламент // Конституционное государство. СПб., 1905. С. 321, 323–325, 328–331, 336–339.

⁵⁰ *Нардин В. В.* Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 92.

Очерки Покровского (особенно по внешней политике) представляют собой развёрнутые статьи типа небольших монографий на актуальные и научно оправданные темы»⁵¹.

В статье «Россия в конце XVIII века» М.Н. Покровский выделил целый ряд факторов, тормозивших экономическое развитие страны на пороге XIX века, среди них такой, как узость внутреннего рынка, вызванная сочетанием протяжённости российских просторов и несовершенства путей сообщения, транспортной системы. На рынке продавали не товары, а избыточный продукт, да и то в пределах своего региона. Покупали его местные жители, которые испытывали нехватку того или иного продукта. В связи с этим, как считал учёный, торговля в основном носила бессистемный, нерегулярный характер, огромное число жителей довольствовались тем, что производили в своём хозяйстве. Историк отмечал наличие архаичной техники в сельском хозяйстве, в большинстве имений оброк и барщина были вполне соразмерны. То есть в своей основе хозяйство оставалось натуральным, а не товарным.

Кроме того, с точки зрения учёного, в XVIII веке помещик превращался в государя в своём имении, приобретая атрибуты государственной власти. Всё это усиливало позиции дворянства, поэтому цари могли править лишь в согласии с волей дворян⁵².

В целом у М.Н. Покровского получилась довольно безрадостная картина, не отрицавшая при этом определённой эволюции торгово-капиталистического характера. Однако он подчёркивал, что и в XVIII веке экономика развивалась. Следовательно, для этого существовали предпосылки, которые и пытался выявить учёный. В частности, он писал о возникновении в России аграрного капитализма: для историка за этой формулой скрывалось товарное хозяйство. Производство продукции в качестве товара – это, безусловно, элемент капитализма, однако для того, чтобы мы могли считать предприятие капиталистическим, оно должно заключать в себе и

---

⁵¹ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М. Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 198.

⁵² Покровский М. Н. Введение. Россия в конце XVIII века: Хозяйство. Общество. Государственная власть // История России в XIX веке. Т. 1. М., 1907. С. 1–4, 8–9, 12.

другие элементы: преимущественное использование труда наёмных рабочих, соединённых со средствами производства, находящимися в частной собственности, посредством экономического принуждения. В противном случае данное предприятие следует относить к феодальному способу производства. Впрочем, те факторы, которые определяли динамику перемен, М.Н. Покровский выделил удачно. Используемые исследователем термины не должны заслонять от нас содержания его работы.

Историк писал о появлении в России XVIII века новых хозяйств. По его мнению, они представляли собой сельскохозяйственные предприятия с барской запашкой, рациональной эксплуатацией крестьянского труда, расположенные по берегам судоходных рек. В ряде случаев они перерастали в плантационные хозяйства, где вся пашня была превращена в барскую запашку, а функции крестьян сведены к её обработке. При этом они даже лишались своего надела. По мнению М.Н. Покровского, помещики активно занялись предпринимательством в виде создания дворянских фабрик, ибо прибыль от их эксплуатации была выше, чем давали традиционные формы эксплуатации. Основание заёмного банка для дворян предоставляло им возможность улучшить положение дел в своём хозяйстве. Несмотря на эти обстоятельства, историк констатировал слабость развития аграрного капитализма в России, ибо отмеченные им позитивные подвижки на общем фоне в количественном отношении были невелики, об их преобладании не могло быть и речи. Однако капитализм, с точки зрения М.Н. Покровского, проникал в сельское хозяйство и через крестьянина, участвующего в рыночных отношениях; особенно он выделял отходничество, при котором крестьянин являлся продавцом своей рабочей силы.

М.Н. Покровский указывал на следующие обстоятельства появления товарного хозяйства в России XVIII века: рост плотности населения в центральных губерниях, развитие помещичьего хозяйства на юго-востоке страны, рост потребностей помещичьего класса, наличие «правильной», постоянной торговли товарами, которые потреблял высший класс, или теми, что не встречались повсеместно, успешное развитие внешней торговли. Учёный отмечал резкий рост экспорта хлеба на рубеже XVIII–XIX веков и сделал вывод о том, что заграничный рынок определял внешнюю полити-

ку русского государя и внутреннюю политику русского помещика⁵³. Малая часть русских землевладельцев, участвующих в крупной торговле хлебом, получала именно на этом рынке наибольшую прибыль, он обеспечивал наиболее регулярные и полномасштабные поставки. Именно эта группа, верхушка помещичьего класса была близка к центру принятия решений. Интересы помещиков, тесно связанных с рынком, – это интересы наиболее экономически активных представителей господствующего класса, заинтересованных в позитивном экономическом курсе. Это объясняет огромное влияние «аграрных капиталистов»: энергия компенсировала недостатки массы.

По мнению М.Н. Покровского, город в XVIII веке в меньшей степени, чем село, был связан с товарно-денежными отношениями. Наёмные рабочие составляли весьма незначительную часть его населения, торговля носила средневековый характер, крупный капитал был в городе большой редкостью, богатый купец выделялся лишь в социальном контексте своего города. Если такой «капиталист» вкладывал деньги в производство, то он всё равно не мог, по мнению М.Н. Покровского, конкурировать с ремесленниками. Это был тем более удручающий факт, если учесть, что русская «цеховая промышленность» значительно отставала от средневековой европейской. Судя по всему, аграрный капитализм в России XVIII века был «одинок» и не получал подкреплений со стороны промышленного капитализма. Похоже, в городе, как полагал М.Н. Покровский, доминировали средневековые экономические стандарты⁵⁴. Примечательно, что в данной работе, наряду с переменами в экономике, которые носили принципиальный, но неглубокий характер, историк уделил в полной мере внимание и тому базисному фону, на котором они происходили.

В статье «Павел Петрович» учёный заметил, что монархии, скажем, XVI и XVIII веков в России имели много сходных черт. Сначала феодальная монархия опиралась на натуральное хозяйство, причём власть государя в силу этого была довольно слабой. Он

---

⁵³ Покровский М. Н. Введение. Россия в конце XVIII века: Хозяйство. Общество. Государственная власть. С. 1, 5–7.

⁵⁴ Там же. С. 14.

не мог серьёзно влиять на господствующий класс, ибо последний был экономически независим от внешнего мира. Власть была довольно бедна, поэтому рассчитывала на службу подданных и натуральные поставки. По мере развития денежного хозяйства она становилась всё более независимой и самостоятельной. Доходы государства росли, и оно стало покупать услуги чиновников. По мере развития обмена и централизации хозяйства сфера действия центральной власти расширялась. Таким образом, М.Н. Покровский жёстко связывал старый и новый типы феодальной монархии с породившими их конкретными экономическими условиями, причём происходящими не только из сферы обмена. Однако её поддержка со стороны новых социальных слоёв и зависимость помещика от государства, по мнению М.Н. Покровского, продляли существование абсолютизма. Историк отметил слабость новых классов, очевидно, в период разложения крепостничества. Он однозначно проводил разграничение между капиталистическим хозяйством и крепостническими отношениями.

Учёный касался тех экономических основ жизни дворянства, из-за которых оно было готово вступить в конфронтацию с самодержавием. Это были прежде всего поставки сырья из дворянских имений в Англию, в результате чего их владельцы получали устойчивые доходы. Заграничный рынок для России, по мнению историка, означал в первую очередь рынок английский⁵⁵. Похоже, М.Н. Покровский имел в виду то, что «личный абсолютизм» имел дело прежде всего с теми феодалами, которые были причастны к этой схеме. На примере данного суждения мы, по сути дела, познакомились с одним из факторов торгового капитализма. Если эту схему усложнить и хронологически расширить, то торговый капитализм предстанет перед нами в развёрнутом виде, хотя скорее как вектор, чем в качестве системы.

В статье «Александр I» М.Н. Покровский затронул проблему отмены крепостного права, её возникновение он отнёс к 1760-м гг. Столичная знать в то время жила за счёт крупных оброчных имений и при переходе к капитализму объективно была заинтересо-

---

⁵⁵ *Покровский М. Н.* Павел Петрович // История России в XIX веке. Т. 1. М., 1907. С. 21–22, 28.

на в лучшем использовании экономической активности крестьян. В противоположность им барщинные помещики стремились к усилению непосредственной эксплуатации крестьян. В начале XIX века, по мнению учёного, уже развивался капитализм, а значит, применение наёмного труда ставилось на повестку дня. С 1808–1811 гг., как полагал историк, сложились те группы внутри господствующего класса, которые сохранялись в России и в начале XX века: 1) промежуточная социальная группа между феодальной аристократией и нарождающейся буржуазией, или новаторы; 2) консерваторы, тяготевшие к традиционным методам хозяйствования. Последние также стремились приспособиться к рыночным отношениям, но за счёт усиления помещичьего произвола, увеличения барской запашки и т. п. М.Н. Покровский вполне отдавал себе отчёт в том, что в количественном отношении консерваторы преобладали. Однако новаторы являлись наиболее политически активной частью господствующего класса. Историк заметил, что любое экономическое новшество в хозяйстве феодала объективно способствовало разрушению его экономической основы, что в той или иной степени осознавали и помещики, и правительство, поэтому реформаторская тенденция в России была довольно слабой. Противоречие между дворянством и бюрократией, как считал М.Н. Покровский, в основном снималось благодаря тому, что высший слой чиновников формировался из числа крупных землевладельцев⁵⁶. Таким образом, экономические характеристики сельского хозяйства России XVIII века, по мнению М.Н. Покровского, в целом сохранялись и в начале XIX века. Вместе с тем они получили более чёткое социальное воплощение.

Международные отношения рассматриваемого периода, с точки зрения историка, определялись коммерческим соперничеством Англии и Франции, а также противостоянием «старого порядка» и нового социального строя. И хотя Россия была озабочена поддержанием торговли с Англией, она являлась оплотом феодальной реакции. Континентальная блокада и война 1812 г. стали теми факторами, которые оказали огромное влияние на экономическое

---

⁵⁶ *Покровский М. Н.* Александр I // История России в XIX веке. Т. 1. М., 1907. С. 34–35, 40, 60–61.

развитие России. Первая нанесла тяжёлый удар по русскому капитализму: сократился экспорт, продукция промышленности подорожала, падал курс ассигнаций; в результате снизились доходы помещиков, связанных с внешней торговлей, и, отчасти, купцов. Вторая, напротив, стимулировала развитие капитализма: казённые заказы обрабатывающей промышленности, разрушение многих помещичьих хозяйств⁵⁷. Нетрудно заметить, что в данном случае негативные проявления были обнаружены М.Н. Покровским в сфере торговли, а позитивные – в сфере производства. Следовательно, успехи упомянутого им русского капитализма связаны были в начале XIX века именно с последней. В то же время историк оставил без внимания проблему возникновения капиталистических предприятий в промышленности. Интересно, что М.Н. Покровский довольно много внимания здесь уделил внешним воздействиям на базис с целью объяснения колебаний в эволюции капитализма в России.

Изучая внешнюю политику России в начале XIX века, учёный много писал о развитии капитализма в европейских странах и стремился, с этой точки зрения, рассматривать различные внешнеполитические события. В частности, он отмечал борьбу за европейский рынок между передовой английской промышленностью и более отсталой континентальной. Прусский капитализм, по мнению историка, был более развит, чем российский. Французская буржуазия выражала заинтересованность в российском рынке, а французский торговый капитал – в Турции. Вследствие господства английского флота на море и в виду невыгодности сухопутной торговли с Францией, Россия вступила на путь войны с ней. Как считал М.Н. Покровский, континентальная блокада в области обмена шла наперекор экономическим законам, поэтому противоречила интересам прежде всего аграрных стран, в том числе Польши и России. Континентальная блокада много способствовала прогрессу европейской промышленности, которая даже превысила ёмкость соответствующего внутреннего рынка, однако больше всего выгод от неё получила французская буржуазия. Очевидно, что, по мнению учёного, континентальный европейский капитализм опережал в сво-

---

⁵⁷ Покровский М. Н. Александр I // История России в XIX веке. С. 46–47, 62.

ём развитии русский. Поскольку самым современным являлся английский капитализм, постольку российский капитализм по своему общему уровню оказывался где-то в «третьем эшелоне» европейского капитализма. М.Н. Покровский считал, что в 1830-е гг. Россия опасалась конкуренции со стороны свободных балканских государств, поэтому предпочитала гарантировать неизбежность власти турецкого султана, ибо Турция была объектом экспансии великих держав. Историк заметил, что реформы в этой стране в первый период Танзимата происходили по инициативе Англии с целью приспособить Османскую империю к потребностям буржуазного развития. Следует признать, что подобную задачу в России решало самодержавие. Причиной войны между Россией и Францией М.Н. Покровский считал выход России из континентальной блокады. В качестве компенсации она получила военные субсидии от Англии⁵⁸.

Что касается собственно экономического развития России, учёный писал об успешном формировании хлебного рынка в чернозёмных губерниях. Поскольку хлеб был главной статьёй русского экспорта, постольку центр тяжести русской торговли перемещался на юг, что усиливало позиции России на соответствующих международных торговых путях. Складывавшаяся таким образом система оказалась в руках международного торгового капитала, который базировался в приморских городах от Испании до России. В результате под покровительством России сложилась мощная греческая торговая буржуазия. По нашему мнению, это была своеобразная подсистема торгового капитализма. Чисто экономическими причинами М.Н. Покровский объяснял и войну с Турцией 1828 г.: турки препятствовали развитию русской торговли. Тем временем европейский капитализм побеждал Восток. В качестве главного вывода историк заметил, что Россия «как наиболее феодальное из европейских государств не могло в конце концов не оказаться во главе всеевропейской феодальной реакции против буржуазной революции»⁵⁹. Становится ясно, что русский капитализм для учёного

---

⁵⁸ *Покровский М. Н.* Внешняя политика России в первые десятилетия XIX века // *История России в XIX веке.* Т. 2. М., 1907. С. 508–511, 519, 532–535, 565, 586, 598.

⁵⁹ Там же. С. 510–511, 583, 588.

являлся скорее тенденцией развития, чем системой формационного уровня, по крайней мере, в первой трети XIX века.

Важнейшей причиной конфликтов между государствами, как минимум, не чуждыми капитализму, была борьба за контроль над торговыми путями мирового значения. М.Н. Покровский упомянул бывшие испанские колонии в Латинской Америке в качестве перспективных рынков⁶⁰. Однако первое он связывал с традиционным антагонизмом Англии и Франции, а второе – и вовсе только с нуждами английского капитализма. В принципе подобные сюжеты можно было проанализировать и на российском материале, в дальнейшем М.Н. Покровский не раз вспомнит о них.

В рассмотренных выше статьях для «Истории России в XIX веке» учёный не допустил существенных отклонений от марксизма. Он приводил мысль о том, что классовые интересы являются основной движущей силой исторического развития, что хозяйственная жизнь определяет политический строй. Но это был, скорее, «умеренный» марксизм⁶¹, лишённый радикализма и революционного пафоса. Международные отношения в XIX веке учёный связывал не только с внешней торговлей, но и с развитием капитализма в России, с внутренними потребностями страны⁶²; он рассматривал «внешнюю политику царизма в тесной связи с внутренней политикой и интересами господствующих классов»⁶³.

Изучая историю декабристского движения, М.Н. Покровский писал, что идея освобождения крестьян была присуща этому движению изначально⁶⁴. Таким образом, у историка получилось, что оно объективно выражало интересы тех сил в стране, которые могли согласиться с подобной перспективой. Революционность декабри-

---

⁶⁰ Покровский М. Н. Внешняя политика России в первые десятилетия XIX века. С. 574, 603.

⁶¹ Ольминский М. Рец. на: История России в XIX в. М., 1907. В. I–V // Современный мир. 1908. № 1. С. 136–137.

⁶² Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 252.

⁶³ Чернобаев А. А. М.Н. Покровский – учёный и революционер. С. 7.

⁶⁴ Левин К. Н., Покровский М. Н. Декабристы // История России в XIX веке. Т. 1. М., 1907. С. 71–72.

стов он считал весьма ограниченной. М.Н. Покровский полагал, что идеологию декабристов можно охарактеризовать как буржуазную только в самом широком смысле этого слова⁶⁵. То есть победа декабристов открывала новые и существенные возможности для развития по капиталистическому пути. Причина такой позиции декабристов заключалась не в успехах экономической эволюции России, а скорее, во влиянии на них передовой европейской идеологии. Учёный писал, что декабристы желали сохранить всё, что можно от старого порядка. С нашей точки зрения, М.Н. Покровский показал, что их протест был направлен скорее против крепостничества, чем против феодализма. По сути дела, декабристы предлагали такой вариант решения крестьянского вопроса, который содержательно был близок к реформе 1861 г. П.И. Пестеля историк считал самым «левым» из декабристов, однако и он, предлагая наиболее последовательный путь аграрного переворота, не предусматривал коренной ломки сложившихся отношений. По мнению М.Н. Покровского, для подъёма промышленности недостаточно было одного только накопления капиталов, а расчёт П.И. Пестеля на расширение внутреннего рынка в результате повышения народного благосостояния после аграрных преобразований учёный, похоже, считал проявлением экономической наивности⁶⁶. Таким образом, он полагал, что в начале XIX века крепостническая система близка к краху даже при том уровне экономического развития, который имел место в России. Историк однозначно связал декабризм с данным обстоятельством, отказав при этом декабристам в наличии подлинно буржуазной программы.

Обращаясь к истории Крымской войны, середины XIX века он противопоставлял феодальную Россию европейской буржуазии, более того, именно в этом историк видел главную причину данного конфликта. Однако, несмотря на такое заявление, М.Н. Покровский также утверждал, что в первой половине XIX века Россия пережила экономический переворот⁶⁷. С нашей точки зрения, всякий переворот, ведущий к утверждению новой формации, не только созревает,

---

⁶⁵ Левин К. Н., Покровский М. Н. Декабристы. С. 102–103.

⁶⁶ Там же. С. 108, 112–113, 116–119.

⁶⁷ Покровский М. Н. Крымская война // История России в XIX веке. Т. 3. М., 1907. С. 14, 68.

но и осуществляется в рамках предыдущей формации, что означает приход к экономической власти нового класса. Кроме того, всякая формация подвергается серьёзным изменениям в ходе своей эволюции, причём скорость и глубина этих перемен неуклонно возрастают с приближением старого общественного строя к своему падению. Развитие феодализма на заключительном его этапе, по сути дела, представляло собой борьбу феодальных и капиталистических начал в экономике, и лишь окончательное поражение феодализма в этой борьбе противоположностей привело к господству капиталистических отношений. Однако следует помнить, что кроме борьбы противоположностей существует ещё и их единство. Такого рода диалектика во многом определяла диапазон колебаний М.Н. Покровского при изложении им эволюции русского капитализма на протяжении XIX века.

Историк упоминал о конкуренции между Австрией и Россией за торговый путь по Дунаю, о тяжёлых экономических последствиях Крымской войны для России, о том, что возможность упадка морской торговли, определявшей российский экспорт, повлияла на прекращение войны. Большое значение историк придавал состоянию государственных финансов, в связи с чем указывал на хроническое превышение доходов над расходами, недобор доходов, падение курса кредитного билета⁶⁸. Всё это вызывало необходимость жёсткой экономии, чему, конечно, противоречило ведение военных действий. Анализируя экономическую составляющую внешней политики России, М.Н. Покровский не видел сколько-нибудь существенной разницы между логикой экономической эволюции страны в начале и в середине XIX века.

Итог своих размышлений на этот счёт историк подвёл в ходе изучения крестьянской реформы 1861 г. Первую половину XIX века М.Н. Покровский оценивал как период успешного развития капитализма в условиях феодального режима⁶⁹. Главными участниками этого процесса были помещики, буржуазия и самодержавие. От характера взаимодействия, соотношения сил между ними зависела если не судьба, то особенности русского капитализма. По мне-

---

⁶⁸ Покровский М. Н. Крымская война. С. 20, 24, 63.

⁶⁹ Покровский М. Н. Крестьянская реформа. Харьков, 1926. С. 3–4.

нию учёного, буржуазия была главным субъектом либеральных реформ Александра II, но осуществляло их дворянство. В основе преобразований лежало совпадение интересов прогрессивной части дворянства и крупной буржуазии с самодержавием. Что же способствовало столь гибкой позиции представителей господствующего класса? Как считал М.Н. Покровский, помещик становился до некоторой степени буржуа, что выразилось уже в появлении хозяйства плантационного типа. Впрочем, задержаться на этой стадии «буржуазности» помещик не мог, так как доведение феодальной эксплуатации крестьянина до логического конца разоряло обоих.

С нашей точки зрения, в концепции М.Н. Покровского, как это ни парадоксально, экономические предпосылки крестьянской реформы, тесно связанные с генезисом капитализма, не исключали известной её антикапиталистической направленности, ибо реформа сохранила многие препятствия для образования пролетариата и усиливала уже не крепостническую, но ещё дворянскую Россию, которая была способна противостоять России буржуазной. Это объяснялось противоречивостью положения самого феодала: 1) он должен был всё шире использовать в своём хозяйстве буржуазные экономические приёмы; 2) он конкурировал на рынке с капиталистическим производителем. В качестве вывода М.Н. Покровский заметил, что дворянин в середине XIX века стал активным участником рыночных отношений, но не был сторонником чисто капиталистического производства в аграрной сфере. То есть помещик пользовался результатами генезиса капитализма, но не становился организатором действительно капиталистического производства. Проблема помещика заключалась в том, что для перестройки своего имения на новый лад он нуждался в капитале; поскольку у государства таких средств не было, их можно было взять у крестьянина. Однако, по мнению историка, искомого результата в масштабах всей страны таким путём добиться бы не удалось, ибо этого было недостаточно для успешного капиталистического развития. Необходимо было ещё перевести помещичьи хозяйства на преимущественное использование наёмного труда, но реформа как раз меньше всего сделала для этого⁷⁰. При таких перспективах стало

---

⁷⁰ Покровский М. Н. Крестьянская реформа. С. 8–9, 21–24, 28, 48.

ясно, что подход либералов и консерваторов к реформе будет определяться их базовыми требованиями: 1) либералы – за отказ от крепостничества, но в пользу сохранения феодального строя; 2) консерваторы – по сути, за реформу крепостнической системы, а не за отмену крепостного права на деле.

Что касается русской буржуазии то, М.Н. Покровский считал, что в 1830-е гг. она занимала сильные позиции в обществе. Генезис этого класса он связывал с предпринимательством крепостных крестьян. Такой крепостной буржуа был владельцем капиталов, промышленных заведений, земель и даже крепостных. Владельцы заводов неуклонно расширяли использование наёмной рабочей силы и делали бы это ещё более энергично, если бы не ограниченность слоя наёмных рабочих в виду сохранения крепостного права. Таким образом, М.Н. Покровский назвал «адрес» подлинного капитализма, стоявшего в этом отношении куда выше товарного хозяйства помещика. Применительно к концу XVIII века учёный писал о вотчинной фабрике, для середины XIX века он отмечал освобождение крупной промышленности от пут феодализма.

Историк признавал, что крестьянская реформа была весьма выгодна буржуазии, несмотря на все её недостатки, ибо она расширяла круг активно хозяйствующих субъектов, участников товарно-денежных отношений, что приводило к увеличению торгового капитала. Здесь он фиксировал результат экономического развития, качественный же скачок определялся господством капиталистических отношений в производстве. Этот тезис М.Н. Покровского вплотную подводит читателя к вопросу о всероссийском рынке, который только и мог оперировать принципиально новым масштабом товарной массы. Так что не всякая ссылка на обмен уводит в сторону от понимания капитализма. Ссылался учёный и на возникновение буржуазной идеологии, для чего имелись необходимые социальные условия. Её представителями, по мнению историка, были петрашевцы. В частности, Петрашевский предлагал разрешить купцам покупать землю, расширить их представительство в органах власти, что привело бы к росту цены на землю, увеличению кредита и доверию между гражданами⁷¹. На фоне николаев-

---

⁷¹ Покровский М. Н. Крестьянская реформа. С. 3–7, 19, 46–47, 110.

ской реакции, это, конечно, выглядело вполне либерально, но до уровня политической программы буржуазного толка не доходило.

Государство в ходе крестьянской реформы было заинтересовано в сохранении жизнеспособного тягла, поэтому не допустило чрезмерных выкупных платежей и измельчения крестьянских наделов. Оно стремилось создать мелкое землевладение верноподданных крестьян. Соотношение между степенями воздействия государства и помещика на крестьянина в ходе реформы изменилось в пользу первого.

М.Н. Покровский не считал, что в середине XIX века произошёл какой-то принципиальный перелом в развитии капитализма в России, который и вызвал к жизни реформу. По его мнению, в это время просто возникли дополнительные обстоятельства, толкнувшие заинтересованные стороны в этом направлении: страх перед народными волнениями, поражение в Крымской войне. Пожелания крестьянства в ходе преобразований учтены не были, однако, как полагал учёный, государство готово было в известной мере пойти навстречу крестьянам с целью укрепления налогооблагаемой базы, но при всяком спорном случае чиновник склонялся в пользу господ.

Мы уже отмечали, что М.Н. Покровский не считал предреформенную эпоху капиталистической. Даже применительно к первой половине XIX века он писал лишь о заре капитализма. Российского реформатора Н.А. Милютина историк сравнивал с государственными деятелями того типа, который представляли С.Ж. Помбал, И.Ф. Струэнзе, Иосиф II. Таким образом, косвенно он дал понять, что Россия середины XIX века и ряд не самых передовых европейских стран XVIII века решали сходные экономические задачи. «В своей слепоте люди этого типа не замечали, что они, в сущности, стремятся заменить один вид рабства другим: феодальную зависимость массы от частных лиц, свойственную натуральному хозяйству – государственным рабством, характерным для эпохи первоначального накопления капитала»⁷². На наш взгляд, с известными оговорками следует признать, что М.Н. Покровский не считал товарное хозяйство преобладающим в аграрной сфере даже к середине XIX века, хотя бы в силу существования крепостного права.

---

⁷² Покровский М. Н. Крестьянская реформа. С. 30–38, 60, 78, 84, 112–113.

Историк выделил элементы крепостного права: 1) право помещика на труд крестьянина (рента); 2) право помещика на ту землю, на которой сидели крестьяне; 3) его право на исполнение функций государственного характера⁷³. В данном случае М.Н. Покровский выделил признаки феодального хозяйства, ибо крепостное право предполагало прикрепление крестьянина к земле и к личности владельца. В то же время историк объяснил здесь и сущность феодализма с экономической точки зрения.

Применительно к середине XIX века он отметил наличие трёх вариантов проведения крестьянской реформы, увязывая их с дальнейшей эволюцией капитализма. Передовые помещики полагали, что у них есть достаточные возможности для коренной перестройки своего хозяйства даже в случае последовательной отмены крепостного права. Они были заинтересованы прежде всего в выкупных платежах. Консерваторы предпочитали принцип бессрочного пользования землёй с сохранением за помещиком права на отработки; таким образом, предполагалось только юридическое освобождение крестьян. Консерваторам нужны были земля и труд крестьянина, излишняя рабочая сила при этом вытеснялась из деревни ни с чем. По мнению М.Н. Покровского, третий вариант заключался в ликвидации барщины и передаче всей земли помещику, а крестьянин при этом вынужден был бы арендовать свой надел. Учёный считал, что первый путь выражал интересы развитого сельскохозяйственного капитализма, второй – докапиталистического земледелия, третий – капитализма эпохи первоначального накопления капитала в форме земельного ростовщичества⁷⁴. В этом размежевании просматриваются черты многоукладной экономики, ибо перечисленные варианты сосуществовали друг с другом и были связаны с разными производственными отношениями.

М.Н. Покровский отмечал, что неотразимая сила совершенно определённой экономической тенденции заставляла хозяйство в интересах всего господствующего класса идти вперёд помимо воли наиболее отсталых его представителей. В «Положениях» 19 февраля 1861 г. есть пункт о праве крестьян требовать через два года перево-

---

⁷³ Покровский М. Н. Крестьянская реформа. С. 141–143.

⁷⁴ Там же. С. 51–52, 54, 56–57.

да с барщины на оброк. Учёный по этому поводу замечал, что если помещик не мог приспособиться к условиям товарного производства, то он уступал место на рынке крестьянину. Историк указывал, что конфликт правительства с помещиками в период подготовки реформы имел социальный смысл, ибо выражал противоположность интересов самого крупного и среднего землевладения⁷⁵. Таким образом, М.Н. Покровский заметил, что государство, выражая интересы всего господствующего класса, вместе с тем, делало это «в редакции» наиболее устраивающей группу лиц, близких к престолу.

Историк подчёркивал, что государство имеет классовую природу. Если отвлечься от тенденций экономического развития, которые обозначали разные перспективы для помещичьих хозяйств, в конкретном вопросе об отмене крепостного права и замене сословно-помещичьего строя буржуазным позиции различных «фракций» господствующего класса были довольно близки, что лишь обостряло разногласия между ними. Объединяющим сторонников крестьянской реформы началом служила её цель: государство должно было остаться прежде всего организацией господства крупных землевладельцев. Здесь М.Н. Покровский характеризовал государство как орудие определённого класса. Вместе с тем он соотносил государство с классами, подчёркивая его самостоятельность.

В результате крестьянской реформы 1861 г. в России сохранились пережитки крепостничества, крестьянин остался полукрепостным, в барщинных хозяйствах он превратился в батрака с наделом и был вынужден работать в хозяйстве помещика на феодальных началах. Помещики в большинстве своём не были, по мнению М.Н. Покровского, «поклонниками» капиталистической модели хозяйствования. Просто крепостничество становилось для них невыгодным, поэтому феодальное внеэкономическое принуждение было заменено буржуазным экономическим в минимальной степени, т. е. такой, которая позволяла перекрыть обнаружившиеся недостатки феодальной эксплуатации. Основной тенденцией реформы историк считал превращение крепостного крестьянина в полусвободного. Она отражала и эволюцию самодержавия. Выкупные платежи обогащали государство за счёт крестьян, последние

---

⁷⁵ Покровский М. Н. Крестьянская реформа. С. 115, 142–143.

перестали быть «подданными» помещика и превратились в крепких земле государевых тягловцов. Это создало экономические возможности для усиления самодержавия. Благодаря крестьянской реформе 1861 г. феодальная Россия превратилась в централизованную бюрократическую монархию⁷⁶.

Интересно, что М.Н. Покровский связывал реформу в большей степени с докапиталистическими формами и отношениями, чем с капитализмом. Историк осознавал первичность базиса, унаследованного пореформенной Россией, и вторичность капиталистических черт в экономике, т. е. черт, присущих капитализму в его совершенных формах. Для М.Н. Покровского, вместе с тем, реформа была признаком модификации существующего строя под влиянием наступающего промышленного капитализма. Она создала дополнительные и как никогда до этого значимые условия для капиталистической эволюции. Но у М.Н. Покровского реформа никогда не превращалась в ту грань, за которой начиналась капиталистическая формация, в качественный скачок от феодализма к капитализму. Эпоха, когда капитализм уже состоялся, но ещё не созрел до качественного скачка, вновь и вновь попадает на страницы произведений учёного, ожидая терминологического оформления в достаточно цельный, имеющий своё содержание и особенности, самостоятельную ценность, этап общественного развития.

В статьях для «Истории России в XIX веке» М.Н. Покровский применял марксизм к изучению русской истории⁷⁷. В них «намечаются черты знаменитой теории торгового капитала»⁷⁸. Изучая политику правительства на Кавказе и в Средней Азии, учёный справедливо соотносил её с развитием капитализма в стране. Декабризм он связывал с экономическим положением помещика на хлебном рынке, а реформы 1860-х гг. — с кризисом крепостнического хозяйства⁷⁹.

---

⁷⁶ Покровский М. Н. Крестьянская реформа. С. 26, 89, 111, 113, 140, 148–149.

⁷⁷ Найдёнов М. Е. М.Н. Покровский и его место в советской историографии. С. 52–53.

⁷⁸ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 200.

⁷⁹ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 107, 111–112.

В ранних своих работах, написанных до «Русской истории с древнейших времён», М.Н. Покровский проанализировал основополагающие элементы торгового капитализма, рассматривая им во взаимосвязи, в совокупности. Учёный вполне осознавал разницу между капиталистическим производством и торговым капиталом. Он понимал, что капиталистический строй создаёт именно развитие капиталистического производства, а не функционирование торгового капитала. Правда, историк обнаружил секторы экономики, отдельные хозяйства, которые действовали в связи с последним, но не относились к промышленному капитализму. Учёный не преувеличивал степень экономического развития России. Напомним, М.Н. Покровский однажды сопоставил его в стадияльном отношении с рядом второстепенных европейских стран. Он не исключил наличия архаических черт ни в экономике Англии XVII века, ни в экономике России конца XVIII века. Следует признать, что в своих исследованиях учёный уделял внимание не только обмену, но и производству. Примечательно, что для обобщения привлечённых им материалов, М.Н. Покровский не прибег к созданию какой-то оригинальной теории, с этой точки зрения его выводы не представляли собой ничего странного или неожиданного. В целом они соответствовали марксизму.

Изучение исторических сюжетов, относящихся к торговому капитализму, уже имело место в творчестве историка. Впрочем, оно носило пока фрагментарный характер, лишь применительно к истории Западной Европы XIV–XVI веков и истории России первой половины XIX века, приобретая концептуальные черты. Всё сделанное М.Н. Покровским на этом направлении пока ещё было довольно отрывочным, привязанным к частностям (пусть и важным), его взглядам на генезис капитализма не хватало цельности и глубины, возникающих при изучении этого процесса в масштабах истории отдельной страны. Иногда он выделял какую-нибудь экономическую причину событий, необходимо же было проследить причинно-следственную связь, включавшую в себя и накопление количественных изменений в экономике, и производственные отношения, и борьбу классов, и конкретные формы влияния базиса на надстройку.

§ 2. КОНЦЕПЦИЯ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА В «РУССКОЙ ИСТОРИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН» И СОПУТСТВУЮЩИХ ЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯХ М.Н. ПОКРОВСКОГО

В «Русской истории с древнейших времён» М.Н. Покровский впервые создал марксистскую концепцию истории России, поэтому проблема генезиса капитализма была представлена здесь в полной мере. Работа над этим фундаментальным исследованием осуществлялась во Франции, где историк находился в качестве эмигранта. В этот период после революции в России наступает некоторое политическое затишье, что позволило М.Н. Покровскому свести воедино свои наработки и соображения в рамках известного пятитомника. Тогда же историк испытывал политические колебания в сторону отзовизма в 1909–1910 гг., а затем в сторону левого оппортунизма, в целом оставаясь внефракционным социал-демократом¹. Нам представляется, что М.Н. Покровский тем самым пытался чётко определиться со своими политическими взглядами, учитывая при этом соотношение между различными фракционными группами в социал-демократическом движении. Он желал найти адекватное своей позиции политическое направление. Но поскольку природа политической борьбы диктует ей большую изменчивость, чем это свойственно научным взглядам или мировоззрению, постольку к ней труднее приспособиться, найти то, что в наибольшей степени соответствует твоим представлениям, особенно с учётом многочисленных нюансов. Книга М.Н. Покровского была марксистской, но не содержала в себе ничего специфически большевистского.

---

¹ *Сидоренко А. А.* Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Доктябрьский период. С. 175–176, 185, 292, 319, 327.

«Русская история с древнейших времён» была написана на основе обобщения достижений, накопленных отечественной исторической наукой к моменту создания этого труда. Таким образом, основой данной работы являлся не определённый набор фактов по тому или иному конкретному историческому сюжету, а общий уровень исторической науки того времени. Разумеется, М.Н. Покровский творчески переработал то, что было накоплено его предшественниками, давая при этом оригинальную авторскую оценку многим историческим событиям, рассматривая их через призму марксистского освещения истории.

«Русская история с древнейших времён» создавалась в 1909–1913 гг. по инициативе издательства «Мир», которое желало видеть марксистскую книгу, написанную историком-профессионалом. Один из издателей настаивал на изображении «живого процесса человеческой деятельности», на том, чтобы читателям не приходилось «справляться с учебниками» и поставил задачу: «дав экономическую основу и вскрывши общественные течения, выросшие на ней, тут же конкретизировать их и описать те индивидуальные формы, которые они принимали». М.Н. Покровский в целом не возражал против такого подхода. Однако он считал, что ««Мир» напрасно очень дорожит прагматическим изложением фактов: «ведь это совсем устарелая манера». К тому же «самообразующиеся найдут такое изложение в любом хорошем учебнике». Прагматизм учёный понимал как конкретную историю культуры. Он собирался «гораздо меньше схематизировать, чем, например, Милюков в своих “Очерках”, – и гораздо больше его следить за изгибами живого исторического процесса». Учёный писал в издательство: «Обезличения отдельных исторических моментов от меня ждать не приходится. Критика имела бы, пожалуй, право обвинить меня как раз в противоположном – в том, что у меня слишком резко, по-театральному, спускается занавес над одной “эпохой” и начинается другая. В традиционной русской историографии принято гораздо больше подчёркивать постепенность и незаметность переходов. Политическая подкладка этого “эволюционизма”, противопоставляемого катастрофическому “революционизму”, слишком ясна, чтобы стоило о ней распространяться. Но общие главы экономического содержания абсолютно необходимы – иначе получится смена драматиче-

ских эпизодов, для читателя ничем не мотивированная. На фоне же общей экономической картины второй половины 18-го – первой 19-го столетия отдельные моменты, как пугачёвщина, 14 декабря, николаевская реакция, 19 февраля, будут выступать, думается, достаточно ярко». М.Н. Покровский указывал на совершенную неподготовленность «общего материалистического курса в литературе, так что во многих случаях приходится проделывать исследовательскую работу» вместо того, чтобы заниматься концептуальными построениями.

К сожалению, издатели не поддержали предложение историка «дать вступительную главу методологического характера, считая, что основы мирозерцания М.Н. Покровского известны читателю, а “далее общих слов во введении нельзя пойти”, и вопрос о введении сразу же отпал».

В своей исследовательской работе учёный опирался на фонды Национальной библиотеки в Париже (по поводу их состояния он неоднократно высказывал замечания), богатую личную библиотеку, прибывшую в Париж в ноябре 1909 г., также летом 1910 г. ему удалось поработать в Лондоне.

Научного редактирования текста «Русской истории с древнейших времён» не было, шёл авторский текст, просматривавшийся корректором².

Что же собой представляла периодизация истории России в этой работе учёного? Для начала мы представим его собственную позицию по данному вопросу: «Хронологические рамки я бы поставил так: I том – 1613 (сюда войдёт всё, что лежит за пределами современной России во всех отношениях...: внутри этого тома намечается три рубрики: 1) доисторическая Россия, 2) Киевско-Новгородская Русь, 3) Московское государство). С XVII века начнёт уже складываться тот режим, с остатками которого мы не разделились окончательно доселе... II том – укрепление крепостного хо-

---

² Переписка М.Н. Покровского с издательством «Мир» содержится в ЦГАЛИ, ф. 597. Она подробно проанализирована А.И. Гуковским (*Гуковский А. И. Как создавалась «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 122–127, 131–132. № 9. С. 133, 135).*

зяйства и крепостного права (1613–1785, например); III том – разложение крепостного хозяйства и зарождение капиталистического (1785–1866); IV том – окончательная победа капитализма и буржуазного общества (1866–1905)».

Следует согласиться с мнением историка А.И. Гуковского в том, что здесь присутствует периодизация по формациям, а первые три периода есть три стадии феодализма. «На “торговый капитализм” как особую формацию здесь нет и намёка»³.

Периодизация истории России по «Русской истории с древнейших времён» М.Н. Покровского вполне совместима с её делением на общественно-экономические формации в рамках марксистской теории. В большей или меньшей степени она напоминала привычную для советских историков более позднего времени формационную схему. Торговый капитализм также присутствовал в концепции учёного (либо в виде эпохи, либо в виде явления), но, очевидно, в рамках феодальной формации. С другой стороны, поскольку в работе М.Н. Покровского признаки торгового капитализма как определённого важного этапа в истории России обнаруживаются на её протяжении от XVI до XIX века, постольку он может быть воспринят как достаточно цельный, обособленный период.

А.В. Шестаков писал о «Русской истории с древнейших времён», что «все старые схемы исторического процесса в ней решительно отвергнуты». «Там же впервые М.Н. была весьма чётко сформулирована концепция торгового капитализма в России, его роль в крепостничестве и т. д.»⁴.

А.Л. Шапиро отмечал, что в «Русской истории с древнейших времён» были выделены пять стадий общественного развития: первобытный коммунизм, феодализм, ремесленное производство, торговый капитализм, промышленный капитализм. Учёный справед-

---

³ Переписка М.Н. Покровского с издательством «Мир» содержится в ЦГАЛИ, ф. 597. Она подробно проанализирована А.И. Гуковским. (Гуковский А. И. Как создавалась «Русская история с древнейших времён» М. Н. Покровского. С. 124).

⁴ *Шестаков А. В.* М.Н. Покровский – историк-марксист (К 60-летию со дня рождения) // Историк-марксист. 1928. Т. 9. С. 8–9.

ливо указал, что уже в этой работе М.Н. Покровского фактически были зафиксированы две последние стадии⁵.

Один из ведущих исследователей творчества М.Н. Покровского О.Д. Соколов полагал, что первый в своём фундаментальном труде показал и смену формаций, и феодализм как формацию⁶.

А.А. Сидоренко к положительным сторонам «Русской истории с древнейших времён» относил отсутствие в ней «особой стадии торгового капитализма», то, что «Покровский мало распространялся о роли и значении торгового капитала». С другой стороны, А.А. Сидоренко признавал, что «в этой работе уже содержались все основные элементы широко известной ныне концепции Покровского»⁷, в том числе, очевидно, и связанные с торговым капитализмом. Это признание нам представляется весьма примечательным, ибо в первом случае имелась в виду скорее понятийная оболочка, а во втором – существо вопроса.

Рассмотрев периодизацию истории России по «Русской истории с древнейших времён», В.В. Нардин обнаружил схему, близкую к формационной. В частности, он писал, что в её рамках с XIII века начинался феодализм, с конца XVIII века ему на смену приходил капитализм. Движущей силой централизации выступал класс феодалов, её итогом была феодальная монархия, в XVII веке наступало крепостничество, а в XVIII веке – дворянская диктатура при абсолютной монархии⁸. По его мнению, до середины XIX века «продолжается феодальный период», «далее наступает капиталистическая фаза». «В пределах феодализма различимы эпохи “древнего” феодального порядка до, примерно, XVII века с периодами городской Киевско-Новгородской Руси, а также “сельской” Мос-

---

⁵ *Шапиро А. Л.* Русская историография в период империализма. Л., 1962. С. 192–193.

⁶ *Соколов О. Д.* М.Н. Покровский и советская историческая наука. С. 116–117.

⁷ *Сидоренко А. А.* Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 336.

⁸ *Нардин В. В.* Вопросы истории средневековой России в трудах В.О. Ключевского и М.Н. Покровского // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977. С. 128–129.

ковской, и “нового” феодального порядка». М.Н. Покровский выделял роль торгового капитала в истории России, однако не провёл чёткого разграничения между терминами «торговый капитал» и «торговый капитализм»⁹.

Возникновение феодализма М.Н. Покровский относил ещё к древней Руси, когда первобытный общественный строй уходил в прошлое. Историк выделил три основных признака феодализма: 1) «господство крупного землевладения», 2) «связь с землевладением политической власти», 3) «наличность известной *иерархии* землевладельцев». Однако он подчёркивал, что феодализм «гораздо более есть известная система хозяйства, чем система права». Основным признаком крупного феодального землевладения он считал «сочетание крупной *собственности* с мелким хозяйством». Надо сказать, что М.Н. Покровский вполне учитывал такие явления, как феодальная собственность на землю, феодальная рента, внеэкономическое принуждение, феодальный иммунитет. В своём исследовании он, несомненно, затрагивал их, связывая эти явления с определённым способом производства. Историк отмечал, что базис определяет характер надстройки. В силу этого его понимание феодализма выходило за рамки принятого в буржуазной историографии, было по существу марксистским.

По мнению историка, рынок этому общественному строю не был знаком. Натуральное же хозяйство он понимал либо как безобменное, либо как нерегулярно, случайно, вынужденно задействованное в обмене¹⁰. С нашей точки зрения, такое «узкое» понимание натурального хозяйства вынуждало М.Н. Покровского всякое расширение обмена в этих условиях считать свидетельством разрушения натурального хозяйства и его перехода к денежному хозяйству. Между тем натуральное хозяйство может сколь угодно широко участвовать в обмене, но лишь до тех пор, пока в нём не производится продукт именно с целью продажи.

---

⁹ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 118, 168а.

¹⁰ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 103–107, 130–131.

Учёный обнаружил торговый капитализм в России X–XV веков. Правда, это явление, по его мнению, носило дискретный характер, т. е. не стало необратимым. Некоторым исключением здесь был Новгород.

Что же представлял собой древнейший опыт торгового капитализма на Руси? Судя по исследованию М.Н. Покровского, в Киеве в конце XI – начале XII веков установилось «засилье» торгового и ростовщического капиталов. На примере торговли солью он показал, что собой представляла эта система: 1) монастырь, выступавший в качестве крупнейшего торговца; 2) киевский князь, получавший часть торговой прибыли; 3) мелкий торговый капитал, конкурирующий с крупным, «монополистическим»; 4) закупничество.

Уже с XIII века, как полагал М.Н. Покровский, в Суздальской земле утверждались новые производственные отношения и формы обмена, более прогрессивные с экономической точки зрения, чем киевский торговый капитализм. Следует отметить, что тезис о торжестве деревни над городом с XIII века учёный никогда не превращал в догму. Подтверждением тому у него служит буржуазия, обнаруженная им в Москве XIV века. «Термин “буржуазия” Покровский употреблял в широком смысле, имея в виду горожан средневековья вообще».

В социальной плоскости он выделял три фактора объединительного процесса на Руси: московская феодальная знать, посадская буржуазия, духовные феодалы¹¹. Такой авторитетный исследователь образования Русского централизованного государства, как А.М. Сахаров, совершенно справедливо, с нашей точки зрения, указывал на существование в «Русской истории с древнейших времён» следующей схемы: 1) торговый капитал был опорным пунктом объединительной политики и прежде всего крупный торговый капитал; 2) активная роль в упомянутом процессе принадлежала феодальной монархии; 3) руководящее место в нём «должны были иметь крупные землевладельцы»¹².

---

¹¹ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 129, 133–134.

¹² Сахаров А. М. Проблемы образования Российского государства в дореволюционной исторической литературе // Из истории русской исторической науки : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1972. С. 360–361.

Что же М.Н. Покровский нашёл в России X–XV веков из области торгового капитализма? Учёный дал схему торгового капитализма в Киевской Руси, указал на то, что черты его были свойственны Новгороду и в этом отношении близкой к нему Москве (последней, видимо, с XIV века). По мнению историка, торговый капитал (но не он один) имел прямое отношение к объединительной политике Москвы.

Таким образом, как мы полагаем, М.Н. Покровский показал, что в XVI веке Россия оставалась феодальным государством, более того, его образование произошло на консервативной раннефеодальной основе, унаследованной от эпохи монголо-татарского ига. Русская православная церковь обладала мощной экономической системой и осуществляла идеологическое обеспечение политики московских князей. Московская власть опиралась не только на феодалов, но и на торгово-ремесленное население Москвы, впрочем, некоторые феодалы и сами занимались торговлей. Получение новых, населённых крестьянами земель и новых возможностей для расширения торговли сближало интересы московского князя и верхних слоёв общества.

Благоприятные экономические последствия объединения русских земель в одно государство проявились в XVI веке. В связи с этим М.Н. Покровский писал об аграрном перевороте первой половины XVI века. Иными словами, тогда произошли изменения в экономике, которые разрушали обособленность вотчины. В частности, к середине XVI века повсеместно шла замена натурального оброка денежным. В результате землевладелец становился участником рыночных отношений, в них втягивался и крестьянин. В России выделились мелкие уездные рынки. Торгово-промышленные слои города превращались в общественный класс. В монастырских хозяйствах были заняты, порой, сотни «работных» людей. Монастыри широко торговали солью, рыбой, продуктами животноводства. С открытием северных портов и бурным ростом экономики в Москве был связан прогресс в области внешней торговли, позже «нарвское мореплавание» обеспечивало её в ещё более значительных объёмах. Учёный отмечал, что увлечение торговлей в XVI веке «стало чем-то вроде повальной болезни, отбивавшей охо-

ту к другим занятиям»¹³. Однако, учитывая всё вышеизложенное, следует отметить, что М.Н. Покровский имел в виду только начало постепенного и длительного перехода к товарному хозяйству. В этой связи он регистрировал стабильное усиление вовлечённости феодального хозяйства в обмен, устойчивый рост количества продуктов, продаваемых на рынке. С нашей точки зрения, нужно подчеркнуть, что самый этот рост начался с очень малых величин и представлял интерес скорее в качестве тенденции, чем в плане формирования товарного хозяйства как такового.

Во главе позитивных перемен в аграрной сфере, по мнению М.Н. Покровского, стоял помещик. В его хозяйстве имели место рост барской запашки, присвоение необходимого крестьянину продукта, применение на барщине труда кабальных холопов, захват землевладельцами собственно крестьянских земель. Как считал историк, мелкий вассал получал от государства деньги за службу, ему было легче следить за крестьянином, организационно проще усиливать его эксплуатацию, поэтому среднее землевладение было экономически наиболее выгодно в то время. Интересно, что учёный, касаясь данного сюжета, проводил разграничение не только между вотчиной и поместьем, но и между крупным и мелким феодальными хозяйствами. Главным источником доходов помещиков стала хищническая эксплуатация крестьян, которая к концу XVI века подрывала благополучие самого помещичьего хозяйства.

Помещики не имели капиталов для того, чтобы вести «правильное» хозяйство, поэтому им ничего не оставалось, как приспособиться к товарно-денежным отношениям за счёт простого ограбления крестьянства. Этому способствовали также падение цены денег и цены земли в течение XVI века. Обезлюдение центральных районов страны было ближайшим следствием временного экономического успеха средних землевладельцев. «Хищническая эксплуатация имения, стремление выжать из него в возможно более короткое время возможно больше денег также характерны для наших помещиков XVI века, как и для всех “предпринимателей” в

---

¹³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 256, 259–261, 266.

раннюю пору денежного хозяйства». Феодалы в целом не смогли приспособиться к его условиям, они «переиспользовали его, сразу захотев взять максимум того, что оно могло дать»¹⁴. С нашей точки зрения, под денежным хозяйством М.Н. Покровский понимал такой тип хозяйства, который был на регулярной основе, устойчиво, тесно связан с рынком, либо само товарное хозяйство в рамках феодального способа производства. Очевидно, в XVI веке для М.Н. Покровского такие хозяйства уже имели место, но не составляли разветвлённую систему.

Следует иметь в виду, что М.Н. Покровский считал наступление крепостничества в России ещё до Смуты явлением стратегического порядка, ибо оно было вызвано не только хозяйственным кризисом, но и тем, что перестройка феодального хозяйства вообще в XVI веке осуществлялась только путём усиления эксплуатации феодально-зависимых крестьян. Впрочем, историк признавал крепостничество продуктом экономического прогресса¹⁵. Более того, он полагал, что в период опричнины «экономический переворот, крушение старого вотчинного землевладения, нашёл себе политическое выражение в смене у власти одного общественного класса другим». Но для учёного один из этих классов принадлежал старому феодализму, другой – новому феодализму. Так что в данном случае речь шла скорее о группах внутри одного класса. М.Н. Покровский слишком широко трактовал понятие «общественный класс». Что же касается соотношения сил между боярством и дворянством, то он отмечал более быстрое приспособление к рыночным условиям среднего землевладения. Разница здесь заключалась в степени. Кроме того, быстро – ещё не значит успешно. Это историк также показал вполне определённо.

По его мнению, крупному землевладению мешали перейти к денежному хозяйству большой личный двор, расходы на военную и прочую служебную деятельность, доходы от кормления. В результате дворянин побеждал в конкуренции с крупным вотчинником.

---

¹⁴ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 268, 273, 278–279, 296–297, 324–325.

¹⁵ Там же. С. 271, 327.

Особое недовольство самых разных слоёв населения вызывали кормления. Дело в том, что при господстве сугубо натурального хозяйства аппетиты кормленщиков ограничивались их «неэкономическими» потребностями, да и сами крестьяне и горожане не могли получить прибыль за счёт излишков. В ходе аграрного переворота развернулась острая борьба за ту долю произведённого продукта, которая доставалась кормленщику. Ограничение такой практики, а также местничества, превращение вассалов в слуг одного суверена объективно ослабляли позиции старого боярства, но на сугубо феодальной основе. По поводу событий боярского правления до 1547 г. М.Н. Покровский, в частности, писал о борьбе «оборотистых богатеев» Шуйских, имевших общие интересы с посадскими людьми, против боярской же «компании» Глинских. Более того, союз боярства и посада, по его мнению, был стратегическим, их связывал подъём торговли. Земельный голод и отсутствие средств у мелких феодалов, неудачи во внешней политике привели к государственному перевороту против боярского правительства. «Дорога воинства шла через труп старого московского феодализма». Дворяне имели количественный перевес и были агрессивнее. Однако у власти оказались верхи мелкого и среднего землевладения, отличившиеся в годы опричнины. Союзником боярства была церковь. Дворяне и демос были противниками церковного феодализма, так как церковь являлась крупнейшим землевладельцем и конкурентом горожан в торговле. Церковь в рассматриваемый период перешла к обороне¹⁶. Несмотря на приговор, произнесённый М.Н. Покровским старому феодализму, он был побеждён, но не исчез. Более того, крупная вотчина и боярство лишь отчасти разделили его судьбу.

Анализируя вышеизложенные взгляды учёного на историю России XVI века, нетрудно сделать вывод о том, что приведённую им интерпретацию событий можно дать и безотносительно к торговому капитализму. Историк В.В. Нардин, например, вообще не усмотрел здесь зарождения торгового капитализма. Он указал на то, что аграрный капитализм не состоялся, ускорился процесс за-

---

¹⁶ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 272–273, 285, 290, 303–304, 314–315, 317.

крепощения, по капиталистическому пути шла в основном буржуазия¹⁷. То есть В.В. Нардин признал, что, несмотря на многочисленные указания на буржуазию, товарно-денежные отношения и т. п., М.Н. Покровский всё это интерпретировал, не выходя за рамки феодализма. Учёный рассматривал феодализм не только как политический, но и как экономический строй, господствовавший в России XVI века¹⁸.

Историк Н.А. Рожков предложил следующую цепочку событий: хозяйственная революция второй половины XVI века – экономический скачок – кризис поместного хозяйства – медленное нарастание нового в экономической жизни, когда попытка быстрого его осуществления не удалась. Он считал, что М.Н. Покровский не раскрыл подобной схемы¹⁹. Нам же представляется, что с поправкой на различия в терминах последнему удалось отобразить в целом именно этот экономический процесс.

Очевидно, социальной предпосылкой торгового капитализма, с точки зрения учёного, было усиление позиций купечества, а в более широком смысле – посадской верхушки в экономической жизни страны. Именно они были субъектами торгового капитала. Эта часть населения смешивалась со всеми ограбленными произволом знати в годы боярского правления. Причём они и были в совокупности инициаторами реформ 1550-х гг., хотя сами реформы проходили в условиях консенсуса. Внешняя политика боярских правительств и до этого учитывала интересы купцов. Земская реформа и передача купцам сбора косвенных налогов ускорили концентрацию купеческого капитала. Московский посад был весьма заинтересован в выгодных для торговли портах на Балтийском море, в крайнем случае, на севере. Посадские люди были финансовой опорой

---

¹⁷ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 139–141.

¹⁸ Лернер Н. О. Рец. на: «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. Т. 1. М., 1910 // Исторический вестник. 1910. № 8. С. 647–648.

¹⁹ Рожков Н. А. Рец. на: «Русская история с древнейших времён» при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. Т. 2. Кн. 4 // Современный мир. 1911. № 1. С. 360.

казны, а дворяне стремились к перераспределению ресурсов в свою пользу с помощью государства – в этом источник противоречий между ними. По всей видимости, понятия «буржуазия», «верхи посада» и «представители торгового капитала» были для М.Н. Покровского синонимами. «Буржуазия» для него – не только класс капиталистического общества, но и экономически активные слои городского населения, которые не были напрямую связаны с феодальными производственными отношениями. Несмотря на серьёзные противоречия внутри этой довольно разнородной массы, она в принципе в условиях зрелого феодализма могла быть принята за единицу «в расчётах» с феодалами и крестьянством. Русский торговый капитал тянулся к заморской торговле, ибо только она одна способна была обеспечить его быстрый рост. В связи с этим М.Н. Покровский писал о конкуренции между русским и польским торговыми капиталами.

Политически торговый капитал поддержал опричнину, ибо рассчитывал на более выгодные условия существования. Кроме того, в опричнину были включены районы, по которым проходили главные торговые пути и где располагались крупные торговые центры. В результате посад вступил в коалицию с мелкими феодалами, которые больше всего выиграли от неё. Торговые люди продемонстрировали свою силу на Земском соборе 1566 г., но не более того. Очевидно, без союзников, выступающих в роли ведущей силы, у буржуазии пока серьёзных шансов в политике не было. Однако воздействовать на власть она научилась вполне успешно. Поход Ивана IV на Новгород в 1570 г. был продиктован её интересами. В бытовом отношении буржуазия ориентировалась на представителей господствующего класса²⁰.

По мнению историка О.Д. Соколова, уже применительно к XVI веку в «Русской истории с древнейших времён» М.Н. Покровский отобразил огромное воздействие торгового капитала на эко-

---

²⁰ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 272, 291–292, 299, 285, 300–301, 307, 314, 316, 324.

номику и разложение феодальных отношений²¹. Однако, как известно, в этот период, о чём писал сам М.Н. Покровский, происходили и другие важные процессы: росли хлебные цены, развивалась барщина, усиливалось внеэкономическое принуждение, крупное вотчинное хозяйство вытеснялось средним и мелким. Все эти и многие другие процессы, не укрывшиеся от внимания учёного, конечно, определялись так или иначе развитием торгового капитала, но в то же время были связаны с ним в некое единое целое, сохраняя при этом известную самостоятельность.

В.В. Нардин считал, что М.Н. Покровский рассматривал нарушение патриархальных форм старого феодализма как буржуазный фактор. Этот исследователь творчества М.Н. Покровского суммировал некоторые его ошибки, допущенные им применительно к истории России XVI века. Они сводились к следующему: 1) главным признаком феодального хозяйства он считал его натуральность; 2) денежные отношения принимал за капитализм; 3) выдвинул на первое место не способ производства, а обмен; 4) противопоставил друг другу боярство и дворянство, вотчину и поместье как принципиально разные системы²². Этот перечень, на наш взгляд, вызывает определённые возражения. В первом случае у М.Н. Покровского имело место «приближение» феодализма вообще к стандартам старого, раннего феодализма. Во втором случае речь шла, конечно же, не о капитализме в смысле способа производства. В третьем имелось в виду, скорее, влияние торговли на производство. В четвёртом случае учёный не писал о непримиримых, крайних противоречиях, носящих именно классовый характер.

Историк А.А. Сидоренко полагал, что применительно к истории России XVI века М.Н. Покровский переоценил развитие товарно-денежных отношений, ошибочно утверждал, что тогда уже сложились торговый капитал и класс буржуазии, преувеличил кризис вотчинного землевладения и значение хлебных цен. Если отвлечься от количественных показателей («в большей степени», «в меньшей

---

²¹ Соколов О. Д. Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 38.

²² Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 141, 154–156.

степени»), из всех замечаний А.А. Сидоренко остаются только два. По поводу первого можно лишь согласиться с тем, что в России XVI века действительно существовал торговый капитал, было бы наивно его не замечать. Что же касается буржуазии, то здесь у М.Н. Покровского, конечно же, говорилось не о владельцах капиталистических фабрик. Хотя, вероятно, мы можем признать преувеличение учёным масштабов «рыночной» эволюции народного хозяйства. Однако трактовка историком его развития с конца XVI века как попятного движения сглаживала данный перегиб.

Впрочем, А.А. Сидоренко перечислил и ряд достижений М.Н. Покровского: указаны социально-экономические предпосылки реформ Грозного и опричнины, отображены подъём товарного производства, эволюция феодальной ренты, рост помещного землевладения, рассмотрено закрепощение крестьян²³. Примечательно, что эти достижения были достаточно весомы, конкретны и не сводились к простому «преувеличил» или «недооценил».

В XVI веке рыночные отношения начали эффективно воздействовать на сельское хозяйство. Как же понимать выделенный в связи с этим М.Н. Покровским аграрный переворот? Может быть, как переход от феодализма к капитализму? Нет. Ведь даже торговый капитализм у историка появляется только в XVII веке. Может быть как переход от старого феодализма к новому? Нет. Ведь в конце XVI века, по М.Н. Покровскому, началась феодальная реакция, а после Смуты произошла реставрация натурального хозяйства. Значит в России и в XVI, и в XVII веках был феодализм. Остаётся одно: в России в доопричный период наблюдались количественный рост товарно-денежных отношений, расширение сферы их воздействия, что привело к увеличению массы продукта, реализуемого на рынке, а следовательно, и к частичной перестройке феодального хозяйства. Нужно заметить, что всё это происходило в рамках раннего феодализма, поэтому и не имело окончательного успеха. Позитивная динамика экономического развития страны в первой половине XVI века определила примерно на столетие общий уровень развития рыночных связей.

---

²³ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 367.

По изложению М.Н. Покровским своих взглядов на проблему мы видим московскую буржуазию, торговые обороты монастырей. Но о подобном учёный уже писал применительно к Москве XIV века и даже к Киевской Руси. Новациями XVI века стали денежное хозяйство, сельскохозяйственное предпринимательство, буржуазные отношения в деревне. Первые два явления выглядят не столь «грозно», как может показаться. Денежное хозяйство суть всего лишь товаризирующееся хозяйство. Сельскохозяйственное предпринимательство суть форма приспособления хозяйства к более высокому уровню товарно-денежных отношений. Серьёзное обстоит дело с буржуазными отношениями, ибо в этой формуле содержится указание на изменение способа производства. В частности, М.Н. Покровский приводил пример с денежной арендой, когда выплаты осуществлялись с прибыли от продажи хлеба. Однако если арендатором был феодал, то он использовал труд своих крестьян; если же таковым был феодально-зависимый крестьянин, то он всё равно сохранял свой статус. Кроме того, было бы поспешным заключать, что во всех таких случаях имело место товарное хозяйство. Тем более, судя по данным учёного, такая практика была скорее исключением, чем правилом.

Выделение же буржуазии «из массы сельского населения» имело отношение скорее к разделению труда между городом и деревней. Историк отмечал, что наёмный труд в России достиг известной степени развития. Но случилось это, когда «рабский труд» стал господствующей формой эксплуатации. Но, таким образом, получается, что крепостническая тенденция взяла верх над «капиталистической»? Нет. Дело в том, что, по мнению М.Н. Покровского, для хозяйства, основанного на наёмном труде, ещё не было предпосылок. Он считал, что экономическая эволюция в России в огромной степени зависела от того, удастся ли установить прямые связи с европейскими странами. Однако Ливонская война закончилась неудачей, и эта самая эволюция пошла не по оптимальному пути. Примечательно, что учёный уделил большое внимание проблеме внутреннего рынка.

В целом у М.Н. Покровского получился следующий итог. Впечатляющий аграрный переворот, ставший началом конца старого феодализма, в конце XVI века сменился упадком, имевшим

экономическую причину, которая заключалась в сочетании прогрессирующих рыночных отношений с производственными отношениями, свойственными феодальному хозяйству, в то время ещё не готовому в полной мере воспользоваться развитием рыночных связей. Более того, М.Н. Покровский писал о расцвете средневековья применительно ко второй половине XVI века в России²⁴. Значит, эта эпоха стояла ближе к раннему, чем к позднему феодализму. В ней уже, несомненно, появились зачатки торгового капитализма. Однако воздействие торгового капитала на российскую экономику носило дискретный, бессистемный характер. Перемены в сфере торговли во многом дополнялись, «синхронизировались» переменами в аграрной сфере, что для генезиса капитализма, в общем-то, не характерно. К фрагментам торгового капитализма можно, пожалуй, отнести факторы, связанные с товаризацией феодального хозяйства, торговый капитал как таковой, интеграцию части городского населения в средневековую буржуазию.

События Смутного времени, по мнению М.Н. Покровского, были тесно связаны с деятельностью буржуазии, однако это было вызвано не какими-то базисными подвижками, а остротой социальных противоречий в период самой Смуты, а также тем, что она нарушила баланс сил и интересов в обществе. И лишь на завершающем этапе Смуты буржуазия была сильна как никогда, прежде всего, как инициатор и организатор движения за стабильность, которое добилось решающего успеха. Однако минута её торжества сменилась феодальной реакцией. Без буржуазии, по мнению М.Н. Покровского, эта эпоха вообще не может быть понята. Что же представляло собой её участие в жизни страны конца XVI – начала XVII веков? Историк, объясняя разные колебания, нюансы, этапы Смутного времени, часто рассуждал о комбинациях различных социальных сил, которые получали своё политическое выражение. Эти комбинации были весьма неустойчивы, в них участвовали, прежде всего, бояре, дворяне и буржуазия, отчасти казаки. Иногда историк фактически говорил о разногласиях внутри этих образований. Если иметь в виду маркси-

---

²⁴ *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 264–265, 271, 293, 318.

стскую позицию, то, конечно, попытка познать классовый смысл явления должна всячески приветствоваться. Однако следует считаться с тем, что классы суть явления макроуровня и привлекать их к истолкованию частных, любой подвижки в общественной системе было бы излишне. Впрочем, нужно признать, что «классы» XVI–XVII веков М.Н. Покровский трактовал достаточно широко, поэтому его объяснения имели не столь схематичный характер, как это может показаться на первый взгляд.

Смутное время историк начинал с 1584 г. Бориса Годунова он называл противоречивой фигурой, которую долгосрочно не поддерживал никто, а частично и в разное время все основные общественные силы. Отсюда, очевидно, и проистекала сложность отношений между правящим режимом и буржуазией. В 1587 г. окрепшая буржуазия сыграла с ним сольную политическую партию, однако её союзники Шуйские испортили всё дело, как результат, «роман» Годунова с буржуазией теперь был уже невозможен, а сама она наконец-то рассталась с боярством. В 1590 г. правительство Годунова попыталось взять Нарву и тем самым укрепить союз буржуазии с дворянством, но поскольку первая не являлась опорой режима, постольку его внешняя политика была пассивной и невнятной. М.Н. Покровский отмечал, что самый идеал благоустроенного полицейского государства для конца XVI века был несомненным шагом вперёд. По сути, в этом заключалась общая характеристика учёным всего правления Годунова, а, как известно, подобный мотив был вовсе не чужд буржуазии, тем более средневековой. Как бы подтверждая это, историк писал, что после 1598 г., испытывая финансовые трудности, царь не рискнул слишком «давить» на город²⁵.

Главной проблемой этого царствования был конфликт с боярством, в результате чего Годунов перешёл к репрессивной политике. Применительно к торговому капитализму отметим два наблюдения историка: 1) предоставление свободы торговли англичанам и ганзей-

---

²⁵ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 334–335, 338–339, 350–351.

цам; 2) ограничение значения отмены Юрьева дня в 1601 г.²⁶ То есть в деятельности Бориса Годунова не просматривалось никакой особой роли торгового капитала, однако фактор иностранного капитала учёный подчеркнул и применительно к XVI веку.

Косвенно мы даже можем сделать вывод о том, что такие элементы торгового капитализма, как заграничная торговля, торговый капитал, денежное хозяйство имели место на разных исторических этапах. Очевидно, для того чтобы заключать что-либо о торговом капитализме, следует конкретно-исторически рассмотреть указанные элементы и определиться с тем, в какой мере они укладываются в законченную систему или подводят к ней.

В 1602–1604 гг., по мнению М.Н. Покровского, объективно усилилась крепостническая тенденция в экономике, цены на хлеб резко возросли, а цена рабочих рук упала, в результате крестьяне стали весьма уязвимы, их легко можно было обратить в рабство. Правительство Годунова не смогло преодолеть кризис, помочь городскому населению, поэтому последнее от него отвернулось, как и остальные слои общества. Учёный отмечал, что в условиях кризиса накануне Смуты процветала спекулятивная торговля хлебом. Она приносила невиданные барыши, правда, главный выигрыш здесь получили, по-видимому, феодалы. Впрочем, случайный расцвет внутреннего рынка был «загублен» упадком производительных сил.

Похоже, по мнению М.Н. Покровского, буржуазия по-прежнему не была способна играть решающую роль в политических событиях, хотя уже обнаружила подобные устремления. К падению Годуновых она отнеслась индифферентно. Интересно, что применительно к Смутному времени историк не рассматривал связь боярства и дворянства с торговлей. Он оценивал их как сугубо феодальные социальные группы, не причастные к торговому капитализму, казачество учёный также не связывал с ним.

Посадские люди в целом сочувственно отнеслись к воцарению Лжедмитрия I, однако этот государь не позаботился об их ин-

---

²⁶ *Покровский М. Н.* Борис Фёдорович Годунов, царь // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 6. М., [1911]. Стб. 305–307. Следует признать, что в этой статье учёный более чётко определился с вопросом о социальной базе режима Б. Годунова, чем в «Русской истории с древнейших времён».

тересах, поэтому они отказали ему в поддержке. М.Н. Покровский разграничивал здесь интересы крупного капитала и посада: первый был недоволен мерами по ограничению денежной зависимости феодалов, а второй – присутствием поляков в Москве. Крупный капитал эксплуатировал наличный базис, т. е. косвенно феодальные хозяйства в различных их видах. Мелкая буржуазия боялась непредсказуемости. Вообще Смута вызвала огромный поток материальных ценностей, причём слабо управляемый, что создавало возможность их концентрации в руках буржуазии. Таким образом, выяснилось, что, с этой точки зрения, продолжение Смуты работало на повышение общественного веса буржуазии, но, так сказать, в его относительном выражении.

Буржуазия, по мнению М.Н. Покровского, сыграла решающую роль в восхождении на престол Василия Шуйского и получила верховную власть, но не сумела её удержать. Впрочем, новый царь учитывал её волю. Его проблема заключалась в том, что он ориентировался ещё и на боярство, а союза между последним и буржуазией не было. Похоже, крупный торговый капитал стремился к тому, чтобы государство непосредственно выражало его интересы, а не в той мере, в какой знать сочтёт это допустимым. В результате буржуазия энергично помогала Шуйскому деньгами и ратными людьми. В условиях банкротства казны без неё вообще невозможно было управлять страной. Горожане поддерживали царя даже тогда, когда это стало безнадёжным делом²⁷.

Применительно к истории Смуты М.Н. Покровского интересовала личность «торгового мужика» Фёдора Андропова, который, благодаря дестабилизации обстановки в стране, ослаблению феодального государства, по сути дела, сломал традиционные представления о сословных перегородках. Он принадлежал к гостинной сотне, получил чин думного дьяка, очевидно, занимался торговлей и в интересах казны, и в собственных интересах. Следовательно, он занимал промежуточное положение между верхами посадского населения и гостями, кроме того, Ф. Андронов стал высо-

---

²⁷ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 352, 323, 362–363, 367–369, 370, 374–375.

копоставленным чиновником. Мы полагаем, что с позиций торгового капитализма это была идеальная концентрация функций в руках одного человека. Условия Смуты дали ему возможность зафиксировать свою позицию в её оригинальном исполнении, без оглядки на то место в системе, которое занимали, допустим, гости в XVII веке. По мнению М.Н. Покровского, деятельность того режима, который представлял Ф. Андронов, вызвала протест со стороны служилых и посадских людей, которые и свергли его «партию»²⁸. Интрига здесь была, конечно, довольно глубокая, ибо люди, ему подобные, несмотря на то, что они не относились к господствующему классу, имели куда более значимое положение в стране, чем многие представители этого самого класса. Пример Ф. Андронина показывает близость денег и власти, а также её потребность в людях, умеющих делать деньги. Такие люди, занимавшиеся крупной торговлей, доказывали свою полезность и на государственном поприще.

М.Н. Покровский признавал наличие крестьянского движения в России в Смутное время²⁹. Но у него получилось, что оно состоялось и закончилось, не оказав существенного воздействия на происходящее. Получается, что имели место развал государства, гражданская война и где-то среди них – классовая борьба крестьян. Пока серьёзного внимания историк ей не уделял. Важнейший эпизод классовой борьбы эпохи Смуты учёный называл общим восстанием крестьян против помещиков. Конечно, о критериях крестьянской войны здесь говорить не приходится, но и оценка историком движения под предводительством И.И. Болотникова явно выше, чем заурядное крестьянское восстание. По мнению М.Н. Покровского, восставшими руководило стремление к воле. Инициаторами восстания были дворяне, которые стремились направить его против Василия Шуйского. Когда события приобрели отчётливый классовый характер, служилые люди предпочли компромисс с

---

²⁸ Покровский М. Н. Андронов Фёдор (деятель смутного времени, ум. в 1612 г.) // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 3. М., [1910]. Стб. 107.

²⁹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 379.

Шуйским³⁰. То есть борьба крестьян с феодалами была более значима и для учёного, и для участников тех событий, чем борьба бояр с дворянами. Таким образом, мы видим, что русскую Смуту начала XVII века историк объяснял не только хозяйственной эволюцией в направлении торгового капитализма или политическими успехами и неудачами буржуазии.

В 1612 г. помещичье восстание, опиравшееся на торговый капитал, одержало победы над завоевателями и в гражданской войне. Однако эту оптимистическую картину портили противоречия между верхами и низами посадских людей, которые временами перерастали в классовую войну. Позицию буржуазии даже в правление Шуйского, когда она, казалось, была наиболее определённой, на самом деле не следует понимать однозначно. М.Н. Покровский писал, например, что южные города и «меньшие люди» симпатизировали Лжедмитрию II. С продолжением Смутного времени страна погружалась в хаос, положение последних неуклонно ухудшалось, да и крупный капитал испытывал всё более серьёзные экономические трудности. Нарастание антагонизма в городе грозило общим социальным взрывом. Польское и шведское присутствие очень дорого обходилось городам, порядка так и не принесло, напротив, только усиливало хаос. Торговля почти замерла, хозяйственная жизнь была парализована, произвол сочетался с анархией. Инстинкт самосохранения заставил буржуазию взять судьбу страны в свои руки и доверить наведение долгожданного порядка своей армии. Средства на её создание собирались со всех горожан, что лишний раз подчеркнуло влияние крупного капитала в городе. Поскольку феодальная власть пала, ей на смену пришла власть денег. Кстати, кризис был использован городской верхушкой для закабаления обедневших и разорившихся горожан³¹. Из всех классов то-

---

³⁰ Покровский М. Н. Болотников, Иван, предводитель крестьянского движения в Смутное время (ум. в 1607 г.) // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 6. М., [1911]. Стб. 242–243.

³¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 380–381, 374–375, 383, 390, 393, 403, 405

гдашнего общества именно средневековая буржуазия занимала наиболее националистическую позицию. Феодалу нужны были поместье и вотчина, крупная буржуазия была заинтересована в более широкой сфере эксплуатации, её средством служил рынок. Чем он масштабнее, тем выше прибыль.

М.Н. Покровскому удалось показать роль и значение буржуазии в Смутное время, конечно, с учётом той терминологии, которой он пользовался. Они реализовывались через её взаимодействие с другими классами и сословиями русского общества. Историк В.И. Пичета, ещё в дореволюционный период изучавший взгляды учёного на историю России этого времени, по сути дела, подчеркнул, что упоминавшаяся М.Н. Покровским буржуазия имела торгово-капиталистический облик. В.И. Пичета считал важным, что учёный показал политику правящих кругов как следствие компромисса между различными общественными силами. Недостатком его концепции применительно к Смуте В.И. Пичета считал поверхностное рассмотрение экономической ситуации в стране в этот период³², т. е., очевидно, безотносительно к её предпосылкам и последствиям.

Судя по изложению М.Н. Покровским русской истории начала XVII века, для складывания торгового капитализма именно как определённой системы недостаточно было только усиления общественных и экономических позиций буржуазии, тем более ранней. Однако она в достаточной степени показала свою силу для того, чтобы можно было сделать вывод о том, что она в состоянии принять участие в формировании такой системы. Поскольку торговый капитализм в изображении М.Н. Покровского имел отношение к позднему феодализму, включал в себя предпосылки и условия генезиса капитализма, историк не создал чёткой и ясной картины зарождения самого торгового капитализма, прежде всего в самом общем виде. Сложно было искать предпосылки предпосылок. Количественные перемены в рамках феодализма, связанные с товарно-денежными отношениями и т. п., в целом накапливались, усложняли экономическую и политическую систему; в этой эволюционной последовательности и возникал торговый капитализм.

---

³² Пичета В. И. Смута и её отражение в трудах историков // Голос минувшего. 1913. № 2. С. 36–38.

Ему предшествовали стадияльно однопорядковые явления. Здесь логически просто нужно выбрать точку отсчёта и исторически развернуть её вглубь. Впрочем, и в этом случае мы столкнёмся с тем, что роль торгового капитала может быть велика даже при отсутствии торгового капитализма. Остаётся изучать ближайший к этой точке отсчёта «слой реальности», что собственно М.Н. Покровский и сделал.

Смутное время привело к невиданному упадку производительных сил, насущной задачей являлось их восстановление, «оживление». Можно ли в таком случае говорить о каком-то новом феодализме? Подходит ли вообще XVII век для «открытия» торгового капитализма? Ведь в это время не произошло стадияльного возвращения к старому феодализму, феодальная реакция соседствовала с окончательным его изживанием, продолжало наступать крепостничество. Как же можно объяснить сочетание всего этого? Хотелось бы по этому поводу высказать несколько соображений, которые, надеемся, прояснят характер проблем, которые приходилось решать М.Н. Покровскому. Во-первых, скорость изменений, которые протекали в рамках существующей системы, в XVII веке была выше, чем в XVI веке, сама система стала более «пластичной». Смута и её ближайшие экономические последствия объективно понижали тот уровень хозяйственного развития, от которого приходилось отталкиваться в XVII веке. Спад затронул и производственную базу в целом, и тот сектор экономики, который был наиболее тесно связан с товарно-денежными отношениями. Однако, несмотря на это, доля упомянутого сектора в экономике возросла, он расширялся быстрее, чем когда-либо ранее. Во-вторых, генезис капитализма в России по сути дела был одновременно генезисом многоукладной экономики, определившим усиление диспропорций в её развитии, а следовательно, и обострение противоречий в обществе. В-третьих, становление абсолютной монархии в России определялось мощной экономической базой, отличавшейся существенным образом от того, что было раньше в этой сфере, пусть и в рамках феодализма.

После того, как в XVI веке в России появились зачатки торгового капитализма, первые три четверти следующего века, по мнению М.Н. Покровского, носили реакционный характер, т. е. в это

время произошла частичная реставрация старого феодализма. Она проявилась в возрождении натурального оброка, который потеснил барщину и денежный оброк. Сельскохозяйственное предпринимательство и хищнические формы помещичьего хозяйства также ушли в прошлое. Восстанавливались крупные феодальные вотчины – латифундии, основанные на натуральной системе хозяйствования. Реставрация в равной мере коснулась и помеществ. М.Н. Покровский чётко проводил мысль о том, что экономически оба типа хозяйства «ничем друг от друга не отличались при одинаковых размерах». Дворянство отошло от союза с буржуазией сразу же после Смуты. Учёный отмечал, что в первой половине XVII века дворянское землевладение росло более успешно, чем купеческие капиталы.

Несмотря на это, опираясь на суждения М.Н. Покровского, период реакции нужно оценивать диалектически. В частности, историк отмечал укрепление крестьянского хозяйства, ибо мелкое хозяйство, слабо связанное с рынком, наиболее успешно пережило кризис. Процесс восстановления проходил довольно быстро в 1620–1630-е гг. и в середине XVII века принёс первые ощутимые плоды. Материальное положение крестьян и феодалов улучшилось³³.

В городе, как считал М.Н. Покровский, усилилась социальная дифференциация. «Лучшие люди» добивались всё более привилегированного положения по сравнению с основной массой населения, подати и повинности окончательно перекладывались на его низшие слои. Буржуазия заполнила своими представителями аппарат управления городом, контролировала сбор налогов. Постепенно давление с её стороны стали испытывать и вполне благополучные жители, социальная база верхушки посада в самом городе явно сужалась. Капиталисты также покупали деревни, в которых нещадно эксплуатировали крестьян. Витриной тогдашнего «русского капитализма» был север, ибо местное население экономически подчинялось буржуазии, крестьянство было более свободно, там возникло буржуазное землевладение. Гости и купцы гостиной

---

³³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 413–414, 416, 418, 421–422, 430, 432, 443.

сотни были подсудны только царю, в смысле привилегий они были близки к феодалам и превращались в отдельное сословие³⁴.

Применительно к истории России XVII века М.Н. Покровский рассмотрел вопрос о фундаменте торгового капитализма. В связи с этим он выделил ряд обстоятельств. В частности, по его мнению, общий уровень торговли в России определялся преобладанием мелкого хозяйства крестьянского типа в деревне и мелкого ремесленного производства в городе. Крупные торговцы использовали часть произведённой там продукции для реализации на рынке, причём, природа этой продукции могла быть и не связана с мелкотоварным производством. Торговый капитал, таким образом, аккумулировал многочисленные и, порой, весьма скромные связи производителя с рынком. Каждый из них мог не иметь прямого отношения к русскому торговому капитализму, но всякое их участие в купле-продаже усиливало его потенциал. Его здание вырастало на почве широко распространившихся мелкого производства и мелкой торговли.

Русские ремесленники производили продукцию высокого качества, она была вполне конкурентоспособна на рынках других стран. Однако сама деятельность ремесленника или крестьянина в торговой сфере была довольно примитивной, ибо ремесленник добивался такой прибыли, которая могла его прокормить, работа с целью продажи изделия зачастую не являлась его целью. Продукты сельского хозяйства в основном были весьма дешёвы, а поскольку ремесленники в массе своей стремились получить основные продукты питания и предметы потребления, то они формировали цену на свои изделия, руководствуясь этими обстоятельствами. Среди них доминировали средневековые представления о рынке, что облегчало их эксплуатацию купцами и государством – торговыми капиталистами.

Особое место в формировании торгового капитализма в России, как считал М.Н. Покровский, принадлежало иностранному капиталу, в известной мере он сыграл в этом процессе роль катализатора. Историк даже прямо заявил, что торговый капитализм шёл к нам с Запада. В XVII веке он обнаружил экспансию голландского

---

³⁴ *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 425–427, 429, 439.

торгового капитала в Россию, голландские купцы закупали и вывозили из неё в основном сырьё. Голландия в то время была одной из самых развитых европейских стран, перспективы Московии там считали вполне сопоставимыми с результатами колониальной эксплуатации Америки. Важным фактором, определившим рост участия России в международных торговых связях, стало увеличение спроса на сырьё и хлеб на внешнем рынке. К экспорту такого рода товаров вслед за Пруссией и Польшей подключалась и Россия, ибо ёмкость европейского рынка возросла, на нём появилось место для нового торгового партнёра.

Кроме того, в XVII веке наблюдался устойчивый рост цен на них в Западной Европе. Соотношение между ценами на сельскохозяйственные и промышленные товары в России было гораздо более в пользу вторых, чем в других странах Восточной Европы, что обеспечивало ей определённые преимущества, так как торговые операции в России могли обеспечить большую прибыль, чем в соседних странах. Голландский торговый капитал был готов наладить эксплуатацию российской экономики в соответствии со своими стандартами: заведение плантационного товарного производства, регулярный массовый вывоз хлеба в Европу, добыча и вывоз мачтового леса. В целом создание такой системы не состоялось, ибо русский царь сам был заинтересован в том, чтобы его участие в крупной торговле было ограждено от сильных конкурентов³⁵, впрочем, торговый капитализм в России отставал от его передовых образцов и не был готов принять наиболее радикальные рецепты. Возможность уверенного наращивания экспорта в связи с расширением мировой торговли заставила царя искать пути присоединения к ней и необходимые товары в условиях, когда внутренний рынок ещё не позволял торговому капиталу получать сопоставимые прибыли.

Поскольку торговля в передовых странах далеко опережала становление Всероссийского товарного рынка, постольку в этой области Россия оказывалась в положении младшего партнёра, более слабый торговый капитализм волей-неволей подчинялся сильнейшему. Но поскольку царизм желал непременно остаться хозяи-

---

³⁵ *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 520–524, 527–529.

ном отечественного торгового капитализма, он ограждал его компоненты от прямого перехода в руки иностранцев.

Государственная власть использовалась царём для обслуживания механизма концентрации тех продуктов, которые обеспечивали наибольшую прибыль. Возникли монополии на торговлю определёнными видами товаров: они закупались царскими служащими по фиксированной низкой цене и продавались по более высоким ценам. В результате лицо, использующее монополии, получало сверхприбыли, невозможные в случае нормального, естественного действия экономических законов. М.Н. Покровский упоминал монополии на торговлю рыбьим клеем, ценными видами мехов, транзитными товарами (шёлк), производство вина. «Первые цари дома Романовых монополизировали в своих руках в сущности все наиболее ценные предметы сбыта». Более того, как считал учёный, существовал проект создания крупнейшей компании по торговле с Китаем, Индией и Персией, в состав которой вошли бы ведущие европейские коммерсанты.

Намечался ещё один вариант Ост-Индской компании. Этот проект, инициированный из-за рубежа, также не осуществился. Такого рода идеи имели очевидный колонизаторский подтекст, но их реализация ускорила бы развитие торгового капитализма в России. Русский царь использовал для функционирования торгового капитализма не только «внешние» инструменты, такие как казна, монополии, гости и т. п., но и собственные феодальные владения. Хозяйство в них было организовано на самом передовом, по меркам того времени, уровне, ориентировалось на получение прибыли. Царь непосредственно участвовал в управлении им, наряду с решением важнейших вопросов государственной жизни. Он являл собой тип рачительного предприимчивого хозяина, лично выступая в качестве первопроходца в сфере крупного денежного хозяйства.

Таким образом, собственно царское хозяйство (в него входил широкий спектр производств) было одним из элементов торгового капитализма, причём наиболее показательных. Государственная власть, находившаяся в распоряжении русского царя, также использовалась им в интересах реализации индивидуальных замыслов, позволяя ему эксплуатировать определённые общественно-экономические условия для обеспечения коммерческого успеха.

Хлебный экспорт, по мнению М.Н. Покровского, до второй половины XVIII века оставался спорадическим явлением. Историк подчёркивал слабое знакомство русских купцов с правилами функционирования торгового капитала: они не имели понятия о прибыли на капитал, заявляли цены, которые лишь компенсировали им собственные расходы и хлопоты, в результате многие товары отпускались за бесценок. Однако русский торговый капитал оказался хорошим учеником. Царское правительство наладило систему сбора информации о европейских делах, обнаруживало знакомство с ценами на европейском рынке. Если можно так выразиться, в то время царь в торговле был «первым европейцем». По нашему мнению, у М.Н. Покровского получилось, что русский торговый капитализм был государственным торговым капитализмом. Он сводился к торговым операциям, осуществлявшимся казной на базе монополий. Но где же буржуазия, о которой М.Н. Покровский не раз писал применительно к XVI веку, Смуте и т. д.? Дело в том, что у царя были управляющие, которые, собственно, и занимались всем, что было связано с торговым капитализмом. Речь здесь идёт о гостях, которые не являлись приказчиками или чиновниками в полной мере. Наряду с заботой о царских доходах, они не забывали и о себе, на деле используя сложившийся тип туземного торгового капитализма. Гости были довольно замкнутой сплочённой корпорацией, их благополучие зиждилось на отрицании свободной торговли. Под гарантии государства, вне конкуренции они резервировали за собой и своим хозяином самые прибыльные занятия. Гости стояли особняком даже по отношению к верхам посада, противостояли купцам, не располагавшим привилегиями. За счёт использования товарно-денежных отношений, они сколачивали огромные состояния. К ним в значительной степени примыкали иноземные купцы, которые также могли получить монополию (икра), попасть в разряд гостей, сосредоточить в своих руках торговлю в Архангельске. Важной функцией торгового капитализма стало обеспечение импорта, в его структуре всё большее место занимали железо и изделия из металла³⁶.

---

³⁶ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 529–534, 536–538, 541.

Применительно к истории России XVII века М.Н. Покровский использовал понятие «мелкая буржуазия». С ней он ассоциировал казачество: владельцев челнов, зажиточных казаков, охотников, хуторян, разбойников, рыболовов; иными словами, мелких землевладельцев, свободных производителей, которые в основной своей массе не жили за счёт эксплуатации чужого труда. На этапе генезиса капитализма в эту категорию можно включить, скажем, ремесленника, использующего наёмный труд или работающего на рынок, купца, получающего достаточно скромную прибыль. Если же иметь в виду средневековую буржуазию, то относительно неё мелкой буржуазией как раз и будут все те представители казачества, о которых писал учёный. Собственность казаков он считал буржуазной, но скорее в том смысле, что она не знала организованной барщины, сеньориальных прав, иммунитета и других атрибутов феодализма.

С нашей точки зрения, в понятиях «торговый капитализм», «буржуазия», «мелкая буржуазия» у М.Н. Покровского не была отражена формационная специфика капитализма (конечно, применительно к рассматриваемому периоду). Буржуа для него представлял тот социальный тип, который, с одной стороны, не отнесёшь к общественным низам, с другой стороны – к феодалам. Такие люди в изобилии существовали в докапиталистическую эпоху и не имели чёткой формационной «принадлежности». Обобщение базисных явлений, имевших отношение к торговле, было характерной чертой творчества М.Н. Покровского.

Таким образом, Запорожская Сечь у него стала чистым экспериментом буржуазной эволюции. «Казацкая буржуазия в лице Богдана Хмельницкого и подняла знамя восстания против польского феодализма». А это значит, что в среде казачества углубилось социальное расслоение, в результате чего выделились наиболее преуспевающие его представители, которые становились крупными земельными собственниками и противопоставлялись массе «посполства». Поначалу мелкая буржуазия победила, по феодальным порядкам польского образца был нанесён серьёзный удар.

«К середине XVIII века крупное землевладение на Украине если и уступало по размерам имениям прежних польских магнатов, то с вотчинным землевладением Великой России сильно могло померяться». Как же объяснить, что за сто лет на буржуазной почве выросли

феодалы? Дело в том, что мелкая буржуазия в феодальную эпоху весьма неустойчива, а следовательно, в процессе экономического развития распадается на крупную буржуазию и теряющих свои средства производства казаков. Причём первая, по М.Н. Покровскому, превращалась в латифундистов-феодалов, а вторые закрепощались. Развитие рыночных отношений требовало создания крупных денежных хозяйств, а в связи с этим закабаления мелких производителей. Таким образом, здесь был наглядно отображён рост товарного сектора экономики в сочетании с ростом феодализма.

Польская латифундия XVII века для М.Н. Покровского суть сельскохозяйственное предприятие «с обширной барской запашкой и массовым применением крепостного труда». Конечно, вне рынка оно существовать не могло, было вызвано к жизни развитием товарно-денежных отношений в условиях феодализма. «Здесь мы имеем уже в XVI веке тот “восточноевропейский” тип хозяйства, который в великорусские области стал проникать лишь в XVIII»³⁷. Значит, появление денежного хозяйства с вышеуказанными признаками не совпадало в России со «вторым изданием» крепостничества, с началом складывания всероссийского рынка, а, напротив, требовало известной степени их развития. Причём способ производства в латифундиях оставался прежним, феодальным, менялись лишь внутренние организационные формы. Вместе с тем денежное хозяйство увеличивало товарную массу и интенсифицировало взаимодействие между субъектами хозяйствования, втягивая, тем самым, всё большее их число в свою среду, что способствовало укреплению буржуазии. А следовательно, и политика правительства принимала всё более буржуазную окраску. Наиболее ярким штрихом в ней был меркантилизм.

Историк А.А. Сидоренко считал рассмотрение борьбы украинского народа в качестве эпизода борьбы между феодальной и буржуазной собственностью недостатком схемы М.Н. Покровского³⁸. Нам

---

³⁷ *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 474, 476, 481, 514–515, 517.

³⁸ *Сидоренко А. А.* Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 382–385.

же представляется, что в ней суть этого вопроса заключалась в противостоянии двух тенденций развития. Одну из них определяло наступление «рыночного» крепостного хозяйства, другую – самостоятельное хозяйство, свободное от феодальных пут. Тем более, речь у М.Н. Покровского, как мы показали, шла в данном случае о более сложном процессе, чем упомянутая А.А. Сидоренко борьба.

Теперь вернёмся к вопросу о меркантилизме. «Меркантилизм – направление в политике, которое, исходя из отождествления богатства с деньгами или другими металлами, видит в торговле, приносящей в страну драгоценные металлы, источник народного богатства». Она также предполагала расширение ассортимента товаров, производимых внутри страны, с тем, чтобы сократить импорт³⁹. Как известно, меркантилизм выражался во вмешательстве государства в хозяйственную жизнь, эта политика проводилась в интересах купечества. В марксистской трактовке он был связан с процессом первоначального накопления капитала, который означал отделение мелких производителей от средств производства и превращение их в наёмных рабочих, при этом средства производства превращались в противостоящий им капитал. По всей видимости, М.Н. Покровский для XVII века не находил возможным говорить о полноценном развёртывании этого процесса, однако он выделял такие относящиеся к нему компоненты, как буржуазия, мануфактура, наёмные рабочие. Для того чтобы он состоялся, были необходимы мелкотоварный уклад и уровень рыночных связей, соответствующий складыванию национального рынка. Торговый капитализм исторически, а отчасти структурно совпадал с периодом первоначального накопления, а торговый капитализм XVII века, пожалуй, даже предварял его.

По мнению М.Н. Покровского, «зарёй русского меркантилизма» стала денежная реформа в царствование Алексея Михайловича. Манипуляции в сфере денежного обращения отражали логику формирования русского торгового капитализма и были объективно направлены против средних слоёв городского населения и бедноты, а также против свободной торговли. Более цивилизованной и экономически оправданной мерой стал Новоторговый устав

---

³⁹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 546, 553–554.

1667 г., который упорядочил налоговые и таможенные сборы и регулировал ввоз ряда товаров посредством пошлин. Идеологию меркантилизма М.Н. Покровский относил в основном к петровской эпохе. Он фактически признал, что к концу XVII века созрели условия не только для раннего, но и для позднего меркантилизма. Не случайно, ставка всё больше делалась на мореплавание и промышленность, ибо их процветание могло обеспечить наибольшую прибыль представителям торгового капитализма⁴⁰. В частности, выход к Балтийскому морю в разы повышал доходы от заморской торговли. Отсюда резкий рост русской торговли через Ригу и Ревель.

Ясно, что более развитый торговый капитализм «обречён» на более высокую прибыль, чем его менее удачливый конкурент. Её получению весьма способствовала продажа готовых изделий, а не сырья. Состоялось ли в таком случае «открытие» промышленного капитализма в России, хотя бы в его архаичных, крепостнических формах? Нет. По мнению учёного, крупные предприятия в XVII веке в России были единичным явлением. Их возникновение он связывал с уже сложившейся системой торгового капитализма, которая послужила образцом для создания мануфактурного производства, ибо это последнее было связано с привилегиями, прямой помощью со стороны государства, с государственными нуждами. У истоков мануфактурного производства стояли царь и иностранцы, которые действовали в тесном союзе.

Можно ли в данном случае говорить именно о мануфактуре? В одном месте М.Н. Покровский заметил, что крупное предприятие образовывалось путём простого роста наличного хозяйства. Однако вновь устроенные заводы в его интерпретации имели уже, по крайней мере, черты мануфактуры. Что можно сказать об их природе? Во-первых, историк приводил примеры, когда они работали на дворцовые или государственные нужды, отмечал, что на них работали приписные крестьяне. Во-вторых, он писал о том, что продукция мануфактур попадала и на внутренний рынок, выделял мануфактуру, которая специально его обслуживала. Более того, на ряде

---

⁴⁰ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 547, 549–554.

предприятий применялся наёмный труд с денежной его оплатой, впрочем, этот фактор не играл ещё значительной роли.

Таким образом, мы убеждаемся, что в развитии русской мануфактуры в XVII веке проявились две тенденции: одна была связана с использованием феодально-государственных форм и методов её становления, вторая – с генезисом капитализма. Хотя, судя по всему, зарождение капитализма снизу если и началось, то на уровне мелкотоварном, ибо рынок в целом заполнялся продукцией ремесленного производства.

М.Н. Покровский сделал вывод о том, что торговый капитализм оказал влияние на внешнюю политику, из чего последовали Азовские походы и Северная война⁴¹.

Таким образом, мы можем утверждать, опираясь на «Русскую историю с древнейших времён» М.Н. Покровского, что в XVII веке в России сложились фундамент и надстройка системы торгового капитализма со связующим звеном между ними. Его инициатором и гарантом выступала надстройка (самодержавие, особенно в области его торгово-экономической деятельности), исполнителем и «пользователем» – связующее звено (агенты торгового капитала, механизм извлечения и реализации ресурсов), а эксплуатировался фундамент (производственный (промысловый) сектор, «причастный» к товарно-денежным отношениям, создающий пользующиеся соответствующим спросом материальные ценности). Государственная власть, «приближённый» к ней частный капитал, формы изъятия части общественного продукта (крепостное право, казённые монополии), денежное хозяйство, мелкотоварный уклад, внешняя торговля (иностранный капитал), между ними товарно-денежные отношения, идеология и политика меркантилизма – это в общем виде и есть та самая картина русского торгового капитализма, талантливым «живописцем» которой был М.Н. Покровский.

Следует признать, что упомянутый выше фундамент не был неподвижным объектом торгового капитала, ибо он должен был вырасти до определённого уровня, необходимого для организации всей системы торгового капитализма. То есть в рамках существ-

---

⁴¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 542–544, 555–559.

вующего способа производства накапливалась достаточная масса продукта, которую можно было ввести в оборот методами торгового капитализма. Здесь позволительно задать вопрос: а не был ли он явлением не базисного, а надстроечного уровня? В таком случае М.Н. Покровского следовало бы причислить не только к экономическим материалистам, но и к «государственной школе». Нужно отметить, что государство, тем более в России, было элементом не только надстройки, но и базиса. И хотя М.Н. Покровский писал в этом смысле, скорее, о роли русского царя в качестве ключевой фигуры в истории торгового капитализма, в самодержавной России была только одна персона, которая могла направить усилия государства в сферу товарно-денежных отношений. То, что это удалось, свидетельствует не о решающем значении усилий одного человека, а о значении самодержавия как института.

В России второй половины XVII века сосуществовали, по крайней мере, три стадии развития: 1) экономические стандарты в области торговли и промышленности, возникшие до появления торгового капитализма; 2) ранний меркантилизм; 3) черты позднего меркантилизма. Прочное положение феодального способа производства предполагало и в дальнейшем взаимодействие тех общественных форм, которые относились к разным стадиям торгового капитализма.

В «Русской истории с древнейших времён» история России XVII века интерпретировалась учёным через призму и феодализма, и торгового капитализма, что создавало определённые трудности в оценке взглядов учёного на этот период. Например, Н.О. Лернер полагал, что именно к этому времени в рамках концепции М.Н. Покровского была отнесена окончательная ликвидация феодализма. Однако с учётом позиции Н.О. Лернера по поводу его более ранней эволюции у него получилось, что в XVII веке, по мнению М.Н. Покровского, было покончено с феодализмом в его политической оболочке, унаследованной со времён феодальной раздробленности⁴².

---

⁴² Лернер Н. О. Рец. на: «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. С. 647–648.

Н.А. Рожков критиковал М.Н. Покровского за тезис о возрождении феодализма в XVII веке. С точки зрения Н.А. Рожкова, хозяйственные процессы в России как раз шли в противоположном направлении, хотя он признавал, что выводы М.Н. Покровского были не столь однозначными, ибо он учитывал и факторы, связанные с развитием рынка. На наш взгляд, рецензент не учёл того обстоятельства, что, с одной стороны, хозяйственные потрясения XVII века привели к подрыву производительных сил и сдерживали экономическое развитие страны, а с другой стороны, по мере восстановления народного хозяйства товарно-денежные отношения, торговый капитал, внутренний рынок по темпам роста превзошли уровень XVI века. Эта позиция М.Н. Покровского выглядит весьма диалектично, никакого иного смысла в идею реставрации феодализма он не вкладывал. Правда, точнее речь здесь следовало бы вести об откате *феодализма*, а не к *феодализму*.

Что же в этом плане предлагал сам Н.А. Рожков? XVII век он связывал с утверждением товарного хозяйства, а не с господством натурального. По мнению рецензента, М.Н. Покровский совершенно справедливо связал феодализм именно с натуральным хозяйством, но не удержался в этих рамках. Видимо, Н.А. Рожков не находил феодализма в России XVII века, так как, по его мнению, в этот период натуральное хозяйство уступило место товарному. Если говорить о реалиях торгового капитализма, то он был более радикально настроен в этом вопросе, чем его оппонент, позиция М.Н. Покровского более соответствовала марксизму. Правда, с учётом принятия тезиса о наличии старого феодализма, признания успехов рыночной эволюции России в XVII веке, выхода торгового капитала на господствующие высоты в сфере обмена различия во взглядах между этими историками представляются второстепенными⁴³.

Г.В. Плеханов упрекнул М.Н. Покровского в том, что «он вряд ли вполне точно характеризует» состояние народного хозяйства в Москве XVII века. Рассматривая характеристику М.Н. Покровским торгового капитализма, Г.В. Плеханов заметил, что его

---

⁴³ Рожков Н. А. Рец. на: «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. Т. 2. Кн. 4. С. 359–360.

облик «отнюдь не свидетельствует о цветущем состоянии московского торгового капитализма. То обстоятельство, что царь был первым купцом в своём государстве, указывает на низкую ступень экономического развития страны и на близость её общественных отношений к общественным отношениям восточных деспотий». «Царские торговые монополии не только порождены были экономической отсталостью Московского государства, но и сами поддерживали эту отсталость». «Известно, однако, что страсть к торговле не помешала китайцам далеко отстать от Западной Европы по части “торгового капитализма”».

Все эти замечания Г.В. Плеханова выглядят несколько странно, даже беспредметно. Во-первых, М.Н. Покровский подчёркивал зависимость, даже «вторичность» русского торгового капитализма по сравнению с европейским (даже с прусским и польским), не говоря уже о передовом английском или голландском капитализме. Во-вторых, торговый капитализм XVII века в России означал несомненный шаг вперёд, даже новый этап в её экономическом развитии. Таким образом, очевидно, ответ на вопрос о прогрессивности русского торгового капитализма зависит от точки отсчёта. Интересно, что рассуждения М.Н. Покровского о торговом капитализме в России, похоже, как раз и убеждали Г.В. Плеханова в правильности его мнения о близости общественного строя России к азиатскому деспотизму, хотя принято думать, что историк считал её европейской страной.

Между прочим, по изложению М.Н. Покровского, видно, как русский торговый капитализм одним своим флангом вращался в Европу, а другим проникал на Восток. Впрочем, Г.В. Плеханов не стал преувеличивать свои расхождения с М.Н. Покровским. «Экономическая неразвитость Московской Руси XVII века недостаточно оттенена М.Н. Покровским. Он прав говоря, что «торговый капитал XVII века имел громадное влияние и на внешнюю и на внутреннюю политику Московского государства». Но он вряд ли обратил достаточное внимание на те социально-политические отношения, при которых имело место это влияние. Лишь это последнее замечание от классика марксизма звучит достаточно принципиально. Однако, что касается торгового капитализма, оно не основательно,

ибо этот последний не мыслим без той политической оболочки, в которой существовало самодержавие в XVII веке.

По мнению Г.В. Плеханова, «царские монополии сами служили средством удовлетворения тех финансовых потребностей московского государства, которые, в свою очередь, порождались его военными нуждами». А чем в таком случае порождались эти нужды? Что находилось в основе формирования торгового капитализма? Политика? Идеология? Может быть ещё какие-нибудь нужды? Впрочем, Г.В. Плеханов лишь порекомендовал не противопоставлять «торговый капитализм» «военно-финансовой необходимости»⁴⁴. Интересно, что у классика марксизма не возникло сомнений по поводу правомерности выделения и содержания такого крупного исторического явления, как торговый капитализм.

М.В. Нечкина в одной из своих ранних историографических работ отметила, что в «Русской истории с древнейших времён» применительно и к XVII веку, и к XVIII веку, по сути дела, М.Н. Покровский писал о новом феодализме⁴⁵, который соответствовал одному из этапов феодальной формации.

И.И. Минц в конце 1920-х гг. признавал, что в схеме М.Н. Покровского в XVII веке окончилась эпоха феодализма в его древней форме, наступление же товарно-денежных отношений подрывало натуральность хозяйства. Таким образом, максимум у М.Н. Покровского заключался в том, что торговый капитализм не сменил феодализм, а изменил его⁴⁶.

В исторической литературе также высказывалось предположение, что в «Русской истории с древнейших времён» учёный ещё не занял однозначной позиции по вопросу о торговом капитализме,

---

⁴⁴ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Т. 1. М., 1914. С. 257–258.

⁴⁵ Нечкина М. В. Русская история в освещении экономического материализма. Казань, 1922. С. 103.

⁴⁶ Против механистических тенденций в исторической науке. М. ; Л., 1930. С. 24–25. О.Д. Соколов точно подметил, что возникновение централизованного государства в России XVII века М.Н. Покровский считал результатом ликвидации феодальных отношений в их более древней форме. (Соколов О. Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. С. 124).

ибо писал о феодальной реакции в период его существования⁴⁷. Такая позиция правомерна только в том случае, если мы признаём, что торговый капитализм и феодализм непримиримы, иными словами, соглашаясь с наличием феодализма, мы не можем признать наличие торгового капитализма.

По мнению В.В. Нардина, в рамках концепции М.Н. Покровского в России XVII века имело место своеобразное сочетание примитивной внутренней торговли и передовой внешней. С последней и был связан торговый капитал. В.В. Нардин отметил, что М.Н. Покровский отрицал существование капиталистического производства в России. Получилось, что, ссылаясь в основном на внешнюю торговлю и огромное значение иностранного торгового капитала, учёный не только не преувеличил, а скорее недооценил прогресс рыночных отношений в стране. Считая формой торгового капитала в концепции М.Н. Покровского казённые монополии, В.В. Нардин полагал, что именно поэтому его интересы определяли внешнюю политику. То есть её определяли не столько агенты торгового капитала, сколько развитие торгового капитализма. В.В. Нардин справедливо указал на то, что учёный не разграничил достаточно чётко понятия «торговый капитал» и «торговый капитализм». И действительно, иногда уместней было бы упоминать именно торговый капитализм, ибо это системное образование, охватывающее, как минимум, сферу функционирования торгового капитала. Реставрацию феодализма, в интерпретации М.Н. Покровского, В.В. Нардин понимал не в смысле его восстановления, а в смысле его усиления⁴⁸.

В России конца XVII века, по мнению М.Н. Покровского, сложились достаточные условия для развития крупных производственных форм, в том числе и капиталистических, ибо в этой связи учёный по сути дела перечислял элементы капитализма: капитал, необходимый для организации такого производства; достаточная ёмкость внутреннего рынка; свободные рабочие руки. Хотя эти элементы позволяли создать капиталистическое предприятие в

---

⁴⁷ *Найдёнов М. Е.* Покровский и его место в советской историографии. С. 52–53.

⁴⁸ *Нардин В. В.* Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 139, 166–167, 168а.

принципе, только их одних было мало для формирования устойчивого капиталистического сектора в промышленности. Полноценный промышленный капитализм носил в то время, скорее, потенциальный характер. Торговый капитализм не стал питательной средой для расцвета капиталистической мануфактуры, во многом он стоял в обратном отношении даже к развитию посадской буржуазии, хотя сам торговый капитал создавался и на её уровне.

По мнению М.Н. Покровского, в 1680–1690-е гг. вполне сложился союз буржуазии со знатью. Суть его заключалась в передаче власти от одной социальной группы – дворянства, другой – гостям. «В руках уполномоченных московской буржуазии оказалась почти пятая часть всего бюджета, а если причислить к этому все промышленные предприятия царской казны, фактически управлявшиеся той же буржуазией, то и гораздо больше. Система монополий никогда ещё не достигала такого развития, как в первые годы XVIII столетия». Указывая на явные успехи буржуазии, М.Н. Покровский, вместе с тем, замечал, что «политическая власть была не в её руках», поэтому очень скоро с 1707–1708 гг. «знать взяла своё». Впрочем, этот разрыв между ней и буржуазией принял затяжной и противоречивый характер.

Историк писал, что Сенат был собранием «ответственных царских приказчиков», что «фискальство сразу же было сделано доступным и для буржуазии», а «введение коллегий тесно связано с торговым капитализмом». Таким образом, буржуазия и новая феодальная знать действовали на одном хозяйственном поле. В чём же заключалась экономическая основа такого положения вещей? «Торговый капитал и феодальная знать размежевались... территориально», а в московском районе даже такое разделение было очень сложным, ведь он являлся «средоточием новой феодальной знати и крупнейшей буржуазии».

Отчасти примером подобной связки на другом уровне было царское хозяйство, т. е. сфера непосредственной государственно-хозяйственной деятельности. Исходя из этого, М.Н. Покровский осторожно относил начало конца «буржуазной администрации вообще» к 1714 г. Поскольку «верховные господа» возглавили коллегии, то «феодальный характер управления стал чище, чем когда бы то ни было». В 1722 г., когда сбор косвенных налогов решено было передать отставным военным, имел место новый успех «дворян-

ской реакции». Персидский поход был достойным финалом «эры торгового капитализма»⁴⁹. С нашей точки зрения, если считать торговый капитализм процессом, развивающимся внутри феодализма, из вышеизложенного мы поймём насколько половинчатым, непоследовательным было развитие этой структуры, весьма далёкой от капиталистической формации. В России начала XVIII века не торговый капитализм или промышленный были слабы, а генезис капитализма только начинался.

Теперь коснёмся вопроса о промышленном капитализме. Несколько слов о его исходном пункте: «Русский капитализм родился из царских монополий; царский дворец с его многоразличными службами и “мастерскими палатами” был отцом допетровской мануфактуры. Царь был первым торговцем и первым промышленником в своём государстве. Новый правящий класс был царским *двором* в полном смысле этого слова. Челядь первого капиталиста в стране становится крупной социальной силой». Следовательно, этот исходный пункт заключался не в простой капиталистической кооперации и не в рассеянной мануфактуре, а в вотчинном хозяйстве наиболее крупного феодала. Условия торгового капитализма выводили эту «домашнюю» промышленность на более высокий организационный уровень.

«Фабрика, которую приходилось содержать трудом крепостных крестьян, во всяком случае не была уже капиталистическим предприятием». Таким образом, мы должны признать, что М.Н. Покровский видел грань между капиталистическим и феодальным производством в промышленности. Что же привело к такому развитию событий? Например, для железоделательной промышленности историк отмечал чрезмерную работу на нужды армии, т. е. на заказ, и наличие привилегированных предприятий-монополистов. Успеху «крепостной фабрики» также способствовало слишком быстрое мануфактурное строительство по инициативе государства и незаинтересованность предприятий-монополистов в качестве продукции. Если бы не особые условия на внутреннем

---

⁴⁹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 568–573, 576–577, 580, 583–584, 586–587, 590.

рынке, они проиграли бы в конкурентной борьбе мелкому товарному производству.

Имея в виду указ 1721 г. о покупке населённых деревень к заводам, учёный писал: «Мера Петра мало принесла пользы русскому промышленному капитализму, но она была одним из предвестников, довольно далёких ещё, капитализма крепостнического, помещичьего». Таким образом, М.Н. Покровский видел три пути развития мануфактуры в России XVIII века: 1) казённая и купеческая мануфактуры с принудительным трудом; 2) вотчинная; 3) капиталистическая с наёмным трудом. Исторически первые два он считал более весомыми. В течение XVIII века «помещичья фабрика», по мнению М.Н. Покровского, «имела все шансы победить купеческую». Они имели одинаковые формы и качество труда; поскольку первая применяла более дешёвую рабочую силу, успех её был закономерен.

В начале XVIII века, по мнению историка, «промышленность только ещё зарождалась», поэтому «попытка конкурировать с Лионом или Утрехтом была детской затеей». Если можно так выразиться, в России имели место только первые опыты функционирования крупной мануфактурной промышленности как определённого сектора экономики. Капитал, который направлялся туда, был создан в системе торгового капитализма. Но поскольку капитал двигался в этом направлении принудительно, то он стремился при всякой возможности вернуться в торговлю. Даже на государственном уровне к концу петровской эпохи подобные усилия по «перестройке» части торгового капитализма в промышленный обнаружили свою неэффективность. Крах петровской индустрии М.Н. Покровский считал несомненным фактом⁵⁰.

Действия Петра I в этой области имели мало общего с принципами рыночной экономики, он пытался посредством государственной власти определить направление движения товаров и капиталов. Административные меры заменяли у него экономический механизм. В результате промышленный капитализм вынужден был

---

⁵⁰ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 560–562, 564–566, 677–678.

развиваться в экстремальных условиях. Это произошло потому, что «политическая оболочка дворянского государства» наложила на промышленную эволюцию свой отпечаток. Самодержавие в этот период предпочло совершить рывок в данной области и подкрепить за счёт промышленного капитализма свои военно-политические и отчасти торгово-экономические претензии в духе меркантилизма.

Положение купечества в начале XVIII века, как полагал учёный, было во многом сродни положению промышленников. Он отмечал ослабление позиций купечества в России, его место всё более занимали высокопоставленные персоны, их приказчики и крестьяне. Итог петровских реформ: «купечество в российском государстве едва ли не вовсе разорено». Однако всё это не повлияло на русский меркантилизм, в связи с чем М.Н. Покровский указал на таможенный протекционизм, который препятствовал ввозу фабрик из-за рубежа. Торговый капитализм при Петре I в ещё большей степени стал государственным. Соотношение между такой организацией торгового капитала и верхами торгово-ремесленного слоя в городе изменилось не в пользу последнего. Данное положение вещей негативно сказалось на ближайших перспективах торгового капитализма. «Выросший на царских монополиях, окружённый условиями ремесленного производства, русский торговый капитализм очень плохо приспособлялся к тому мировому полю действия, на котором он очутился в начале XVIII столетия, не столько войдя туда по доброй воле, сколько вытолкнутый напором западноевропейского капитала». Этот западноевропейский капитал дал пример своим русским последователям, оказал им содействие, правда, преимущественно к своей выгоде. Однако русская «почва» должна была быть подготовлена товарно-денежными отношениями к усвоению туземной властью чужого опыта.

М.Н. Покровский применительно к истории России XVIII века часто использовал понятие «новая феодальная знать». Она выдвинулась на ведущие позиции в ходе петровских реформ. Причём по мере продвижения реформ её интересы всё больше расходились с ними. В чём же эти интересы заключались? Ответ на этот вопрос был дан новой феодальной знатью сразу же после смерти Петра I: отмена некоторых насильственных мер, облегчение положения купечества, прекращение заведения «тягостных» фабрик, всяческое содействие крестьянским промыслам и размножению «деревенских заводов».

Таким образом, новая феодальная знать желала избавиться от крайностей прежней политики, вполне осознавала жёсткую зависимость феодального хозяйства от благополучия крестьянина, причём, понимая, что для него более рациональным будет поиск новых, более современных источников дохода. Послабления же купечеству были продиктованы скорее дальновидностью верховных господ, чем их желанием возобновить союз с буржуазией. Экономическая основа влияния челяди была той же, что и у господина, т. е. соединение вотчинника и предпринимателя в одном лице. М.Н. Покровский характеризовал их как вельможных капиталистов. «Настоящая буржуазия» и при царе, и при вельможах «играла роль» служебной силы. «Ей бросали объедки, а если кому и доставалось больше объедков, так это были представители той Европы, без которой не могли обойтись вельможные капиталисты».

В начале XVIII века с большей ясностью в схеме М.Н. Покровского выявилась своеобразная иерархия торгового капитализма: царь – новая феодальная знать – иностранный торговый капитал – отечественная буржуазия. В дополнение к этому уже для XVIII века учёный отмечал развитие аграрного капитализма, который был порождён чисто местными условиями, в том числе, причастными к подготовке торгового капитализма. Новая феодальная знать в её связи со способом производства была охарактеризована историком как верхи землевладельческого класса.

Апогей её могущества пришёлся на короткий период в середине первой половины XVIII века. Она уступила дворянству, которое укрепилось «в седле, на этот раз уже почти на два столетия». Очевидно, новая феодальная знать была слишком близка к новому феодализму, поэтому, отказавшись от союза с буржуазией, обрекла себя на поражение. Впрочем, М.Н. Покровский признавал, что «различие между «старой» знатью в лице Голицыных и Долгоруких и новой в лице Меншиковых и Толстых никогда не было настолько велико, чтобы создать почву для политической перегруппировки»⁵¹.

---

⁵¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 563, 566–568, 586–587, 678.

Здесь историк подчеркнул, что в сменяющих друг друга явлениях нужно обращать внимание не только на особенное, но и на общее.

Сходство различных периодов в истории М.Н. Покровский выразил и в более последовательной формуле. «Вассалы московского государя, *военные землевладельцы*, собирали налоги, судили, устанавливали полицейский порядок в XVII веке, как и столетием раньше, как и двумя столетиями позже в сущности, если брать социальный смысл явления, а не его юридическую сторону». «Эволюция учреждений XVII–XVIII веков началась с форм, чрезвычайно близких к феодализму XVI столетия. Поскольку центром работы являлось царское хозяйство, для принципиальной перемены здесь и не было места; но, поскольку это хозяйство приспособлялось к европейскому торговому капитализму, переходило на новые рельсы, оно покидало почву *традиции, обычая*, который лежит в основе всякого феодализма. Менялся не дух учреждений, а их *техника*». Речь здесь идёт об изменении формы, оболочки общественных отношений при сохранении их феодального содержания. Таким образом, М.Н. Покровский объяснил сущность перехода к новому феодализму.

Далее, очевидно, имея в виду крепостничество, учёный замечал, что феодальный произвол в его чистом виде был направлен к новым целям. Таким образом, впервые осуществилось приспособление феодализма к генезису капитализма на уровне производства. Такое «приспособленчество» имело волнообразный характер, причиной каждого его успеха М.Н. Покровский считал западный капитализм. Однако он замечал, что Россия могла выступать, в том числе, как рынок для него. Следовательно, и внутренние факторы, пусть и более медлительные, расплывчатые, играли свою роль.

Промышленный капитализм в передовых странах Запада развивался быстрее, чем в России. Значит, он оказывал большое влияние на динамические факторы в её истории. По поводу одного сюжета учёный как-то заметил, что борьба возрождённого реставрацией XVII века феодализма «с привитыми извне новыми экономическими формами» закончится тем, что «туземное приспособит к себе занесённое с Запада, а не наоборот»⁵². Известно, что внутрен-

---

⁵² Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 567, 590, 678.

ние факторы развития чаще всего имеют приоритет перед внешними, для М.Н. Покровского эта формула была, видимо, не столь однозначной, хотя и в целом справедливой.

Историк следующим образом оценил сущность петровских реформ: «Исходной точкой реформы был торговый капитализм, её движущей силой интересы буржуазии, а её результаты пошли на пользу тех, кого мы назвали новой феодальной знатью». Он ещё раз подчеркнул действительное соотношение между феодализмом и торговым капитализмом: «Завоевание феодальной России торговым капиталом, каким бы временным и непрочным оно ни было, должно было сопровождаться крупными изменениями в *быте* русского общества». «Тонкая буржуазная оболочка так же мало изменила дворянскую природу Московского государства, как немецкий кафтан природу московского человека». М.Н. Покровский отметил, что «верховные господа» лишь пользовались переменами в российской экономике и не создали ничего буржуазного⁵³.

Как же нам следует оценивать петровскую эпоху в интерпретации М.Н. Покровского? Безусловно, торговый капитализм является необходимым и важнейшим компонентом такой оценки. Однако вряд ли стоит понимать это время как апогей торгового капитализма, имевшего место в экономике России XVII – начала XX веков. Скорее всего, в начале XVIII века торговый капитализм в том его виде, в каком он сложился в XVII веке, достиг высшей точки своего развития. Предположение о том, что буржуазия получила государственную власть, выглядит опрометчивым, ибо проблемы торгового капитализма периода петровских реформ как раз и были связаны с тем, что она осталась в руках дворянства. Развитие мануфактур М.Н. Покровский также не считал основанием для далеко идущих выводов. Сложившийся в XVII веке тип торгового капитализма, представлявший собой связь между государственной деятельностью в сфере обмена, причастными к ней представителями крупного капитала и торгово-ремесленным слоем городского населения, исчерпал себя. Для него нужны были новые источники роста, которые не могли появиться в одночасье, ибо в этом случае тре-

---

⁵³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 592, 614, 677.

бовались серьёзные перемены в той сфере, продуктом (или, лучше сказать, верхним этажом) которой был торговый капитализм. Вот почему у М.Н. Покровского возникла полоса дворянской реакции после петровских реформ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в принципе в начале XVIII века в России продолжала существовать та модель торгового капитализма, которая имела место во второй половине XVII века, но на более высокой ступени своего развития. Самодержавие более решительно и в больших масштабах, чем когда-либо ранее, пользовалось сложившейся системой и усовершенствовало её. Торговый капитализм петровской эпохи ознаменовался победой меркантилизма в экономической политике и падением роли крупной буржуазии, обслуживавшей бюрократизирующееся государство. Её место заняли феодалы – предприниматели, которые вслед за царём стали торговцами и промышленниками, но пока это был сравнительно узкий слой знати. Торговый капитализм был подкреплён мануфактурной промышленностью одной с ним природы и успешными военно-политическими акциями.

Конец правления Петра I не был благополучным и для торгового капитализма. Методы проведения преобразований, феодальная подкладка буржуазной политики, самая суть «старого» торгового капитализма, который был объективно задан всем ходом экономического развития, но не был ещё достаточно укоренён в российском народном хозяйстве, оставаясь особой государственной (или околোগосударственной) структурой, привели к глубокому кризису в России, поразившему и торговый капитализм. Однако он не исчез вовсе, а скорее утратил историческую перспективу и стал более статичным. В своей схеме М.Н. Покровский отметил сохранение феодальных отношений и феодального государства в петровскую эпоху, база торгового капитала мало изменилась.

Н.А. Рожков, рассматривая взгляды М.Н. Покровского на историю России времени петровских реформ, признал его «большой заслугой... указание на первостепенное значение в происхождении петровской реформы развития западноевропейского капитализма». «Но увлечённый этой стороной дела, автор, на наш взгляд, недостаточно оттенил столь же важное значение внутренней хозяйственной эволюции России, начиная с половины XVI века». Н.А. Рожко-

ву показалось, что М.Н. Покровский слишком осторожен в применении своего «исторического мирозерцания». «Он напрасно чересчур сближает Россию XVI и XVII веков со *средневековой* Европой: на самом деле решительный экономический шаг от средневековья к “старому порядку” сделан был не при Петре, а во второй половине XVI века, а реформа Петра была лишь завершением процесса, тогда начавшегося и лишь замедлившегося... в первой половине XVII века». Вольно или невольно в этой своей формуле Н.А. Рожков «переместил» ту стадию исторического процесса, которая соответствовала петровской эпохе, на одно-два столетия назад, но не в полной мере, а как бы «растягивая» её на это время. Рецензент не заметил, что торговый капитализм в схеме М.Н. Покровского развивался и в XVII веке, рука об руку с ним шло самодержавие, а при Петре I состоялось то самое «завершение процесса», о котором писал Н.А. Рожков. Видимо, он не соглашался с «уклоном» своего оппонента в сторону феодализма, хотя справедливости ради надо признать, что и сам Н.А. Рожков писал лишь о переходе к «старому порядку», а не к капитализму.

Ошибочной считал он идею М.Н. Покровского о промышленном капитализме в России, ассоциируя его с фабричным капиталистическим производством, которого «не было тогда... даже в Англии». Но ведь М.Н. Покровский трактовал промышленное развитие России иначе, не настаивая ни на промышленном перевороте, ни на капиталистических производственных отношениях в промышленности. Не устроило Н.А. Рожкова и изображение М.Н. Покровским социальной базы реформ. По мнению Н.А. Рожкова, представители новой знати были и землевладельцами, и торговцами, поэтому он возражал против тезиса о «противоположении класса крупных землевладельцев крупной торговой буржуазии», о враждебности к ним основной дворянской массы. Здесь мы хотели бы указать на то, что всё-таки купцы и феодалы принадлежат к разным общественным классам, а наличие общих сфер хозяйственной деятельности способствовало конкуренции между ними. Имели место и противоречия внутри господствующего класса, так что обязательное «тяготение» средних землевладельцев к новой знати по Н.А. Рожкову остаётся неясным, ибо он не установил, что их сближало. Он не согласился со схемой М.Н. Покровского, однако,

интересно, что сам по себе торговый капитализм, похоже, был тем её элементом, который сближал позиции историков⁵⁴.

В.И. Семевский справедливо заметил, что М.Н. Покровский в разделе о петровских реформах не преувеличил роль буржуазии, ибо она в его концепции не изменила существовавший тогда государственный строй. В целом Россия XVIII века не стала капиталистической страной⁵⁵. Следовательно, взгляды М.Н. Покровского с точки зрения этого рецензента не означали модернизации истории России в капиталистическом духе.

С.М. Дубровский критиковал М.Н. Покровского за тезис о завоевании России торговым капиталом, противопоставление буржуазного периода петровских реформ антибуржуазному периоду второй четверти XVIII века. Можно отметить то, что первый период у М.Н. Покровского был связан не только с буржуазией, но и с феодалами (о союзе между ними, согласно концепции учёного, писал и сам С.М. Дубровский)⁵⁶, предполагал не только торжество буржуазного развития, но и его слабости. Кроме того, само «буржуазное» развитие не было, по мнению учёного, развитием капиталистических отношений. Этот термин следует рассматривать в связке с понятием «торговый капитализм». В социальном плане их базой были купцы, заводчики, новая знать. Та же самая бироновщина в изображении М.Н. Покровского была проявлением буржуазной политики, хотя, конечно, и отличавшейся от петровских реформ. Эти суждения С.М. Дубровского формально вполне уместны, но не сопровождались чётким, глубоким обоснованием, являлись поверхностными.

По мнению О.Д. Соколова, торговый капитализм в петровскую эпоху в «Русской истории с древнейших времён» предстаёт в

---

⁵⁴ Рожков Н. А. Рец. на: «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского, при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. Т. III. Кн. 5, 6. М., 1911 // Современный мир. 1912. январь. С. 350–351.

⁵⁵ Семевский В. Рец. на: «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. Т. IV. М., Кн. 7, 8 // Голос минувшего. 1913. № 7. С. 252.

⁵⁶ Дубровский С. М. Академик М.Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки // Вопросы истории. 1962. № 3. С. 19–20.

чистом виде⁵⁷, т. е. в данном случае роль торгового капитала была выражена историком наиболее ярко и последовательно.

А.А. Сидоренко также обратил внимание на то, что первая четверть XVIII века сопровождалась у М.Н. Покровского расцветом торгового капитализма. Однако вместо острой критики этого тезиса он заметил, что М.Н. Покровский связал петровские реформы с историей России XVII века, показал их соответствие и интересам дворянства, и интересам буржуазии, укрепление положения дворянства в ходе реформ, так что оно осталось господствующим классом. По его мнению, М.Н. Покровский преувеличил степень буржуазности реформ⁵⁸. С нашей точки зрения, здесь было бы уместнее ставить вопрос о преувеличении уровня развития торгового капитализма в этот период в схеме учёного.

В.В. Нардин считал, что на основе торгового капитализма в начале XVIII века в России выросла новая феодальная аристократия, которая противостояла буржуазии, с ним же в концепции М.Н. Покровского было связано возникновение казённой промышленности. Именно феодальной аристократии, по мнению В.В. Нардина, и служило русское дворянство в период расцвета торгового капитализма, а не торговому капиталу, собственно буржуазия была отодвинута на второй план на весь XVIII век. В.В. Нардин считал, что в начале XVIII века царь стал капиталистом-промышленником. Как мы уже отмечали, это не означало победу капитализма в промышленности, а наоборот, привело, по мнению М.Н. Покровского, к распространению в ней господствующих производственных отношений. В.В. Нардин полагал, что учёный писал о проникновении буржуазии в государственный аппарат, однако при этом вся полнота власти оставалась в руках феодалов. Он сделал совершенно оправданный вывод о том, что, хотя М.Н. Покровский и рассматривал петровские преобразования как буржуазные, в его схеме они не изменили феодально-крепостническую сущность общественных отношений⁵⁹.

---

⁵⁷ Соколов О. Д. Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 40.

⁵⁸ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 387–388.

⁵⁹ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 168, 168а, 170, 174.

Что же происходило в экономике страны после Петра I? По мнению М.Н. Покровского, имел место известный откат торгового капитализма в ожидании подходящей экономической перегруппировки, а не его гибель. Следы торгового капитализма неоднократно давали о себе знать. Ничего принципиально нового на стадийном уровне во второй четверти XVIII века не произошло. «Агония буржуазной политики» состоялась, по мнению М.Н. Покровского, на надстроечном уровне. «Набег торгового капитализма на Россию обошёлся ей очень дорого, и не только в смысле затрат людьми и деньгами». «Население было разорено и разбегалось». Как мы полагаем, именно радикализм в методах преобразований учёный считал фактором, не позволившим России догнать передовые европейские страны. Среди причин этого он также выделил и усиление феодальной эксплуатации. «Петровская дубина в области экономики ни к чему, кроме лишних непроизводительных расходов, не приводила, и, стало быть, ничем, кроме задержки в накоплении капиталов, не служила». На таком безрадостном фоне и приходилось действовать наследникам императора. Однако они не отказались от проведения буржуазной политики, они лишь изменили её.

Главным проводником этого курса стал Верховный тайный совет, начало ему было положено ещё при А.С. Меншикове. М.Н. Покровский считал его властным феодалом и, вместе с тем, чрезвычайно типичным представителем «первоначального накопления», ибо качества крупного предпринимателя в его деятельности брали верх. По мнению историка, в послепетровской политике не было ничего реакционного, напротив, это был шаг вперёд, кстати, более буржуазный, чем порядки «регулярного» государства. Исторически политика Верховного тайного совета при Д.М. Голицыне продолжала тот вариант развития страны, который определился в середине XVII века.

Учёный сделал принципиальный вывод о том, «что естественное развитие тех зачатков капитализма, какие существовали в XVII веке, дало бы больше, нежели все попытки вогнать русскую буржуазию дубиной в капиталистический рай». Значит, насаждение капитализма «сверху» должно было обязательно подкрепляться и соотноситься с генезисом капитализма «снизу». М.Н. Покровский считал более перспективным эволюционный процесс без рывков и

скачков. Что же сделали «верховники» на практике? Они отменили соляную и табачную монополии, снизили таможенные пошлины на ввоз ряда товаров, разрешили свободное устройство новых заводов в Сибири, передавали казённые заводы частникам и т. п.

Однако высвобождение частной инициативы и улучшение условий для купцов и фабрикантов, как ни странно, не сопровождалось ослаблением государственного гнёта. Например, в виду падения доходов казны были приняты меры по ужесточению сбора налогов, сбор подушной подати вновь поручили армии. «Верховники» ничего не сделали для дворянства, что сужало их социальную базу. В целом их экономическая политика принесла положительные результаты. «За всё царствование Петра I на всероссийское купечество не излилось больше благодати, чем за коротенькое царствование его внука». «Верховники служили не интересам своей маленькой группы, а интересам торгового и лишь отчасти промышленного капитализма, который раньше сделал своим орудием “преобразователя России”, и служили ему лучше и толковее, чем последний»⁶⁰. Но в чём же тогда М.Н. Покровский видел причины падения «верховников», столь успешно развивавших допетровский меркантилизм? Наряду с чрезмерной узостью круга «верховных господ» и их оторванностью от дворянской массы, реакционностью этой последней, в числе таких причин он называл игнорирование «верховными господами» проблемы усиления социальной роли буржуазии в жизни страны.

«В управление Россией Дмитрия Голицына... волна буржуазной политики дала свой последний всплеск. С момента падения верховников начинается ничем уже не прерываемый отлив». Однако, похоже, все эти колебания носили количественный характер и происходили в рамках одной и той же стадии феодализма. И никакому «отливу» не суждено было зачеркнуть то, что было накоплено торговым капитализмом в различных областях жизни. Более того, и сам феодализм не мог уже замкнуться в пределах, определённых истори-

---

⁶⁰ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 615–616, 629, 634–639.

ей России XVII века. На повестке дня стояло перерождение торгового капитализма, что и объясняло дискретность его проявлений.

М.Н. Покровский уточнил свой тезис об аграрном капитализме применительно к началу XVIII века. Историк привёл конкретный пример, имевший к нему непосредственное отношение. Пока из Архангельска осуществлялся хлебный экспорт, многие крестьяне (очевидно, северных районов) *«продавая хлеб, подати оплачивали»*. «Так рано появляется предчувствие аграрного капитализма, и притом... в тех местах, где не было крепостного права». Таким образом, в начале XVIII века аграрного капитализма, согласно концепции учёного, не существовало.

Среди прочего М.Н. Покровский предупредил об опасности исторических аналогий, которые противоречат принципу историзма и ведут к модернизации истории. «Судьба Верховного тайного совета в нашей историографии лишний раз показывает, как рискованно перенесение новейших правовых норм на отношения, весьма далёкие от буржуазного государства XIX–XX веков»⁶¹.

Для того чтобы определиться с вопросом о торговом капитализме в 1730–1760-е гг., нужно обратить внимание на развитие элементов этой системы в рассматриваемый период. Здесь М.Н. Покровский прежде всего писал о влиянии иностранцев на Россию в плане реализации их торговых и предпринимательских интересов, причём не в персональном, а в политическом выражении. Однако иностранный капитал должен был иметь механизм воздействия на ситуацию в России и своих агентов, которые связывали бы его с туземной средой. Английский капитализм приложил большие усилия для проникновения в Россию, где и столкнулся с бироновщиной. При ней различные отрасли управления или хозяйствования, могущие приносить прибыль, по сути дела были подчинены узкой группе дельцов. Политическим прикрытием этого своеобразного «бюрократического капитализма» и стал герцог Курляндский. Таким образом, покупатель и продавец встретились друг с другом. В результате англичане получили привилегии, а их «союзники» в России – плату за них.

---

⁶¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 624, 628–630.

Экономически бироновщина основывалась на торговле с Англией, политически – на связях правящей верхушки с её английскими компаньонами. С точки зрения полезности такой ситуации для России, можно сказать, что Англия играла исключительную роль в её внешней торговле, особенно в области вывоза. Тогдашним хозяевам страны не было большой разницы, кто будет доставлять им прибыль: в готовом виде иностранцы или доморощенная система торгового капитализма. Следует признать, учитывая роль внешних сил в обоих случаях, разница не была существенной. В крупной торговле, предполагавшей выход за пределы страны, установилось господство зарубежного капитала. Кстати говоря, это объяснялось и положением дел в России, ибо постоянно нарастаемый вывоз товаров из неё гарантированно мог вместить только английский рынок. Кроме того, англичане стремились увеличить свой экспорт в Россию, что при разнице в ценах и особом статусе давало им возможность эксплуатировать российский феодализм в качестве своеобразной экономической колонии.

В главных своих «очертаниях» бироновщина существовала на протяжении всего царствование Елизаветы Петровны до тех пор, пока правительство могло примирять интересы господствующего класса с коммерческими притязаниями отдельных лиц. С дворцовым переворотом 1762 г. она была окончательно ликвидирована. Бироновщина суть не столько период в истории России, сколько определённая система, торгово-капиталистическая по своему характеру. Она означала «господство западноевропейского капитала над русской внутренней и внешней политикой при Анне Ивановне, господство настолько прямое и бесцеремонное, что ничего подобного этому мы не найдём в предшествующую эпоху». То есть именно эта новация, встроенная в прежнюю систему, и создала бироновщину. Верховный тайный совет покровительствовал туземной буржуазии, а после 1730 г. политика проводилась в пользу более передового торгового капитала. Стало ясно, что политическая надстройка в виде самодержавия, поглощающая огромные денежные средства, может быть использована в интересах иностранного капитала, потому что обладает относительной независимостью не только по отношению к господствующему классу, но и по отношению к доморощенному торговому капитализму. Благодаря

бионовщине, торгово-капиталистический потенциал России в условиях неудачи петровского курса был «подключён» к другой экономической схеме. На это накладывались сохранение деспотических петровских порядков и «реакция феодальной простоты после буржуазных замашек правительства Петра».

В царствование Елизаветы Петровны в известной мере восстанавливались порядки, свойственные торговому капитализму XVII века. Однако при ней были отменены внутренние таможи, повышены внешние пошлины, что заставило помещиков усилить давление на крестьян, так как первым нужны были новые средства на покупку импортных товаров. Но и эти меры касались скорее феодализма, чем торгового капитализма, а русское купечество и, вероятно, уровень генезиса капитализма были близки к реалиям XVII века. Иными словами, торговый капитализм в России не исчез, он до известной степени деградировал, приобрёл паразитический характер, стал менее буржуазным.

Положение дворянства также мало изменилось к лучшему: уступки Анны в пользу дворянской массы оказались иллюзорными. Шляхетство пришло к выводу, что его обманули. Социальная база бироновщины сокращалась, ещё при жизни Анны бироновщина разлагалась. С 1741 г. шляхетство решило не выпускать Елизавету Петровну из сферы своего влияния, однако и в этот раз власть перешла к знати, а затем к ближайшему окружению императрицы. Началось дворянское правление, закончившееся в 1796 г. Что же послужило экономической основой консервативной феодальной волны, которая поднялась в России во второй четверти XVIII века?

Ещё Анна Ивановна была первой представительницей коронованных помещиков в стране. Институт кабинет министров являлся крепостной конторой барской вотчины. В отличие от Верховного тайного совета он не проводил ясной политической линии⁶². Деревня этого времени представляла собой ярко выраженную феодальную картину: помещик стал государем в своём имении подобно московскому боярину, усиливалось крепостное право,

---

⁶² *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времён // *Покровский М. Н.* Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 12, 17–19, 24, 33, 40–42.

буржуазные наслоения были основательно смыты. В середине XVIII века феодальное имение стало крепостью, созданной ради укрепления натурального хозяйства. Такое имение замыкалось не только от воздействия рыночных отношений, но и от внешнего мира вообще, оно связывалось с ним лишь при уплате подушной подати и рекрутском наборе. «Система прав дворянства» ограждала «маленького государя» от экономической и политической жизни. Сословные привилегии закрепляли господство дворянства в феодальном государстве.

Таким образом, в середине XVIII века имели место как бы два «этажа» феодализма: 1) дворянский режим, пережитки бироновщины, льготы дворянству, продворянская финансовая политика П.И. Шувалова; 2) вотчина – государство, развивавшееся в противоположность торговому капитализму. Этот феодализм был продуктом ужесточения крепостного права, совершенствования крепостного хозяйства, политически он означал «распыление власти между помещиками». Однако рыночные мотивы были вовсе не чужды эпохе дворянской реакции в XVIII веке. М.Н. Покровский в частности сообщал о том, что крепостные в вотчинах Шереметевых сами приобретали крепостных и получали разрешение управлять ими⁶³. Это уже эпизод из истории социального расслоения русского крестьянства. Более того, похоже, экономическое развитие России в послепетровский период происходило, может быть, более медленно, но зато последовательно, без резких спадов и подъёмов, что являлось, безусловно, благоприятным моментом. Правда, всё это имело место без заметного участия капиталистических форм, однако известно, что генезис капитализма мог идти и вне таковых.

Со второй четверти XVIII века, по концепции М.Н. Покровского, дворянская мануфактура и дворянское предпринимательство одержали победу над купечеством. Бироновщина у него выглядела двойственно: с одной стороны, она была проявлением феодальной реакции, с другой – воплощением связи с иностранным капиталом. При Елизавете Петровне дворянство освободилось от власти тор-

---

⁶³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 40, 50, 52, 57, 59, 61.

гового капитала. Правда, и ранее при «верховниках» политика проводилась, в том числе, в интересах дворянства⁶⁴.

Вместе с тем следует указать, что экономический курс «верховников» во многом был противоположен торговому капитализму петровского царствования, ибо содействовал развитию капитализма «снизу». Стратегически это было полезно для развития рыночного сектора экономики, т. е. базы торгового капитализма. В последующие тридцать лет в схеме торгового капитализма не появилось ничего особенно нового. Иностранный торговый капитал вошёл в непосредственный контакт с государственной властью, пытаясь ещё более укрепить свои позиции в рамках торгового капитализма, от имени государства действовали скорее стоящие у его «кормила» дельцы. Торговые монополии предоставлялись частным лицам. Дворянство заметно усилило свои позиции, новая знать не утратила свои.

Термин «торговый капитализм», как правило, не использовался М.Н. Покровским для характеристики эпохи дворцовых переворотов 1725–1762 гг. Однако нас интересуют не столько термины, сколько факты, которые как раз и показывают, что явления в истории, обозначавшие торговый капитализм, «пережили» период очередной феодальной реакции.

Торговый капитализм во второй четверти и середине XVIII века сохранил в экономике России свои основные элементы. Он утратил агрессивность, его доля в хозяйственной жизни заметно не менялась, в результате повысилась роль натурального хозяйства (слабо связанных с рынком феодальных хозяйств).

Интересно, что, судя по «Русской истории с древнейших времён», неоднократно проявляла активность та социальная сила, которая зиждилась на основе достаточно консервативного натурального хозяйства: в XVI веке – борьба дворянства с боярством, в первой половине XVII века – отступление буржуазии после окончания Смутного времени, к середине XVIII века – новое наступление феодализма, и лишь во второй половине XVII – начале XVIII века реакционная масса феодалов несколько отступила под натиском тор-

---

⁶⁴ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 168а, 175–177, 173.

гового капитализма, хотя и в это время его развитие не было беспроблемным и свободным.

Становится ясно, что торговый капитализм в схеме М.Н. Покровского был подвержен влиянию старого способа производства настолько, что в ряде случаев чуть ли не «растворился» в феодализме. Феодальные отношения были настолько сильны, что торговый капитализм не мог без них обойтись, его эволюция зависела от эволюции феодализма в России. Для многих секторов феодального хозяйства торговый капитал был посторонней силой, для иных не играл заметной роли. Торговый капитализм не был всеобъемлющ, должна была накопиться определённая критическая масса, которая бы позволила ему в большей мере автономизироваться от феодальной, в смысле не рыночной, среды.

Хотелось бы также отметить, что утвердившееся в России в послепетровскую эпоху «маленькое самостоятельное государство» не было чем-то оригинальным, шагом назад по сравнению с предшествующей эпохой. Действительно, М.Н. Покровский писал об успехах торгового капитализма в начале XVIII века, но в связи с этим он не указывал на складывание какого-то особого «рыночного» типа феодального хозяйства. Во всяком случае, это последнее и тогда уступало уровню конца XVIII века, открывшему путь его обновлению на путях аграрного капитализма.

Для экономического развития России конца XVIII века учёный отмечал очевидные успехи промышленности, причём всех её видов и на разных направлениях. Историк выразил уверенность в том, что существование фабрики, основанной на вольнонаёмном труде для XVIII века нереально. По мнению М.Н. Покровского, в то время наиболее успешно развивались помещичьи фабрики, которые существенно повышали доход землевладельца и обеспечивали его участие в товарно-денежных отношениях. Крупная промышленность в городе была гораздо слабее вотчинных мануфактур. Организационно русская мануфактура, очевидно, была близка к петровским образцам, однако учёный писал и о «системе домашнего производства» с переходом к фабричной системе, о зародыше «настоящей *мануфактуры*». Вроде бы мы в этом случае встречаемся с капиталистической работой на дому и зарождением именно капиталистической мануфактуры.

Однако М.Н. Покровский указывал, что организатором производства был помещик, а работали на нём крепостные крестьяне. «Крестьянин эксплуатировался уже как современный нам кустарь, только поле эксплуатации было сужено: эксплуататором являлся не экономически сильнейший, а тот, кто имел над крестьянином *власть* и мог его принудить отдать свой продукт внеэкономическим путём». Такие мануфактуры отличались от западноевропейских юридическим положением рабочего. Из такого предприятия вырастала централизованная мануфактура. Дворянам помогало здесь то, что они располагали избыточным контингентом рабочей силы. Увы, М.Н. Покровский упустил вопрос о возникновении капиталистической мануфактуры в хлопчатобумажном производстве в оброчной деревне центральных областей России.

Применительно к феодальной промышленности он использовал термин «капитализм». «На помещичьих винокурнях и уральской железопромышленности мы можем снова наблюдать влияние тех двух факторов, которые создавали концентрацию капиталов в послепетровской, как и в допетровской, России: монополий, с одной стороны, заграничного спроса – с другой. Дворянский капитализм времён Екатерины II ничем не отличался в этом случае от буржуазного капитализма последних дней Московской Руси». Речь идёт о том, что в екатерининскую эпоху дворянство заняло в системе торгового капитализма то место, которое в ней в эпоху царя Алексея занимало купечество. Следовательно, в России конца XVIII века тоже был аналог торгового капитализма, выросший на промышленной основе, видоизменившийся торговый капитализм. Например, он имел другую социальную подоплёку.

Весьма прибыльным делом, по мнению историка, были винокурение и горные заводы. Первая отрасль по сути дела обеспечивала гарантированный сбыт зерна по более высокой цене, чем простая продажа хлеба. Торговля её продукцией оказалась в руках откупщиков, которые наживали огромные состояния, пользуясь покровительством государства. Металлургические предприятия принадлежали заводчикам, которые зачастую становились дворянами, т. е. крепостниками. Историк сообщал, что казна закупала их продукцию по государственным ценам, намного превышавшим затраты на её производство. Позиции уральских магнатов были настоль-

ко сильны, что они полностью контролировали положение дел в своей отрасли, их узкая группа фактически её монополизировала. На заводах работали государственные крестьяне, отработывавшие подушную подать, они подвергались феодальной эксплуатации. Заводчики стремились ликвидировать собственно крестьянское хозяйство приписных крестьян и обеспечить непрерывность их участия в производственном процессе, в результате крестьяне разорялись. Труд их был вдвое дешевле труда наёмных рабочих. Заводчики, по мнению М.Н. Покровского, были заинтересованы в увеличении зависимого населения в своём хозяйстве⁶⁵.

Таким образом, перед нами открывается картина сугубо феодальной промышленности, которая ещё не исчерпала возможностей роста. Историк, конечно, упоминал об использовании в ней и наёмного труда, но не прояснил масштабы и динамику его применения. Роль феодальной «индустрии» у М.Н. Покровского получилась двоякой. С одной стороны, она использовала, хотя бы отчасти, рост внутреннего рынка и возможности экспорта. С другой стороны, экономические свободы и буржуазная «начинка» имели весьма слабое отношение к тогдашней русской промышленности. Учёный отмечал, что в её рамках происходила концентрация капиталов. Развиваясь в том же направлении, что и торговый капитализм, она косвенно расширяла условия генезиса капитализма.

Важные изменения тогда же произошли и в сельском хозяйстве. Наиболее ярким явлением здесь было дворянское предпринимательство, помещики проявляли устойчиво растущий интерес к промышленности и торговле, стремились сосредоточить их в своих руках. Дворянин имел право на устройство фабрик, оптовую и заграничную торговлю, право собственности на недра. Существовали самые благоприятные условия для развёртывания хозяйственной инициативы помещиков. «Стяжание денег» захватило дворянскую массу. М.Н. Покровский отмечал, что имение второй половины XVIII века жило отчасти для рынка. Нам представляется, что в данном случае он имел в виду не обязательно только товарное произ-

---

⁶⁵ *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 77–79, 95–100, 120–123.

водство на крепостнической основе. Скорее, в этом случае речь шла о высокой степени устойчивой связи феодального хозяйства с рынком. Учёный считал, что разница между буржуа и помещиком заключалась в социальной основе их хозяйства. Современный ему «крупный буржуа» «эксплуатирует пролетаризованных рабочих при помощи своего капитала», богатый помещик екатерининских времён – «мелких самостоятельных предпринимателей, крестьян, при помощи своей власти над ними. В одном случае мы имеем *экономическое* принуждение, в другом *внеэкономическое*. В известный момент второе должно было перейти в первое – тогда понадобилось так называемое освобождение крестьян, частичное открепление производителей от земли и орудий производства, предшествующее их полной пролетаризации».

В этой формуле были указаны отличие капитализма от позднего феодализма, процесс первоначального накопления капитала и классовое разложение крестьянства. Историк справедливо замечал, что до последнего, т. е. до капитализма при Екатерине II, «было ещё далеко». По М.Н. Покровскому, рыночный процесс в сельском хозяйстве развивался по линии барщины. «Огромное вздорожание “сельских произведений” толкало к *интенсификации помещичьего хозяйства*, а это последнее в данный момент не могло обойтись без барщинного труда крестьян: интенсификация хозяйства должна была свестись к *интенсификации барщины*». К 1760-м гг. историк относил появление эмансипаторских представлений у части феодалов. Они предполагали ускорить рост крестьянского хозяйства и, тем самым, обогащение землевладельца, который превращался в простого получателя доходов. В результате обеспечивалась более высокая производительность труда крестьянина. Такого рода идеи вызвали интерес у крупных землевладельцев, имевших оброчные хозяйства. Они предпочитали, чтобы феодализм приобщался к рынку через товаризацию крестьянского хозяйства.

Однако к началу XIX века победила другая тенденция: заставить крестьян работать как можно больше, в полной мере использовать трудовой потенциал общины. Эта тенденция позволяла неуклонно увеличивать присваиваемую долю крестьянского труда, усилить контроль за деятельностью крестьянина, что более соответствовало реалиям основной массы дворянских имений, весьма

далёких от каких бы то ни было новшеств. «Идею освобождения крестьян в XVIII веке убили хлебные цены. Дальнейшее повышение этих цен в половине XIX века сделало снова всех умных помещиков эмансипаторами, а их падение сорок лет тому назад снова развило сильнейшие крепостнические тенденции в русском дворянстве». Крепостничество приобретало всё более законченные формы и, тем самым, приспосабливалось к повышающемуся уровню развития товарно-денежных отношений, что создавало надёжную базу для возрождения торгового капитализма.

Причины очевидных рыночных успехов второй половины XVIII века М.Н. Покровский видел в стандартном накоплении изменений в экономике, как это было и в XVI–XVII веках. Однако, наряду с этим, огромную роль сыграли повышение плотности населения и более тесные связи с Западной Европой. В ряде районов центральных губерний возникла перенаселённость, в результате началось обезземеливание крестьян, избыточное население направлялось в города и объективно вытеснялось в неземледельческую среду. М.Н. Покровский отмечал, что крестьяне не предпринимали решительных мер по улучшению своего хозяйства, в таких условиях помещики принуждали крестьян искать заработок вне его. В частности в Москве имел место резкий рост населения, увеличение числа различных предприятий, рабочих мест, быстрое развитие строительства. Отходники также направлялись в южные районы страны, где занимались уборкой урожая за плату⁶⁶. По сути дела в России началось «раскрестьянивание», однако учёный не стал делать по этому поводу далеко идущих выводов. Впрочем, он поступил вполне логично, ибо уже писал о крепостной индустрии, вслед за которой пришло интенсивное барщинное земледелие. Во всей этой картине экономической жизни России конца XVIII века не просматривалось капиталистического уклада. Элементы торгового капитализма, конечно, присутствовали, но историк не изображал их развитие как эволюцию единого целого.

---

⁶⁶ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 80–81, 83–84, 86–91, 97, 107, 110–117.

По мнению М.Н. Покровского, денежный оброк был сильнейшим стимулом превращения натурального крестьянского хозяйства в денежное. Следовательно, само по себе наличие денежного оброка даже по преимуществу не позволяло считать это хозяйство обязательно товарным. Однако в центральных губерниях денежный оброк уже преобладал. Также историк упоминал домовитых крестьян, которые продавали скот купцам, арендовали землю, осуществляли различные платежи за бедных, которые затем возвращали долг с большими процентами. Разорение крестьянства было связано с усилением феодального гнёта на фоне вовлечения феодального хозяйства в торговлю. Это говорит о том, что дело здесь не в простом имущественном неравенстве. Но насколько далеко зашло социальное расслоение, насколько оно было массовым по мнению М.Н. Покровского, сказать трудно. Применительно к этому сюжету он упоминал о зачатках *«классов и классовой борьбы»*, очевидно, имея в виду предпосылки классового размежевания крестьянства. С большей определённостью историк писал о расслоении казачества. Судя по всему, в этой среде уже наблюдалось его разделение на весьма различающиеся друг от друга и даже противостоящие друг другу социальные группы. Мы видим, что в этой системе стихийно, изнутри расширял своё присутствие торговый капитализм.

Интересовало М.Н. Покровского и состояние внутреннего рынка. В этой связи он особенно выделял развитие хлебного рынка. Исходным пунктом для него было передвижение избыточного населения, а если говорить более определённо, то увеличение числа людей, не связанных или слабо связанных с сельским хозяйством. Историк привёл слова князя М.М. Щербатова о том, что «Московская губерния ввиду наплыва людей и многих неземледельческих занятий никогда не обходится своим хлебом». Успехам на этом направлении способствовали и внешние обстоятельства: например, строительство каналов, что облегчало торговые связи между различными районами страны. Весьма выгодным делом стало обслуживание торговых путей: строительство барок в то время расценивалось как угроза лесам. Вывоз хлеба налаживался даже из тех регионов, которые были невыгодно расположены в транспортном отношении. Имели место регионы, в которых хлеб был устойчиво заметно дороже средней цены по стране.

Ссылаясь на анкету Вольного экономического общества, М.Н. Покровский сделал вывод, что торговля хлебом была общераспространённым явлением. По его мнению, население росло быстрее, чем производство хлеба. За вторую половину XVIII века цены на хлеб выросли на 500 %, и им стало не менее выгодно торговать, чем другим товаром. По мнению историка, во второй половине XVIII века появились зачатки «аграрного капитализма». Его основой было крепостное право. Он предполагал выращивание «интенсивных» культур на продажу. Расширение внутреннего рынка для учёного было не элементом аграрного капитализма, а скорее условием его существования. Его признаком была крупная межрегиональная торговля хлебом.

В противоположность развитию событий на внутреннем рынке хлебный экспорт занимал довольно скромное место, даже сравнительно с другими его статьями. Правда, как считал учёный, его сдерживали некоторые внешние причины: потребность европейского рынка именно в пшенице, борьба за выход к Чёрному морю. Впрочем, динамика хлебного вывоза в конце XVIII век была в целом положительной. Ещё большие успехи наметились в реализации технических культур, продажа которых была всё-таки более выгодной, чем торговля хлебом. Неслучайно вывоз льна и пеньки, выращивание конопли оказывали огромное воздействие на товаризацию аграрной сферы. Во второй половине XVIII века в экспорте на втором месте после пеньки шло железо, поставки которого за рубеж неуклонно увеличивались. К этому М.Н. Покровский добавлял сведения о вывозе тканей⁶⁷. В целом, однако, объём внешней торговли в России XVIII века не позволял констатировать, что вывоз продукции являлся мощным локомотивом, способным существенно повлиять на экономическую ситуацию в стране, однако он серьёзно способствовал прогрессу рыночной экономики. Учёный отметил, что развитие и внутренней, и внешней торговли имело позитивную динамику.

---

⁶⁷ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 94–95, 99–107, 109, 129–130.

Восстание Е.И. Пугачёва было вызвано не только усилением феодального гнёта, «его создала уже ни одна интенсификация барщины. Поднималось всё, что было задавлено и обижено господствующим режимом». Таким образом, это событие не было связано только с ростом торгового капитализма. Восстание Е.И. Пугачёва, с точки зрения М.Н. Покровского, было направлено против нового феодализма, феодальной индустрии и проявлений торгового капитализма в казачьей среде. Урок, извлечённый из вызванных им потрясений, заключался в усилении административного контроля над страной, так как, благодаря им, обнаружилась слабость «маленького государства». С нашей точки зрения, в изображении историка «новый феодализм» послепетровской поры много способствовал усилению дворянства, поэтому вскоре должны были явиться попытки организовать «маленьких государей» для того, чтобы защищать их от большого государя, который мог оказаться орудием чуждых дворянству социальных сил. Следовательно, мы приходим к выводу, что «зазор», существовавший между политикой правительства и интересами дворянства, чем-то заполнялся. Этими «наполнителями» были факторы генезиса капитализма и воля могущественной бюрократии. Успехи дворян в экономической области во второй половине XVIII века, идущие вразрез с господством замкнутого натурального хозяйства, вызвали стремление превратить дворянскую вольность в стройную систему.

В целом М.Н. Покровский характеризовал политику Павла I как вполне соответствовавшую интересам дворян, но в той мере, как сам император их понимал. Он не проводил никакой прокрестьянской политики⁶⁸. К этому времени сложилась экономическая база для строительства бюрократической империи в форме полицейской диктатуры.

М.Н. Покровский в своём изображении истории России второй половины XVIII века на фактах показал присутствие в ней торгового капитализма. В этой связи можно упомянуть и отмечавшие-

---

⁶⁸ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 62–63, 140–141, 145–146, 149, 151–160, 164–165.

ся им подъём денежного хозяйства, усиление эксплуатации крестьян, приоритет дворянства в предпринимательской деятельности⁶⁹.

Это последнее стало материальной основой могущества дворянства, вершины которого оно достигло в екатерининское царствование. Анализируя этот сюжет в концепции М.Н. Покровского, историк В.В. Нардин упомянул факторы торгового капитализма: 1) расширение возможностей по «усвоению» произведённых в сельском хозяйстве излишков; 2) рост хлебных цен. Он справедливо отметил и то, что причиной пугачёвщины по «Русской истории с древнейших времён» было усиление феодального гнёта, низкая эффективность крепостного труда препятствовала использованию благоприятной конъюнктуры на хлебном рынке, промышленность нуждалась в наёмной рабочей силе. Впрочем, второе обстоятельство было свойственно, с точки зрения М.Н. Покровского, скорее XIX веку. К сожалению, В.В. Нардин не сделал на основе этого своего изложения позиции учёного прямо следующих из неё выводов: во-первых, М.Н. Покровский фактически указал на начавшееся разложение феодально-крепостнической системы; во-вторых, в его концепции отразилось возрождение торгового капитализма в России.

Вместе с тем XVIII век в её рамках стал периодом расцвета феодально-крепостнических отношений. М.Н. Покровский избежал преувеличений по вопросу о роли торгового капитала, что не означало отсутствия в стране торгового капитализма.

В.В. Нардин утверждал, что между торговым капитализмом и новым феодализмом, изображённым в «Русской истории с древнейших времён», существуют коренные различия, ибо в первом случае крепостное хозяйство перестало быть категорией феодального общества. Мы полагаем, что в схеме М.Н. Покровского крепостничество было тем состоянием, в котором находился способ производства в период торгового капитализма, хотя в принципе производственные отношения при этом оставались феодальными. Объективно сложность данного вопроса заключалась в том, что М.Н. Покровский в то время не высказывался напрямую по поводу своего отношения к формационному подходу, о том, что считает

---

⁶⁹ Соколов О. Д. Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 40.

именно способ производства главным критерием выделения той или иной формации⁷⁰. Это переводило изучение проблемы в плоскость интерпретаций.

Несомненно, даже признавая наличие торгового капитализма во второй половине XVIII века в России в схеме М.Н. Покровского, мы не можем не отметить, что весь его облик значительно изменился. Государство из непосредственного участника данной системы всё более превращалось в её гаранта, а сама она переходила в руки частных лиц. Причём их круг состоял прежде всего из дворян, ибо они явно перехватили инициативу в этой сфере у буржуазии. Очевидно, воздействие товарно-денежных отношений испытывали на себе теперь сравнительно широкие слои дворянства. Видимо, с этого времени правомерно ставить вопрос об их социальной консолидации. Дворянство через торговлю рядом сельскохозяйственных продуктов связывалось с внешним рынком, занималось крупной торговлей, дворянское хозяйство превращалось в сложное по своей организации предприятие. Рыночные отношения захватывали и крестьянское хозяйство. Однако торговый капитализм для большей части феодальных хозяйств ещё не стал нормой жизни, да и о пролетаризации крестьянства пока говорить не приходится. Тем не менее он переместился в частный сектор и укрепил связи со своим экономическим фундаментом.

Существующие производственные отношения не только не сменились капиталистическими, но даже укрепились, порой, доходя до своих крайних проявлений. Однако торговый капитализм второй половины XVIII века, по мнению учёного, далеко ещё не порвал связи со своим ближайшим предшественником, например, по линии привилегий. Впрочем, известный нам по истории России XVII века механизм функционирования этой системы явно деградировал. Вообще, с нашей точки зрения, он напоминал ранний колониализм той эпохи, когда ещё вполне феодальные общества использовали первые плоды Великих географических открытий. Правда, в российском случае объект эксплуатации находился не на заморских территориях, а в собственной стране.

---

⁷⁰ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 179, 181, 183, 188–189, 224–225; Т. 2. С. 65, 141–142.

М.Н. Покровский выделил признаки денежного хозяйства второй половины XVIII века: работа на рынок, «экономическое разложение феодальной деревни», появление домашней промышленности и крепостной мануфактуры, внутренний хлебный рынок, связь с внешним рынком, денежная рента, интенсификация барщины. Это была по сути дела «ячейка» торгового капитализма. Новый феодализм вполне соответствовал такому денежному хозяйству. Ускорение экономического развития России как бы переместилось с почвы генезиса капиталистического производства на почву крепостничества, стремившегося «доказать» свою рыночную пригодность. Эмансипаторские настроения не могли привести к краху крепостничества, для этого оно должно было перестать отвечать задачам роста товарного сектора экономики. М.Н. Покровский также подчеркнул связь торгового капитализма с денежным хозяйством, используя понятия «дворянский капитализм» и «аграрный капитализм».

Разсуждая о факторах буржуазного развития России первой четверти XIX века, историк много внимания уделял буржуазной идеологии. Разумеется, нас интересует не сама эта идеология, а её социальные корни, предложения в части перспектив капиталистического развития страны. Главным её представителем учёный считал М.М. Сперанского. Его идеология была близка не столько даже торговому капитализму, сколько капитализму как таковому. Его воззрения в этом смысле были вполне определёнными и современными с учётом российских реалий тех лет. Экономическим ядром проектов М.М. Сперанского была проблема финансов. Главным условием финансовой стабильности он считал публичный кредит, для чего были нужны политические гарантии и «публичные установления». Здесь просматривалась взятая в экономической плоскости идея гражданского общества.

Политическая свобода для М.М. Сперанского вытекала из успехов промышленного развития, в основе которых был юридически свободный работник. Он полагал, по мнению М.Н. Покровского, что государство должно предметно и на высоком уровне заниматься вопросами развития промышленности и торговли. Социальной базой М.М. Сперанского были те слои общества, которые выиграли от континентальной блокады, а точнее, те, чьи интересы были так или иначе связаны с обозначившейся в этот период областью экономи-

ческого роста. Как считал учёный, франко-русский союз с 1807 г. был выгоден и торговой, и промышленной буржуазии. К услугам первой была неустойчивость денежного курса, распространение контрабанды и нейтральной торговли. В промышленности имел место расцвет бумагопрядильного производства, который продолжался и после 1812 г. Однако по-прежнему неясно, в какой мере ему был присущ капиталистический характер. Впрочем, историк замечал, что в эту отрасль с целью основания фабрик вкладывали капиталы люди разного происхождения. Следовательно, эти предприятия отличались от вотчинной и казённой «индустрии».

М.Н. Покровский также писал о конфликте между промышленным капиталом и аграрным, видимо, по причине континентальной блокады. Что же собой представлял аграрный капитал? Очевидно, это товарное хозяйство и обслуживающий его товарно-денежный механизм. То есть получается, что оно образовывало своего рода экономический уклад. Можно констатировать, что понятия «торговый капитализм» и «аграрный капитализм» весьма близки. Учёный ввёл ещё одно важное понятие – «класс предпринимателей». Судя по всему, он включал в себя ту недворянскую часть населения, которая активно участвовала в рыночных отношениях. Похоже, «класс предпринимателей» не следует однозначно ассоциировать с классом капиталистов, ибо он не был чётко оформленной социальной категорией.

Каков же был его удельный вес? М.Н. Покровский писал, что дворянство было сильнее буржуазии, предложения М.М. Сперанского являлись для неё излишне радикальными. Умеренные проекты Н.С. Мордвинова также не нашли должного отклика в буржуазной среде: освобождение крестьян за выкуп, гласный суд и т. п. Дело в том, что буржуазия в своих классовых предпочтениях вполне мирилась с крепостнической системой. Наступление промышленного капитализма не всегда выражалось в его антагонизме с крепостничеством. Классу предпринимателей было достаточно того, чтобы с ним советовались по интересующим его вопросам и устраняли самые грубые формы произвола. Политическая «скромность» будущих «хозяев жизни» в точности соответствовала незрелости их экономического фундамента.

Учёный попытался установить причастность буржуазии к движению декабристов. Он выяснил, что социальная подоплёка буржуазности этого течения была весьма скромной. М.Н. Покровский привёл некоторые сведения о связях декабристов с купцами и о сочувствии последних их идеям. Историк ещё раз подчеркнул крайнюю слабость буржуазных элементов в России к 1825 г., однако, считал, что они имели качественный перевес, развивались по восходящей и всё более завладевали экономической инициативой. Вот почему их присутствие в программе декабристов куда ощутимее, чем в жизни страны. Нам представляется, что в данном случае «буржуазные элементы» у М.Н. Покровского суть составные части нового способа производства.

Конституцию Н. Муравьёва он считал буржуазной, что объяснял идейным влиянием Запада. Однако, вместе с тем, «программа Н. Муравьёва, взятая с её социальной стороны, была типичной программой среднего землевладения». Перед нами пример противоречия между формой и содержанием в упомянутом документе. В движении декабристов в трактовке учёного пересекались буржуазные и феодальные мотивы. Взгляды П.И. Пестеля М.Н. Покровский также считал буржуазными, его предложения по аграрному вопросу – направленными против крупной феодальной собственности, его планы в политической области – связанными с людьми из верхов дворянского сословия⁷¹. Таким образом, идеи декабристов предполагали не столько ликвидацию феодального строя по существу, сколько ускорение развития по капиталистическому пути. Взглядам декабристов были свойственны буржуазные черты, дворянская традиция, а в случае с П.И. Пестелем даже буржуазный демократизм. Погубила это движение ущербность его социальной базы, однако его «шансы были очень велики», если бы декабристам удалось привлечь на свою сторону солдатскую массу.

Упоминая разрыв с Англией в царствование Павла I, историк привёл красноречивое высказывание А. Чарторыйского: «Война с этой державой, издавна богатейшим рынком для русского железа,

---

⁷¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 202–205, 207–209, 238–244.

хлеба, строевого леса, серы и пеньки, более всего восстановила общественное мнение против покойного императора». В этой фразе заключено признание особой роли торговли с Англией для русского торгового капитализма не только в эпоху дворянской реакции второй четверти XVIII века, но и для рубежа XVIII–XIX веков, когда экономическое развитие страны продвинулось много дальше сравнительно с петровской эпохой. В данном случае мы имеем косвенное признание ограниченности возможностей торгового капитализма в России даже накануне появления промышленного капитализма. Основной удар разрыв с Англией нанёс по дворянству, связанному с вывозом в эту страну. Александр I немедленно исправил ошибку своего отца. В каком же отношении либеральные тенденции начала XIX века находились с той логикой эволюции русского самодержавия, которая определилась с 1780-х гг.?

«Совсем иначе пошло дело в области политики внутренней: здесь после некоторого топтания на одном месте в сущности вовсе ничего не было сделано и Александр Павлович, несмотря на чрезвычайно демонстративные заявления своей несолидарности с предшествующим царствованием, остался на колее, проложенной ещё в последние годы царствования Екатерины и с таким рвением пробивавшейся далее Павлом. Объективные условия, создавшие концентрацию крепостного режима, оказались сильнее общественной психологии». И никакого «прощания» с феодализмом. Крупная знать, по мнению М.Н. Покровского, в начале XIX века была уже реакционной силой. Прогрессивную роль могли сыграть «помещики-предприниматели», однако их общественный вес был незначительным. Большинство дворян вообще не нуждались в реформах. Как же истолковать эти высказывания? Ведь землевладельцы, хозяйство которых было слабо связано с рынком, уже давно стали реакционной силой, а хозяйство крупной знати было связано с английской торговлей. В данном случае мы полагаем, что историк как-то иначе подошёл к этому сюжету.

«Помещики-предприниматели» суть тот ограниченный слой русских феодалов, которым уже тесно было в рамках крепостного права, поэтому все остальные феодалы выступали по отношению к ним в качестве реакционной силы. Значит, пока всякая попытка ослабить крепостничество не находила должной опоры. В добавление

к этим нашим рассуждениям хотелось бы привести ещё одну мысль М.Н. Покровского. Упоминая феномен дворянской интеллигенции, учёный писал о противоречивой сущности русского помещика до 1870-х гг.: европейский буржуа и азиатский феодал. Неужели в крепостнической среде торжествовало товарное хозяйство? Нет. Помещик, указанного М.Н. Покровским типа, только «народился на свет» к 1810-м гг. Но даже такой, по-своему в чём-то прогрессивный тип стоял на пути утверждения в России действительно капиталистического производства. Историк считал, что с начала XIX века «новое крепостное хозяйство уже нельзя было вести без капитала и не приспособляясь к условиям рынка». Значит, постепенно помещик превращался в буржуа? Нет. Он только использовал средства из арсенала капиталистического хозяйства, но не стремился завести таковое у себя. Если ему и нужна была либеральная экономическая программа (свобода торговли), то лишь для того, «чтобы сбывать при наиболее выгодных условиях продукты *крепостного* хозяйства; последовательное же развитие буржуазного принципа уничтожало самую основу этого хозяйства – подневольный труд».

Учёный отмечал, что континентальная блокада противоречила интересам крупных феодалов, ведущих денежное хозяйство. В результате неё цены на экспортные товары резко упали, а на ввозимые промышленные изделия возросли, что способствовало притоку капиталов в производственную сферу. Большую роль в оживлении экономической активности в промышленности, по мнению М.Н. Покровского, сыграли протекционистские тарифы 1810 и 1816 гг.: повышение курса рубля, экспорт русских промышленных изделий на Восток вместо их реэкспорта, улучшение их качества. Напротив, фритредерский тариф 1819 г. привёл к наплыву в Россию иностранных промышленных товаров. Очевидно, в этом случае торговый капитализм одержал верх над промышленным. С 1810 г., несмотря на континентальную блокаду, в России практически открыто осуществлялась контрабанда. Жертвы континентальной блокады наглядно показали нам, насколько уже русский феодализм был несовместим с господством сугубо натуральной экономики.

Обращаясь к вопросу о причинах поражения декабристов, М.Н. Покровский отмечал, что на стороне Николая I выступила знать, в особенности остзейское дворянство. «Та часть дворянства,

которая одной ногой стояла во дворце и могла сделать переворот, не хотела той свободы, о которой мечтали декабристы». Таким образом, против декабристов выступила отнюдь не самая отсталая часть феодалов. Осознавая незначительную подкреплённость движения декабристов факторами капиталистической эволюции, М.Н. Покровский ссылаясь на события 1812 г., которые всколыхнули дворянскую массу⁷². Между тем чёткий вывод об успешном ещё с последней трети XVIII века развитии в России капиталистического уклада позволил бы учёному утверждать, что сам этот факт делал совершенно неизбежным «бунт» против крепостной системы, осуществлённый силами наиболее передовой, а значит, освоившей азы буржуазной идеологии части господствующего класса.

Некоторые важные пояснения по части истории России М.Н. Покровский дал в статье «Александр I», вышедшей в период его работы над «Русской историей с древнейших времён». Например, он высказался по поводу социальной роли крупной знати. Именно она определяла реформаторский настрой императора в первые годы его царствования. Её представители были получателями оброка, поэтому они не возражали против известного ограничения крепостного права, а следовательно, им не были чужды некоторые либеральные идеи. Почему же в таком случае эта группа не смогла сколько-нибудь серьёзно продвинуть реформы? Это произошло, во-первых, потому что крупная знать стремилась упрочить свои позиции путём создания аристократических учреждений, не рассчитывая только на союз с самодержавием; во-вторых, её успеху помешали противоречия в собственных рядах между екатерининскими вельможами и «молодыми друзьями».

Своеобразной вершиной реформ М.Н. Покровский считал закон о «вольных хлебопашцах». До 1807 г. отношения императора с дворянством были вполне благоприятными, однако переход к союзу с Францией стремительно ухудшил их, ибо сократилась торговля с Англией. Более того, бюрократ М.М. Сперанский посягнул на интересы и знати, и рядового дворянства. Восстановление торго-

---

⁷² Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 174, 182–183, 187–188, 196–198, 204–205, 217, 221, 265, 268.

вых связей с Англией поправило дело с 1810 г., однако политический роман с крупной знатью не возобновился по определённым политическим причинам. Видимо, реформаторский путь потенциально не исчерпал себя и в 1810-е гг., несмотря на неудачу либеральных планов до 1812 г. Во второй половине царствования имел место, скорее, застой, чем реакционный политический курс.

Главное противоречие всего периода правления этого императора заключалось в том, что осознавалась необходимость преобразований, в связи с чем принимались какие-то меры; вместе с тем, исходя из объективной ситуации в стране, очевидным было отсутствие условий для осуществления действительно значимых преобразований. В итоге Александр I встал «во главе феодальной реакции на Западе».

М.Н. Покровский представил следующую схему из арсенала торгового капитализма: Англия более всех нуждалась в русском сырье – имели место тесные экономические и культурные связи русского дворянства с ней – внешняя политика самодержавия – отношение к государю со стороны привилегированных слоёв общества. В данной схеме была представлена своеобразная группа «торговых феодалов». Торговые интересы и континентальная система, по мнению учёного, стали истинными причинами войны 1812 г. Он выделил «мировой спор» между Англией и Францией, причём последней нужны были рынки для расцветавшей после революции промышленности. Россия выступила на стороне Англии, поэтому и участвовала в заграничных походах 1813–1814 гг.

В отличие от «Русской истории с древнейших времён», в статье «Александр I» М.Н. Покровский писал, что континентальная система нанесла удар по всем классам общества, а действия М.М. Сперанского расценивал как либеральное маневрирование, не заостряя внимание на их буржуазной подоплёке⁷³. В этой статье торговый капитализм был представлен на фоне уже знакомой нам картины феодально-крепостнической России. Впрочем, в работе, посвящённой личности русского императора, историк не ставил своей задачей детальный

---

⁷³ *Покровский М. Н. Александр I // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. М., [1910]. Т. 2. Стб. 118, 120–132.*

анализ экономической ситуации в России, исключая, конечно, трактовку узловых моментов политического курса.

Начало царствования Александра I не принесло ничего нового в плане эволюции торгового капитализма, который явился прямым продолжением аналогичного процесса конца XVIII века. Континентальная блокада дала толчок русскому капитализму, от неё выиграли торговцы и промышленная буржуазия, вышедшие из тени дворянского капитализма. Имеется в виду повышение роли буржуазии в сфере торгового капитализма и создание вполне капиталистической промышленности. Успехи этих последних приняли необратимый характер. Однако в России первой четверти XIX века преобладал аграрный капитализм в сравнении с «буржуазным», ибо он количественно превосходил капиталистическую промышленность, а в сельском хозяйстве капиталистические производственные отношения не были заметны. Впрочем, капиталистическая промышленность уже к 1825 г. преобладала над феодальной «индустрией», и соотношение здесь менялось в пользу капитализма.

В аграрной сфере в первой половине XIX века главным процессом стало превращение крепостного хозяйства в товарное. Очевидно, определённое место в ней занимали теперь хозяйства, исчерпавшие феодальные методы роста, но так и не ставшие капиталистическими. Отражением этого драматического противоречия были взгляды декабристов. На очереди дня стояла задача освобождения экономики от препятствий для капиталистического развития, а не задача непосредственной ликвидации феодально-крепостнических порядков. М.Н. Покровский для России первой четверти XIX века обозначил пролог промышленного капитализма и дальнейший количественный рост рыночных элементов в аграрной сфере.

Применительно ко второй четверти XIX века М.Н. Покровский отмечал успешное развитие и торгового, и промышленного капитализма. Под последним он, очевидно, понимал совокупность капиталистических предприятий. Промышленный капитализм представлял собой тот тип капитализма, который вёл к перевороту в сфере производственных отношений в масштабах всего общества. Похоже, учёный датировал возникновение капиталистического уклада 1830-ми гг. Этому предшествовал бурный рост прядильной и ткацкой промышленности, что вызвало увеличение импорта сырья

из стран Востока и экспорта туда готовых изделий. «Сказочные успехи» купеческого предпринимательства сопровождались упадком дворянского. Между купечеством и правительством установился союз, свидетельством чему стал покровительственный тариф 1822 г. Почему же окрепшая русская буржуазия не пошла по стопам декабристов? Она была заинтересована в поддержке русского самодержавия, ибо в стране преобладало дворянско-крестьянское «направление». Дворянство могло не позволить реализоваться пожеланиям буржуазии, царизм же выражал готовность согласовывать их интересы. Почему же царизм делал то, что подобает, скорее, обыкновенному буржуазному правительству? Да, он, пожалуй, мог бы в большей степени игнорировать пожелания капиталистов, но он не мог игнорировать факт промышленного переворота в России, который не зависел ни от намерений дворянства, ни от планов самодержца. Этот последний заботился о буржуазии в меру своих феодальных представлений.

«Николаевская эпоха, как и петровская, представляет собой крупный этап в развитии русского капитализма, в первом случае промышленного, тогда как во втором это был капитализм торговый. Как при Петре влияние торгового капитала, так при Николае рост капитала промышленного, привели к своеобразному и довольно сходному сочетанию сил: правившее и в том, и в другом случае странюю крупное землевладение нашло для себя выгодным вступить в союз с буржуазией – союз, направленный, по крайней мере отчасти, против землевладения среднего. Отдав российское дворянство под надзор полиции, Николай ласкал купечество». Любопытно, что в союз с буржуазией вступила та часть господствующего класса, которая внесла большой вклад в победу над декабристами. Причём эта часть стояла правее «манчестерцев». Более того, сама буржуазия в то время уже превращалась в класс будущего капиталистического общества, обретая качественно определённое капиталистическое содержание.

В чём же заключалась причина такого альянса? Во-первых, здесь нужно учитывать связь торгового, а во многом и промышленного капитализма с господствующим способом производства, во-вторых, за дворянством сохранялись ведущие позиции в обществе. «Дворянство продолжало господствовать сильное своей мас-

сой и исторической традицией, но историю двигало уже не оно, по крайней мере, не оно одно. Пришлось уступить часть места на солнце тем, кто с петровской эпохи выбыл из строя как политическая сила». Буржуазия стремилась использовать феодальное государство для укрепления своих позиций, а самодержавие – подновить свою социальную базу. Очень важен вывод М.Н. Покровского о том, что в николаевское царствование имел место целый этап в развитии русского капитализма. Не избегая самой темы генезиса капитализма, учёный не делал столь обзывающих заявлений применительно к предыдущим этапам отечественной истории.

Он обратил внимание на «Положения...» 1835 г., согласно которым помещик не имел права отзывать отходника с фабрики до истечения срока контракта. Историк сделал вывод, что «при столкновении феодального права с буржуазным контрактом уступать должно было первое». Положение пролетариата в то время было очень тяжёлым, по этому показателю он был близок к крепостному крестьянству, опутан «отеческим попечением» владельца фабрики. «Буржуазные “владельцы промышленных заведений” обещали стать не худшими даровыми полицеймейстерами, нежели феодальные владельцы крепостных деревень. Развитие капитализма в России, очевидно, пока не угрожало потрясением основ». Значит, с точки зрения учёного, развитие даже чисто капиталистических форм до поры не противоречило установлениям существующего строя, а самодержавию даже шло на пользу. Русская буржуазия была столь консервативна, потому что внешняя политика Николая I вполне её устраивала, правящий режим помогал ей эксплуатировать работников в таких условиях, которые максимально устраивали предпринимателей.

М.Н. Покровский упоминал и борьбу торгового капитала с промышленным, благодаря чему по отношению к буржуазии самодержавие приобрело известную свободу манёвра. Вместе с тем между ними сложился своеобразный политический и экономический консенсус. В другом отношении к этой схеме находился иностранный капитал, который уже миновал соответствующую стадию развития и, следовательно, был опасен для николаевского режима в случае своего проникновения в Россию. В частности, Николай I был противником привлечения иностранного капитала в железнодорожное строительство. Его участие в этом деле могло бы под-

толкнуть Россию к реформам и «цивилизовать» русских капиталистов. Феодальная система второй четверти XIX века предполагала закрытое общество, что противоречило задачам капиталистического развития. Торговый капитализм, да и промышленный тоже, довольно быстро миновали эту стадию социально-экономической эволюции и уже в середине XIX века стали разрушать крепостнические экономические порядки.

М.Н. Покровский дал пример современного по меркам тех лет капитализма. Он отмечал, что Франция в 1820–1840-е гг. конкурировала с Англией в сфере торговли промышленными товарами. Французы обогнали соперников по строительству паровозов и стали перевозить, в том числе, английские товары на Восток. Они вложили огромные капиталы в железнодорожное строительство в Австрии, одновременно для этой цели туда поступали французские машины⁷⁴. Совершенно очевидно, что приведённые факты демонстрировали уже другой капитализм, который вышел за рамки генезиса капитализма и мог рассматриваться без непременно ссылок на торговый капитализм или феодализм. Мы приходим к выводу, что учёный в состоянии был показать, что собой представляла капиталистическая формация.

Применительно к феодальному землевладению он отметил, что большая часть имений была заложена. Крепостничество в 1830–1840-е гг. было незыблемо, но по причине *«исключительно низких цен на хлеб»*. Следовательно, во всех остальных отношениях оно было не в лучшем положении, оно лишь поддерживалось в скольконибудь удовлетворительном состоянии. М.Н. Покровский писал о «застойности русского сельского хозяйства в силу неотвратимых объективных условий». Однако как бы то ни было, рост товарной массы продолжался. Цены упали на внутреннем рынке, такая же ситуация сложилась и в Европе, вывоз хлеба в эти годы оставался неизменным. Как следствие, процессы перемен, протекавшие в сельском хозяйстве, замедлились. Историк указал на низкий уровень развития в нём производительных сил, архаическую организацию

---

⁷⁴ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 286–290, 295, 297–300, 323–324.

хозяйства. Ведь в эпоху крепостного права оно не столько совершенствовалось, сколько использовалось для усиления эксплуатации крестьян. В таких условиях да ещё с учётом низких хлебных цен, русские помещики в массе своей не стремились отказываться от привычных методов хозяйствования. Однако «под этой совершенно застывшей на первый взгляд поверхностью уже давно... происходило движение». В частности, расширялось применение наёмного труда в сельском хозяйстве, появились уже прямо буржуазные (купеческие) хозяйства. М.Н. Покровский вполне уместно заметил, что становление капитализма в аграрной сфере суть переход от подневольного к наёмному труду. Эмансипаторские устремления в царствование Николая I не могли найти сочувствия в дворянской среде. Дворянство в отличие от самодержавия, по меньшей мере, настороженно относилось к промышленному капитализму, поскольку этот последний как раз и предполагал использование вольного труда. До известной степени он выступал в качестве конкурента дворян в плане влияния на государственную власть.

К концу 1840-х гг. аграрный кризис ослабел, однако на внешнем рынке русский экспортёр столкнулся с конкуренцией более передовых форм производства хлеба. В таких условиях именно «манчестерство» к 1860-м гг. в наибольшей степени соответствовало велениям времени, а крепостное хозяйство, если бы оно сохранилось, замкнуло бы русскую хлебную торговлю в пределах внутреннего рынка. В 1840–1850-е гг. цены на хлеб устойчиво росли, «заграница продолжала революционизировать нашу хлебную торговлю, а за нею и наше сельское хозяйство». Здесь, казалось бы, можно упрекнуть М.Н. Покровского за то, что обмен у него определял производство. Однако следует учесть, что в данном случае историк имел в виду процесс перехода от одной хозяйственной системы к другой, а не его результат. Если ранее учёный писал, что русский помещик сочетал в себе черты и буржуа, и феодала, то в середине XIX века хозяйство этого помещика, по его мнению, становилось всё более буржуазным, ибо в нём всё большую роль начинал играть капитал. Видимо, созрела общественная потребность выйти за рамки товарного крепостнического хозяйства на новые рубежи. Правда, если говорить о капитале, то учёный скорее вёл речь о его нехватке для перестройки хозяйства. Огромных масшта-

бов достигли практика заклада имений и задолженность помещиков, что было одним из симптомов кризиса не только феодально-крепостнической системы, но и аграрного капитализма.

Отдельно М.Н. Покровский рассматривал вопрос о самых остальных слоях дворянства, которые были противниками отмены крепостного права. Хозяйство оброчных имений было наиболее близко к тому, что получилось в ходе осуществления крестьянской реформы. Сильнее всего кризис сказывался на хозяйствах чернозёмных губерний. Большой вред дворянству нанесла Крымская война. Благодаря ей сократился вывоз хлеба, а цены на него откатились до уровня 1830-х гг. То есть позитивная тенденция в экономике по сути дела оборвалась. Однако Крымская катастрофа побудила государство решиться на экстраординарные шаги с целью выхода из экономического тупика. По мнению М.Н. Покровского, дворянская масса уже готова была согласиться на ликвидацию крепостного права, однако верхний слой дворянства желал при этом гарантировать своё политическое могущество, добиваясь неприкосновенности существующего строя, ибо отмена крепостного права объективно работала против незыблемости его положения в государстве⁷⁵.

Применительно к 1840-м гг. учёный упоминал трудности торгового капитализма в традиционной для него зоне. Английский экспорт вытеснял русских купцов из Персии. Напротив, в 1820-е гг. царизм добился впечатляющих успехов на этом направлении, они содействовали усилению торгового капитализма. Любопытно, что правящий режим сделал для торгового капитализма даже больше того, на что последний мог претендовать.

После 1822 г. пошёл на спад русский импорт из Англии, её интерес к ввозу товаров из России также уменьшился, началось экономическое соперничество этих держав на Востоке. В результате русско-английские связи теряли своё особое значение, Россия позволяла себе вступать в конфликты с Англией. Фритредерский тариф 1857 г. был следствием поражения в Крымской войне. Подтвердилось правило, согласно которому дальше других продви-

---

⁷⁵ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 273, 283–285, 291, 312–315, 319–320, 322, 326, 328.

нувшиеся по капиталистическому пути (т. е. по пути промышленного капитализма) страны будут оказывать давление, часто успешное, на своих менее удачливых соперников. М.Н. Покровский представил цифровые данные, свидетельствующие о бурном росте хлебного вывоза в 1836–1838 гг. и в 1851–1853 гг. Второй эпизод был вызван отменой хлебных законов в Англии и неурожаем в Западной Европе 1846–1847 гг., что привело к настоящей революции на рынке⁷⁶. Вместе с тем М.Н. Покровский не отрицал, что доля товарного хлеба в общей его массе была невелика, ещё более скромной была доля экспортного хлеба, несмотря на приведённые им «громкие» факты. Упомянувшийся им в этом контексте термин «революция» больше напоминал «ажиотаж». Историк утверждал, что существует прямая зависимость между ценой на хлеб в мировой торговле и внутренними ценами.

По его мнению, либеральная тенденция не исчезла в России и при Николае I. Более того, скажем, граф Д.Н. Блудов уже тогда в своей деятельности предвосхитил преобразования 1860–1870-х гг. Наиболее ярким проявлением его реформаторского «стиля» стала защита обязательного выкупа крестьянами своих наделов, т. е. он выступил за окончательную ликвидацию крепостных отношений. Однако реформы при Александре II зашли настолько дальше проектов николаевского царствования, что намного опередили инициативы даже самого «левого» соратника Николая I⁷⁷.

Хотелось бы высказать ряд замечаний по поводу экономического значения внешней торговли в сравнении с внутренней в период генезиса капитализма. Нам представляется, что после этих разъяснений позиция М.Н. Покровского станет более понятной. Внешняя торговля является чаще всего более динамичным фактором экономического развития, чем внутренняя. Если брать генезис капитализма и в целом, и во всех его составляющих, то, конечно,

---

⁷⁶ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1965. С. 301, 305, 311, 316–319.

⁷⁷ Покровский М. Н. Блудов, граф Дмитрий Николаевич // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. М., [1911]. Т. 6. Стб. 65–66.

последняя имеет большее значение для утверждения капиталистических отношений в масштабах страны. Стадиально здесь можно выделить: 1) начальный этап становления национального рынка, соответствующий уровню мелкотоварного уклада или мануфактурного периода в развитии промышленности; 2) складывание внутреннего рынка для крупной капиталистической промышленности; 3) общенациональный рынок в рамках капитализма-формации.

Таким образом, фактор внутренней торговли играет огромную роль для изучения качественных перемен, определения сущностных параметров генезиса капитализма. Причём известно, что качественный скачок здесь всего один, он происходит только при превращении капиталистического уклада в формацию. Внешняя торговля даёт экономическому развитию страны более частые (хотя и менее глубокие) импульсы. Для изучения количественного накопления перемен в рамках феодализма (или торгового капитализма) фактор внешней торговли обязательно должен быть учтён. Она тесно связана с экономическим прогрессом, является концентрированным выражением торговли вообще, характеризуется наличием передовых форм организации, олицетворяет всё лучшее, что может предложить та или иная страна. Внешняя торговля – во всяком случае крупная торговля, тесно связанная с государством, высшими классами общества. Она сближается с торговым капитализмом, ибо подобно ему представляет собой верхний этаж хозяйственной эволюции.

М.Н. Покровского также часто обвиняли в том, что изменения в экономике России первой половины XIX века он объяснял колебанием хлебных цен. Как мы полагаем и это следует из нашего анализа «Русской истории с древнейших времён», историк учитывал различные факторы общественного развития при всём значении ценового. Хлебные цены не были для учёного каким-то отвлечённым критерием, своеобразным «философским камнем» экономики. Они являлись индикатором тех процессов, которые обеспечивали общественную динамику и серьёзно воздействовали на рыночный сектор экономики. Например, если мы ведём речь об экспортных ценах на хлеб, мы неизбежно имеем в виду такие важные явления, как внешний рынок, денежное хозяйство, торговый капитал, вне которых данный индикатор не смог бы существовать. Хлебные цены для М.Н. Покровского, кроме того, обнаруживали изменения в состоя-

нии рынка, тем более, что аграрный капитализм в силу своей опоры на товарное хозяйство должен был подчиняться определённым рыночным законам. Вместе с тем колебания цен не привели к изменению способа производства, ибо были связаны с фактом существования товарной массы, которая может иметь место как при феодализме, так и при капитализме, в том числе и торговом.

Континентальная блокада в схеме М.Н. Покровского лишь ускорила экономические процессы, которые протекали и до неё: становление капиталистического производства в промышленности, расширение внутреннего рынка, расслоение крестьянства. Русский промышленный капитализм был вызван к жизни теми же условиями, которые создали домашнее производство и крепостную мануфактуру, только вышедшими на более высокий уровень развития. После краха континентальной системы с промышленным капитализмом в России не случилось никакой катастрофы, а его наибольшие успехи пришлось на николаевское царствование, когда уже о блокаде остались одни воспоминания. Поэтому считать, что, по мнению учёного, континентальная блокада была решающим фактором возникновения промышленного капитализма в России, было бы весьма опрометчиво. Она состоялась в тот исторический момент, когда уже имелся в наличии необходимый материал, из которого в достаточно короткий срок сформировался капиталистический уклад. Она явилась внешней политической формой, обеспечивавшей его первые шаги. Протекционистская политика, согласно концепции М.Н. Покровского, проводилась государством, выражавшим интересы, в том числе, всё более укреплявшейся буржуазии. Она диктовалась уже не без некоторого присутствия промышленного капитализма, да ещё и способного перебороть не согласующиеся с ним интересы аграрного капитализма. То есть, с одной стороны, таможенные тарифы определялись конкретной социально-экономической обстановкой внутри страны, с другой стороны, могли целенаправленно сдерживать или стимулировать рост в определённых отраслях капиталистической промышленности.

Вообще следует учитывать, что при генезисе капитализма и в эпоху господства капитализма многие относящиеся к нему явления выглядели по-разному. Скажем, торговый капитал в последнем случае становился лишь определённым моментом в функциониро-

вании промышленного капитала, в первом же случае он способен был играть самостоятельную историческую роль, действовал и до появления промышленного капитала, чаще всего преобладал среди других видов капитала, эксплуатировал существующий способ производства.

Какие же изменения в сфере торгового капитализма произошли в России во второй четверти и середине XIX века с точки зрения М.Н. Покровского? В это время вновь укрепились позиции буржуазии, соотношение сил менялось в её пользу в сравнении с дворянством. Товарно-денежные отношения захватывали всё большую долю продукта, произведённого в феодальном хозяйстве. Таким образом, неуклонно расширялся слой дворян, ведущих денежное хозяйство. Более того, внутри этого слоя «кристаллизовались» определённые группировки землевладельцев. В аграрной сфере сложился сектор товарного хозяйства. Аграрный капитализм успел пережить и кризис, и подъём, но в любом случае крепостническая модель хозяйствования исчерпала свой потенциал. По сути дела обозначилась необходимость перехода сельского хозяйства на капиталистические методы производства, однако сам этот переход явно задерживался. Торговый капитал по-прежнему был связан с крепостническим экономическим фундаментом. Внутренний рынок, видимо, не претерпел качественных изменений. Значение хлебной торговли, ориентированной на внешний рынок, напротив, существенно возросло, а с ним и зависимость перспектив феодального хозяйства в России от его конъюнктуры. Снизилось значение торговли с Англией, а вместе с тем, и влияние иностранного капитала на русский торговый капитализм. Промышленный капитализм реализовался на уровне социально-экономического уклада, задачи его развития всё более приходили в противоречие с торговым капитализмом, однако принципиального столкновения между ними пока не состоялось. Кроме того, промышленный капитализм доставлял ресурсы, которые могли быть использованы торговым капиталом. Мы полагаем, что торговый капитализм и промышленный капитализм в схеме М.Н. Покровского не сменяли друг друга непосредственно, а различия между ними заключались в производственных отношениях, т. е. имели формационный характер. Таким образом, торговый капитализм означал известную совокупность

предпосылок и условий генезиса капитализма, но находился за рамками капиталистического производства.

Анализируя изложение истории России первой половины XIX века в «Русской истории с древнейших времён», О.Д. Соколов расценил действия М.М. Сперанского и декабристов как попытку буржуазии захватить власть. Для этого периода он указывал на такие факторы, как развитие капитализма и даже переход от феодализма к капитализму в середине XIX века. Что же в этом случае в концепции М.Н. Покровского можно было бы отнести к торговому капитализму? О.Д. Соколов, в частности, упоминал компромисс между торговым и промышленным капиталом к 1861 г., колебания хлебных цен, аграрный кризис⁷⁸. Таким образом, из его интерпретации взглядов М.Н. Покровского видно, что феодализм и торговый капитализм как бы сопрягались в единый исторический процесс, представляя собой различные его стороны.

А.А. Сидоренко полагал, что в схеме М.Н. Покровского именно хлебный экспорт выступал в качестве главной причины «разложения феодальной деревни и развития в ней капитализма». Укрепление товарного хозяйства, по его мнению, учёный воспринимал как проникновение капитала в аграрную экономику. «Многие явления социально-политической жизни XIX века Покровский пытался непосредственно вывести из развития торгового капитала, точнее хлебного экспорта и колебания хлебных цен на международном рынке». В связи с этим хотелось бы ещё раз напомнить, что учёный писал и о других факторах, влиявших на генезис капитализма: эволюция феодального хозяйства, распространение наёмного труда и т. д. А.А. Сидоренко отмечал, что в «Русской истории с древнейших времён» для XIX века «торговый капитал имеет доминирующее значение и является своего рода стержнем, вокруг которого сосредоточиваются все остальные стороны общественного развития»⁷⁹. Следовательно, М.Н. Покровский рассматривал историю России этого времени фактически как историю торгового ка-

---

⁷⁸ Соколов О. Д. Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. С. 40.

⁷⁹ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 393, 398.

питализма. Нам всё-таки представляется, что торговый капитал в его концепции был не стержнем общественного развития, а скорее, его инструментом, «динамическим» фактором.

Доминирующее же значение в общественной системе имел торговый капитализм, а не торговый капитал «сам по себе», тем более, что он для историка не являлся абстрактной экономической функцией, ибо торговый капитал связывал между собой определённые субъекты хозяйствования, участвовал в исторически конкретной экономической деятельности. Само наличие торгового капитала предполагало существование определённого участка экономического пространства, общественного производства, являющегося сферой его функционирования. И поскольку торговый капитал не революционизировал способ производства (в том числе и в схеме М.Н. Покровского), следовательно, упомянутый выше участок первичен по отношению к торговому капиталу. Хотя не нужно сводить всё только к способу производства, ибо на нём основывались и натуральное хозяйство, и товарное хозяйство в одно и то же время. Кроме того, товарно-денежные отношения, в свою очередь, оказывали воздействие на производство.

Историк В.В. Нардин подробно рассмотрел взгляды М.Н. Покровского на экономическую эволюцию России первой половины XIX века. Он упомянул, что промышленный капитализм в схеме учёного появился ещё в начале этого века в случае с континентальной блокадой, в конечном счёте, победу над ним одержал аграрный капитализм. В.В. Нардин отмечал, что при благоприятной рыночной конъюнктуре феодал по сути дела был одновременно и рыночником. Он резонно заключил, что аграрный капитализм в концепции М.Н. Покровского представлял собой крепостное товарное хозяйство. Такой тип хозяйства выступал всё-таки как феодальный, так как производственные отношения при этом оставались феодальными.

Однако В.В. Нардин не ограничился этим выводом и заявил, что аграрный строй в России XIX века М.Н. Покровский считал феодально-капиталистическим. Если интерпретировать это утверждение, учитывая фактор торгового капитализма, данная формула кажется допустимой. Иначе придётся предположить, что в дворянском имении сосуществовали феодальные и капиталистические

производственные отношения (ещё до крестьянской реформы). У М.Н. Покровского подобной трактовки не было. В.В. Нардин уверял, что аграрный капитализм начал развиваться с 1861 г., а М.Н. Покровский будто бы ошибочно полагал, что с XVIII века. Но ведь невозможно предположить, что крепостное товарное хозяйство в России появилось после 1861 г. Более того, оно возникло до разложения феодально-крепостнической системы. По мнению В.В. Нардина, генеральную линию развития капитализма в земледелии М.Н. Покровский видел в дворянском предпринимательстве, т. е. в «прусском пути», а русское самодержавие оценивал как полицейское государство, сформировавшееся окончательно в первой половине XIX века, но уже тогда являвшееся анахронизмом.

Мы же полагаем, что в исследованиях М.Н. Покровского неоднократно подчёркивалась необходимость именно такого государства для развития и торгового, и промышленного капитализма. Значит, оно было своевременным, несмотря на присущие ему консервативные черты. Представляет интерес вывод В.В. Нардина о том, что даже в лучшие для торгового капитализма годы говорить о его господстве на формационном уровне не приходится. «Торговый капитал получает свою часть совокупной феодальной ренты, но непосредственным распорядителем и хозяином крепостного труда и государства остаётся дворянство». Правда, с учётом этих важных наблюдений В.В. Нардин заключил, что теория торгового капитализма в данном случае М.Н. Покровским не применялась⁸⁰.

Обращаясь к истории крестьянской реформы, учёный пытался выяснить, в какой мере господствующий класс был готов к реализации задач буржуазного развития, в каком отношении к феодализму находился генезис капитализма в аграрной сфере. Если говорить о дворянстве, то оно, по мнению историка, нуждалось в замене барщинного труда наёмным, а крепостного крестьянина – батраком. Оно было против создания слоя свободных и экономически самостоятельных крестьян. Нетрудно заметить, что, по версии М.Н. Покровского, дворяне выступали за «прусский путь» развития капитализма в сельском хозяйстве, но больше скорее за сам путь, чем за его

---

⁸⁰ Нардин В. В. Историческая концепция М.Н. Покровского. Т. 1. С. 177, 188–189, 199, 217–218, 220, 224–225.

конечную цель, ибо так можно было сохранить сочетание полуфеодальных и полукапиталистических порядков, удобное даже для вполне передовых хозяйств. Он разделил дворянство на три группы: 1) тех, кто выступал за сохранение земли за помещиками; 2) тех, кто выступал за обеспечение землевладельцев капиталом и рабочими руками даже за счёт уступок крестьянам в земельном вопросе; 3) в отличие от предыдущей группы за передачу крестьянину одной только усадьбы. Первый вариант М.Н. Покровский считал феодальным, второй – буржуазным, а третий – промежуточным.

Однако здесь речь идёт не о том, что в одном случае предполагалось ввести капитализм, в другом – сохранить феодализм, а о колебаниях русских помещиков, связанных с поиском конкретных путей отмены крепостного права. Феодальный путь был выгоден тем помещикам, которые жили в столице за счёт денежного оброка: им нужно было, чтобы крестьянин стал арендатором, сохранившим черты крепостного состояния. За второй вариант выступали феодалы Степного края: их позиция заключалась в передаче крестьянину земли, но с условием выкупных платежей. Правда, этот вариант М.Н. Покровский излагал, опираясь на взгляды К.Д. Кавелина, которые вряд ли стоит считать критерием буржуазности этих помещиков. Третий путь был выгоден помещикам Черноземья, которые уже лишили большую часть крестьян их земли. М.Н. Покровский считал это пролетаризацией, ибо при освобождении такого крестьянина от крепостной зависимости он сразу переходил в разряд сельского пролетария с наделом или отправлялся в город. Таким образом, первая группа помещиков была заинтересована в сохранении денежных поступлений, вторая группа – в получении возможно более крупных сумм денег за счёт выкупа, третья группа – в том, чтобы сконцентрировать в своих руках как можно больше земли, при этом малоземельный крестьянин работал бы у помещика на его условиях. Следует отметить, что не всех помещиков можно распределить по указанным группам. М.Н. Покровский полагал, что большинство помещиков склонялось к феодальному пути. Таким образом, у него получилось, что одни помещики были относительно готовы к перестройке своего хозяйства на новый лад, другие, двигаясь в этом же направлении, стремились оставить в запасе

побольше феодальных рычагов давления на крестьянина, третьим вообще были нежелательны какие-либо перемены.

В 1858–1860 гг. развитие событий приняло колебательный характер в пределах трёх указанных выше направлений. В правительстве реформой руководила «феодалная» группа. Опасаясь политических притязаний либералов, она решила пойти на компромисс с «буржуазными» кругами. Впрочем, эти последние не были настроены радикально, значит, данное понятие было использовано учёным в смысле «более буржуазные», чем их оппоненты. Не случайно компромисс между ними состоялся на почве феодализма и не выявил кардинальных противоречий. По мнению М.Н. Покровского, содержание этого компромисса заключалось не в выработке какой-то альтернативы, а в соединении в одной программе элементов различных позиций. В окончательном варианте «Положения» крестьяне оставались «обязанными», формально становились «свободными мелкими земельными собственниками».

Возможности капиталистической эволюции крестьянского хозяйства были весьма ограничены: крестьянин остался в общине, ликвидация крепостного хозяйства была предоставлена инициативе землевладельцев. После того как реформа начала осуществляться, помещиков можно было разделить на два лагеря: тех, кто стоял за «свободный труд»; тех, кто предпочитал «обязанное» состояние⁸¹. В количественном отношении их силы были примерно равны. Следовательно, она не привела к качественным переменам в этих группах, по крайней мере, в 1860-е гг.

В сравнении со своей предыдущей статьёй, посвящённой крестьянской реформе и написанной для «Истории России в XIX веке», в «Русской истории с древнейших времён» М.Н. Покровский не изменил своих взглядов по этому вопросу. Однако некоторые акценты им были расставлены иначе. Учёный в своём новом исследовании большее значение придал проблеме перехода от феодализма к капитализму в связи с реформой, хотя в обоих случаях он признавал, что хозяйственный переворот совершался эволюцион-

---

⁸¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. М., 1966. С. 332, 334–335, 337, 339, 342, 348–349, 358, 360.

ным путём, и всё, что происходило вокруг реформы 1861 г., являлось фрагментом переходного периода от феодализма к капитализму, по существу происходило в рамках торгового капитализма. В «Крестьянской реформе» более отчётливо была выражена мысль об ограниченности преобразований в аграрной области с точки зрения задач капиталистического развития. Если в этой работе М.Н. Покровский изучал данную тему в жанре «буржуазия, государство, крестьяне, помещики и ликвидация крепостного права», то в «Русской истории с древнейших времён» он явно тяготел к жанру «помещик и реформа», т. е. в первом случае был продемонстрирован более комплексный подход к теме. Видимо, это было вызвано тем, что во втором случае крестьянская реформа рассматривалась в общем контексте русской истории XIX века, была дана более чёткая и структурно определённая группировка господствующего класса, более оптимистично оценивались перспективы капиталистической эволюции под влиянием реформы.

Однако в 1911 г. М.Н. Покровский посчитал возможным в третий раз за короткий срок обратиться к этой проблеме. Её злободневность в то время объяснялась не столько «юбилейной» необходимостью, сколько значением и масштабом самого события. Похоже, учёный обнаружил ближайший исторический пункт, который во многом «запрограммировал» ход исторического процесса в России вплоть до периода империализма включительно. От того насколько качественно он будет объяснён, настолько обоснованными окажутся прочие его рассуждения по аграрному вопросу, который, как известно, был главным вопросом русской революции.

Очередное рассмотрение этого сюжета историк начал с генезиса крепостничества. По его мнению, исходным пунктом данного процесса стало возникновение регулярной барщины и денежного оброка в XV–XVI веках. Поскольку они постоянно росли, у феодала появлялось всё больше оснований для подчинения личности крестьянина, не ограничиваясь элементарным изъятием у него части произведённого продукта. Норма эксплуатации повышалась, что выводило натуральное хозяйство и внеэкономическое принуждение за рамки старого феодализма. До конца XVIII века крепостничество развивалось по восходящей. Это развитие подкреплялось новыми, каждый раз более существенными предпосылками: на

месте натурального хозяйства появлялось денежное, а потом и капитализм «в зачаточных его формах». В свою очередь они подпитывались внутренним и внешним рынками. Причём М.Н. Покровский замечал, что «появляется рынок – сначала внутренний, а потом и граничный». Как мы уже отмечали, последний был более развит и, следовательно, взаимодействовал с передовыми формами отечественной экономики, опосредуемыми туземным торговым капиталом. Вместе с тем историк подчеркнул, что внутренний рынок подготавливал почву и являлся необходимым условием для выхода страны на внешний рынок, установления которого диктовались господством на нём товарного хозяйства.

В первой половине XIX века усилилась согласованность в различных сферах рыночной деятельности: 1) высокие цены на пшеницу на внешнем рынке привели к тому, что буржуазные черты хозяйства русского помещика получали перевес над феодальными; 2) благодаря росту промышленности, городов и совершенствованию путей сообщения, расширялся внутренний рынок. Действия обоих указанных факторов вели к одному и тому же результату. Учёный отмечал, отвлекаясь от частных колебаний, неуклонный рост хлебного экспорта России с середины XVIII до середины XIX века. Что же нового давала первая половина XIX века с точки зрения эволюции крепостничества? Во-первых, реформы Александра II суть эпизод буржуазной политики самодержавия, определившейся с начала XIX века. Во-вторых, крепостное имение превращалось в крепостную «фабрику» по производству хлеба, «которая привлекала всё новые и новые капиталы». Русский помещик был сторонником свободной торговли и непоследовательным либералом, так как в основе его деятельности лежало внеэкономическое принуждение.

«Крепостное право, как таковое, есть феодальное учреждение». Но одновременно с этим тезисом М.Н. Покровский выдвинул тезис о крепостном капитализме. Речь в данном случае у него шла о соединении товарного хозяйства с внеэкономическим принуждением. Значит, это было не капиталистическое производство, а максимум вложение капитала в крепостное хозяйство. «Самое зарождение крепостнического капитализма было отмечено пугачёвским бунтом (1773–1775 г.)». «Самодержавие оказывалось необходимо

именно для развития русского крепостного капитализма». Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что крепостной капитализм суть аналог аграрного капитализма.

«Русское самодержавие, не теряя своего феодального обличья и своих крепостнических привычек, давно стало приспособляться к потребностям буржуазного капиталистического общества». «Русские коронованные помещики» правили «в интересах не одного только феодального дворянства, а также и в интересах нарождающейся буржуазии». Почему же феодальное государство спешило на помощь буржуазии? Как мы полагаем, задачи капиталистического развития, особенно на ранних его этапах, не обязательно имеют социальную привязку к какой-то одной определённой общественной силе. Кроме того, утверждение капитализма суть переворот экономический и на этой основе классовый. Поэтому феодальное государство могло действовать и без буржуазии в интересах буржуазного развития. Значит, самодержавие вполне совместимо с генезисом капитализма, что и доказывал М.Н. Покровский.

Внешняя политика царизма в начале XIX века «определялась интересами русской торговли – и только что появившегося в России аграрного капитализма». По сути дела в этой короткой формуле учёный подошёл к формулированию понятия «торговый капитализм». Также историк назвал признак помещика-предпринимателя (очевидно, «манчестерца»): покупка сельскохозяйственного оборудования⁸².

Собственно крестьянская реформа, по мнению учёного, была вызвана неустранимыми слабостями крепостной системы. Развитие товарного хозяйства пришло в противоречие с традиционными методами эксплуатации. Здесь М.Н. Покровский упустил из виду вопрос о роли собственно капиталистического сектора экономики в подготовке крестьянской реформы, о развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве. То есть получилось, что феодализм перестал соответствовать степени товаризации аграрной экономики и был отвергнут правительством и помещиками: кем-то с радостью, кем-то с

---

⁸² Покровский М. Н. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года (К 50-летию). 1911. С. 1–7, 13.

сожалением. Однако в данном случае мы видим объяснение процесса с точки зрения эволюции торгового капитализма.

По отношению к крестьянской реформе М.Н. Покровский выделил две группы помещиков: 1) представители прогрессивного крупного землевладения, ещё со времён Екатерины II сочувствовавшие эмансипаторским идеям; 2) масса мелких и средних помещиков, до последнего стоявшая за крепостное право. Таким образом, феодалы здесь были бегло разделены на две группы в зависимости от размеров их владений, хотя уместнее было обобщить их иначе, подчеркнув противоречие между теми, кто «усвоил» крепостной капитализм, и теми, кто оставался далёким от рыночных отношений. Однако, по мнению М.Н. Покровского, к 1860-м гг. большинство дворян всё-таки склонилось к мысли об отмене крепостного права.

Историк полагал, что оптимальный экономический путь для северных губерний России заключался в заведении помещиками интенсивного хозяйства с наёмными рабочими, а государство было заинтересовано в том, чтобы у крестьян остались такие наделы, которые бы позволяли им исправно платить подати. Весь спектр экономических интересов получил своеобразное политическое воплощение: 1) «редакционные комиссии отстаивали интересы дворянского государства, как целого»; 2) «а комитеты (губернские по крестьянскому делу. — *О.В.*) интересы помещиков разных полос России». Это позволяет говорить о своеобразном дуализме крестьянской реформы. Она открывала земледельцу пути превращения в наёмного работника и в арендатора. Дворянам было невыгодно полное обезземеление крестьян, ибо оно приводило к коренной ломке существующего аграрного строя.

Серьёзным стимулом для освобождения крестьян стала классовая борьба самих крепостных. Историк в частности сообщал о том, что с 1826 по 1849 г. она имела положительную динамику, которую усилили крестьянские волнения в период Крымской войны⁸³.

Нам представляется, что в основном в статье 1911 г. о крестьянской реформе М.Н. Покровский попытался в сжатом виде вы-

---

⁸³ *Покровский М. Н.* Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года С. 8–10, 12–16.

разить те идеи, которые он уже высказывал по этой теме. Он отвлёкся от многих, пусть и важных, частных, логически связал зарождение крепостного строя с его упадком. Учёный не выделял крепостничество в формацию, фактически показал его вовлечённость в торговый капитализм, хронологически они были весьма близки. Крепостничество отражало состояние феодального способа производства при торговом капитализме.

Торговый капитализм имел прямое отношение к предпосылкам крестьянской реформы и, видимо, даже большее, чем промышленный капитализм. Это и определило её особенности в плане обеспечения капиталистической эволюции народного хозяйства. Крестьянская реформа проводилась крепостниками и в их интересах, особенно если учитывать близкую историческую перспективу. Русские помещики были разделены М.Н. Покровским на группы по признаку их приспособляемости к рыночным изменениям, исходя из уровня развития производства и обмена в середине XIX века. Следовательно, перспективы капиталистической организации помещичьего хозяйства имели место. Если же таковая бы не состоялась, то по капиталистическому пути с опережением пошло бы крестьянское хозяйство. Реформа 1861 г. оставила много крепостнических пережитков, видимо, саму феодальную формацию, но явилась наиболее значительным шагом вперёд по пути капиталистической эволюции России (это касается и торгового, и промышленного капитализма).

Аграрный кризис закончился в том смысле, что медленная товаризация хозяйства 1830–1840-х гг. сменилась новым её ускорением. Кризис же крепостнических методов хозяйствования, напротив, углубился, но реформа позволила минимизировать его значение, насколько это было возможно. Суть крестьянской реформы М.Н. Покровский пытался объяснить, исходя прежде всего из фактов, свидетельствующих о разложении феодально-крепостнической системы, которое теперь уже не могло быть приостановлено очередным улучшением рыночной конъюнктуры. Крестьянская реформа ускорила разложение и заключила его в юридические рамки, открыв дорогу разложению собственно феодализма. Теперь если к 1861 г. существующий экономический базис начал сдерживать поступательное движение торгового капитализма, то после 1861 г. ситуация

была переведена в такую плоскость, когда, в том числе, благодаря завершающемуся распаду старого крепостнического фундамента, торговый капитал сделал рывок к новым экономическим высотам. С точки зрения общественного производства оригинальным было то, что и в сельском хозяйстве со всей остротой встал вопрос о переходе к системе, предполагающей использование наёмного труда. В экономике в целом судьбоносное значение приобрела проблема обеспечения быстрого расширения внутреннего рынка, её решение упрочивал торговый капитализм.

Е. Мороховец в известном сборнике «Против исторической концепции М.Н. Покровского» в традициях этого издания попытался вычленил из взглядов учёного по вопросу о крестьянской реформе 1861 г. те положения, которые следовало считать ошибочными. Нам бы хотелось обратить внимание на два момента в его исследовании. Он заметил, что, по мнению М.Н. Покровского, диктатура помещиков и самодержавие окрепли в результате реформы, она задерживала развитие капитализма, которое происходило вопреки ей⁸⁴. В этом наблюдении есть доля истины. На наш взгляд, такой вывод заслуживает положительной оценки. Ведь даже в начале XX века самодержавие сохраняло способность адаптироваться к новым историческим реалиям, в пореформенный период его общие принципы оставались неизблемыми, оно устояло перед наступающим капитализмом. М.Н. Покровский не отрицал, что капитализм в это время в целом и в сельском хозяйстве в частности развивался быстрее, чем в первой половине XIX века. Сам характер крестьянской реформы определялся тем, что она проводилась с учётом интересов феодалов. Это создало массу препятствий, усложнивших переход от феодализма к капитализму даже по «прусскому пути». Убрав с пути капитализма огромный пласт крепостничества, крестьянская реформа тут же возвела на нём новые преграды, которые приходилось преодолевать. Во многом она явилась очередным вариантом приспособления феодального строя к меняющемуся миру. Особенность этого варианта

---

⁸⁴ *Мороховец Е. А.* Крестьянская реформа 1861 г. в освещении М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. М. ; Л., 1939. С. 414–417, 424–426.

заклучалась в том, что реализовался он, когда капитализм и сам уже взламывал старый метод хозяйствования.

Обсуждая доклад проф. Е.А. Мороховца на эту же тему в Институте истории АН СССР, М.В. Нечкина в частности заметила: «У меня нет впечатления, как у В.И. Пичета, что Покровский так непрерывно менял свою схему, – нет, по-моему, она была очень упорна в своих основных оценках, а главное – в его отрицательной критике прогрессивности реформы. Мне кажется, что она была достаточно стабильна в своей неправильности»⁸⁵. Так своеобразно М.В. Нечкина подтвердила здесь концептуальную однородность взглядов М.Н. Покровского на крестьянскую реформу.

А.А. Сидоренко справедливо подчеркнул историографическое значение его выводов: «Взгляды Покровского являлись также полным опровержением струвианской точки зрения о том, что отменить крепостное право вынуждало только развитие промышленности, а сельское хозяйство совершенно не нуждалось в вольнонаёмном труде»⁸⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что в «Русской истории с древнейших времён» торговый капитализм по сути дела предстал как определённый, самостоятельный элемент в общей картине экономического развития России, значение которого то усиливалось, то ослабевало. Он способен был эволюционировать от низших форм к высшим. Он представлял собой систему, экономическим центром которой являлся торговый капитал. Вместе с тем торговый капитализм – это определённый исторический этап в рамках феодальной формации, хотя М.Н. Покровский, видимо, к такой трактовке торгового капитализма относился пока осторожно, распространяя его на довольно короткие отрезки времени. Без торгового капитализма теперь уже невозможно было представить концепцию учёного. Из подробного рассмотрения его взглядов по этому вопросу мы увидели, что концепция торгового капитализма на самом деле не содержит в себе ничего «экзотического». Мы считаем, что

---

⁸⁵ Научный архив Института Российской истории РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 77.

⁸⁶ Сидоренко А. А. Научно-историческая и политическая деятельность М.Н. Покровского. Дооктябрьский период. С. 409.

она не предполагала неопременного признания тезиса о первичности обмена по отношению к производству. Мы показали торговый капитализм как сложное, многоплановое, изменчивое явление, которое не может быть изучено путём каких-то простых объяснений, вроде тезиса о преувеличении роли торгового капитала.

«Торговый капитализм» М.Н. Покровского на удивление легко совмещается с марксистскими экономическими категориями, относящимися к генезису капитализма. В сфере общественного производства, аграрном секторе экономики он столь же успешно совмещался с феодализмом. Качественная грань отделяла торговый капитализм от промышленного, однако появление капиталистического уклада не привело к упадку торгового капитализма, напротив, он сохранил все возможности роста. Различные признаки и элементы, примитивные формы торгового капитализма мы наблюдаем в «Русской истории с древнейших времён» М.Н. Покровского, начиная с периода Киевской Руси. Модифицируясь, отмирая, пополняясь, они «дотянулись» до XX века, хотя исторически торговый капитализм как таковой впервые (в России) заявил о себе с XVII века. Вместе с тем мы должны признать, что в этом произведении М.Н. Покровского торговый капитализм не получил ещё качественной завершенности, стратегической цельности на уровне определённой стадии общественного развития, не было ещё должной его конкретизации на уровне отдельных событий русской истории, не состоялось и его оригинальное теоретическое осмысление.

М.Н. Покровский стремился сопоставить историческое развитие России с европейскими странами, что можно трактовать как определённое их «сближение». Если можно так выразиться, он был «западником». Однако М.Н. Покровский никогда не забывал об особенностях России и старался их объяснить. Нетрудно заметить в его концепции отличия русского капитализма от его европейских образцов и в XVII веке, и в XIX веке, учёт таких важнейших факторов как самодержавие и крепостничество. Вместе с тем он полагал, что Россия прошла те стадии исторического развития, которые, может быть, раньше, может быть, дольше проходили передовые европейские страны. Ведь, если, допустим, иметь в виду капитализм, то его базовые характеристики должны быть постоянными для всех эпох и стран, где и когда существовал этот общественный

строй. В таком случае и его генезис, несмотря на разные условия, неизбежно обладал общими базовыми чертами.

С формационной точки зрения Россия прошла тот же исторический путь, что и Европа, но прошла его иначе. Именно этой позиции придерживался М.Н. Покровский. У него была определённая тенденция рассматривать товарно-денежные отношения, торговый капитал, рынок, выходящий за рамки местного, как бы отдельно от натурального хозяйства, которое в целом господствовало, но историком скорее подразумевалось, играло роль фона, на котором действовал торговый капитал. С другой стороны, торговый капитализм, по мнению М.Н. Покровского, не развивался в каких-то идеальных условиях. Он продвигался вперёд через определённые препятствия, которые учёный постоянно принимал во внимание. Отечественный торговый капитализм получился именно таким, как изобразил его М.Н. Покровский, потому что его исторический путь постоянно корректировался внешними обстоятельствами, в том числе и самого реакционного толка.

Несколько замечаний хотелось бы высказать по поводу терминологии. В различных работах М.Н. Покровского внимание всякого современного исследователя сразу же привлекают некоторые понятия, используемые учёным в непривычном для нас контексте или в странных сочетаниях. Причём подобные или похожие термины существовали в советской исторической науке 1930–1980-х гг., имели однозначно понимаемые формулировки. Когда историки сталкивались с такой ситуацией, у них возникало неприятие к тем сторонам концепции М.Н. Покровского, которые были связаны с этими терминами. В результате возникало искажённое понимание позиции учёного. Например, в понятии «торговый капитализм» ключевым представлялся термин «капитализм», а каждому советскому историку, безусловно, было известно его значение. Но ведь М.Н. Покровский добавлял к нему уточнение «торговый».

Как это следовало понимать? В логической конструкции определения понятия «капитализм» он заменил способ производства на обмен или в более узком смысле капиталистические отношения на товарно-денежные, промышленный капитал на торговый. На самом же деле «торговый капитализм» М.Н. Покровского не имел никакого отношения к капитализму-формации, за исключением,

конечно, процесса становления капитализма, да и с этим последним был связан не он один. Торговый капитализм ни в коем случае не следует расценивать как попытку М.Н. Покровского найти современный капитализм в России XVI–XVII веков. Напротив, торговый капитализм препятствовал такого рода попыткам. Именно благодаря ему, историк датировал возникновение капиталистического уклада началом XIX века, а саму победу промышленного капитализма отнёс едва ли не к 1917 г. Концепция торгового капитализма позволяла более осторожно оценивать эволюцию народного хозяйства в капиталистическом направлении, не прибегая при этом к категориям «чистого» капитализма и, вместе с тем, учитывая достаточно глубокие перемены в рамках феодализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Торговый капитализм М.Н. Покровский представлял как рыночный сектор экономики. В него входили собственно торговый капитал в качестве связующего звена между различными субъектами хозяйствования, производство в виде определённой экономической системы (например, товарное производство как сектор экономики страны) или в виде той части хозяйственного организма, которая имела отношение к торговле. По мнению учёного, торговый капитализм востребовал определённую политическую систему, которая обслуживала его интересы, а точнее, решала задачи его развития. М.Н. Покровский чётко и однозначно показал фундаментальные различия между торговым и промышленным капитализмом. Они заключались в типе производственных отношений. Смена торгового капитализма промышленным имела формационные масштаб и характер, а господство промышленного капитализма уничтожало особую роль торгового капитала, которую он приобретал на этапе генезиса капитализма и разложения феодализма. Вместе с тем М.Н. Покровский не абсолютизировал антагонизм между промышленным и торговым капитализмом. Когда первый существовал на уровне уклада, он был мощным средством увеличения товарной массы, которая вовлекалась в оборот в рамках торгового капитализма. Расширение рынка было общим фундаментальным фактором и для торгового, и для промышленного капитализма.

М.Н. Покровский неоднократно подчёркивал тесную связь между торговым капиталом и старым способом производства (феодализм, крепостничество), который со времён Древней Руси (приблизительно с XIII века) характеризовался одним и тем же типом производственных отношений (по сути дела, феодальных). Действительно, учёный проводил достаточно жёсткую грань между развитием

страны в XIV–XVI веках и в XVII–XIX веках. Для этого есть достаточные основания. Иначе говоря, период раннего или старого феодализма через ряд переходных ступеней и форм эволюционировал в стадию крепостничества, а затем и в стадию разложения феодально-крепостнической системы. Таким образом, торговый капитализм как этап исторического развития России аккумулировал в себе и разложение феодализма, и генезис капитализма, по крайней мере, с начала складывания Всероссийского товарного рынка.

М.Н. Покровский не настаивал на том, что торговый капитализм базировался на каких-то особых производственных отношениях, существенно отличающихся от феодальных, хотя не сбрасывал со счетов и эволюцию самого производственного фундамента этих общественных отношений. Следовательно, в рамках концепции торгового капитализма получил отражение переход от полного господства натурального хозяйства на ранних этапах развития феодализма через всё более отчётливое и последовательное нарушение натуральности хозяйства к товарному производству. Вместе с тем и здесь М.Н. Покровский был достаточно осторожен. Опираясь на его суждения, невозможно сделать однозначный вывод о том, что в России XIX века уже господствовало товарное хозяйство, ибо ему не соответствовало, например, состояние внутреннего рынка в стране в этот период, а также вовлечение в рыночные отношения огромного «массива» хозяйств посредством железных дорог после крестьянской реформы 1861 г.

Кроме того, М.Н. Покровский, например, в «Русской истории с древнейших времён» писал применительно к XVII–XVIII векам не только об аграрном капитализме, но и о феодализме. В плане создания марксистской схемы отечественной истории большое значение имела следующая проблема – поскольку история России развивалась в рамках, по сути дела, одной формации (начиная от генезиса феодализма с XI века до начала XX века, когда феодальный строй ещё сохранялся, хотя, может быть, и не безусловно), необходимо было обеспечить более дробную периодизацию отечественной истории с марксистских позиций, не разрушая при этом общую формационную схему. Концепция торгового капитализма М.Н. Покровского решала и эту задачу. Учёный отделял обмен, торговлю от торгового капитализма, который представлял в каче-

стве сложной экономической системы, «выросшей» на базе мелкой торговли и мелкого товарного производства. Таким образом, в качестве условия своего существования торговый капитализм предполагал наличие определённого уровня развития рынка и связанного с ним общественного производства.

Схема М.Н. Покровского учитывала эволюцию торгового капитализма, становление этой хозяйственной системы. По мнению учёного, торговый капитализм имел место в Киевской Руси, по крайней мере, X – начала XII веков. Правда, это был «ранний» торговый капитализм, у которого было мало общего с торговым капитализмом, появившимся в России XVII века на новом витке её исторического развития. Прологом этого последнего стали перемены в экономике страны, происшедшие в XVI веке. Все они связывались М.Н. Покровским с преодолением натуральности феодального хозяйства, свойственной периоду раннего феодализма. Здесь речь шла и о товаризации большой группы феодальных хозяйств, и о наступлении крепостничества, и об усилении экономической роли города, его торгово-промышленных слоёв. Теперь рынок, рыночные отношения были способны весьма серьёзно повлиять на экономику.

Однако оформление торгового капитализма в систему произошло примерно в середине XVII в. В этой системе были задействованы государство, крупный торговый капитал, внешний рынок. Имевший место в то время в России уровень развития хозяйства, который был заметно более высоким, чем ранее, выходил на новую стадию (мелкотоварный уклад и формирование товарного рынка). В центре данного процесса стояло государство. Большое значение для русского торгового капитализма имело развитие аналогичной системы за пределами России, оказывавшее всё более сильное влияние на её экономику. Тот тип торгового капитализма, который окончательно сложился в XVII веке, достиг своей вершины в годы петровских реформ. За ними последовала феодальная реакция. О наступлении феодализма М.Н. Покровский писал и применительно к XVII веку, и применительно к XVIII веку. Однако, с нашей точки зрения, это не следует понимать как переход от торгового капитализма к феодализму и обратно. В схеме учёного речь скорее шла о различных темпах развития торгового капитализма, о том, что оно не было строго «линейным» и беспрепятственным.

Со второй половины XVIII века происходила своеобразная децентрализация торгового капитализма. Он развивался вглубь, включал в себя всё большее число субъектов хозяйствования, прежде всего дворянских имений. В первой половине XIX века торговый капитализм укрепился за счёт хлебного экспорта и капиталистического уклада внутри страны. В середине XIX века торговый капитал исчерпал возможности использования крепостничества в целях получения всё возрастающей массы товарной продукции. Феодально-крепостническая система, сложившаяся ещё на заре торгового капитализма сделала для него максимум возможного, отработала свой ресурс. Для обеспечения дальнейшего роста торгового капитализма, повышения конкурентоспособности этой системы необходимо было сделать следующий шаг, объективно ведущий к вовлечению в рыночные отношения всего народного хозяйства, как за счёт быстрой товаризации крестьянского хозяйства, быстрого распространения этого процесса вширь, так и за счёт обеспечения существенно более благоприятных условий для роста промышленно-капиталистического сектора в экономике. Расцвет торгового капитализма совпал с пореформенным периодом в истории России. При этом реформа 1861 г. ускорила разложение старых форм народного хозяйства.

Приведённая здесь схема в тех или иных модификациях, с разным понятийным сопровождением была представлена во всех основных работах М.Н. Покровского на различных этапах его научной деятельности. Её формирование началось уже на ранних этапах этой деятельности, одновременно с формированием всей концепции учёного. Оно происходило прежде всего на материалах истории европейских стран и ранних периодов отечественной истории. Это был оптимальный вариант, так как последние в российской историографии были изучены наиболее полно и качественно, а европейская история давала наиболее яркие и «чистые» примеры генезиса капитализма. На этой основе М.Н. Покровским были выделены основные моменты торгового капитализма, правда, в качестве определённого периода в истории России он ещё не приобрёл отчётливых очертаний, не изображался в виде целостной системы. Впрочем, ко времени написания «Русской истории с древнейших времён», подготовительная работа в части торгового капитализма была учёным завершена. В этом его произведении торговый капи-

тализм был представлен более чётко и крупно, подробно и доказательно, иначе говоря, на концептуальном уровне, хотя всё-таки М.Н. Покровский пока не ассоциировал с этим понятием всю русскую историю XVII–XIX веков. Правда, историк указывал на такие явления, как, например, новый феодализм, аграрный капитализм, которые вполне укладывались в рамки торгового капитализма.

Хотелось бы подчеркнуть, что формирование концепции торгового капитализма не следует сводить к вопросу о том, насколько часто М.Н. Покровский употреблял сам этот термин, что-либо прямо относил на счёт торгового капитала и т. п. Более важным нам представляется формирование определённого целостного комплекса воззрений М.Н. Покровского, допустим, на русскую историю XVII века, при истолковании которого он в дальнейшем использовал устойчивую совокупность взаимосвязанных понятий, постепенно распространяя «торговый капитализм» на меняющую свои очертания и наполнение, трансформирующуюся экономическую систему особого рода.

Активно занимаясь политической деятельностью, М.Н. Покровский, тем не менее, оставался крупным учёным-историком, творчески разрабатывавшим многие важные вопросы отечественной истории, дававшим оригинальные авторские трактовки различным историческим событиям. При этом М.Н. Покровский удачно использовал марксистский подход к установлению сущности исторических процессов и явлений для формирования собственного взгляда на проблему. Торговый капитализм в различных формах и модификациях оставался неперменным атрибутом исторической концепции учёного. Он был следствием приложения марксизма к истории России с учётом достижений последнего в политической экономии и исторической науке.

М.Н. Покровский внёс огромный вклад в формирование марксистской исторической науки в России как в плане создания марксистской концепции отечественной истории, так и в плане разработки с марксистских позиций её отдельных сюжетов. В связи с этим следует обратить внимание на достижения учёного, которыми он зарекомендовал себя в качестве первопроходца. Им была создана общая (марксистская) схема русской истории с древнейших времён по начало XX в. Он показал экономическое развитие стра-

ны на различных его этапах от первобытности до империализма в рамках чёткой целостной концепции, в которой нашли себе место не только докапиталистические формы общественного производства, утверждение и развитие капитализма в России, но и ранние фазы генезиса капитализма, и сочетание капиталистических форм в сфере обмена с их зарождением в сфере производства, и эволюция феодальных по существу элементов экономической системы под воздействием рынка. Учёный представил комплексный анализ отечественной истории с точки зрения взаимообусловленности её экономического развития, изменения социальной структуры, эволюции политической системы, идеологии и культуры, безусловно, при решающей роли экономики, диалектическом разрешении общественных противоречий, взаимосвязи факторов разнообразной принадлежности и происхождения в рамках определённых подсистем.

В конечном счёте, М.Н. Покровский понимал торговый капитализм как явление, систему и период в истории.

Как явление торговый капитализм представлял собой использование наличного состояния рынка, товарно-денежных отношений, товаризирующегося или товарного хозяйства в процессе функционирования торгового капитала. Государство выступало при этом в качестве структуры, обеспечивающей существование торгового капитализма и участвующей в нём.

Как система торговый капитализм представлял собой феодализм того периода, когда в его рамках имел место генезис капитализма, и лишь в отношении к этому последнему. Она включала в себя общественное производство, либо прямо работающее на рынок, либо в той или иной степени связанное с ним. Промышленный капитализм обеспечивал торговый капитал товарной массой гораздо лучше, чем другие способы производства. Но лишь в период капитализма – формации – торговый капитал утратил своё прежнее значение и предстал перед нами в качестве одного из моментов в функционировании производственного капитала.

Торговый капитализм как этап исторического развития суть переходный период от феодализма к капитализму: от появления некоторой устойчивой совокупности условий и предпосылок формирования капиталистического производства до реализации его в рамках особой общественно-экономической формации.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ПО СПЕЦКУРСУ «СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА М.Н. ПОКРОВСКОГО»

1. Вопросы социально-экономического развития России на ранних этапах её истории в работах М.Н. Покровского 1898–1905 гг.

2. Зарождение капитализма в Западной Европе в статьях М.Н. Покровского в «Книге для чтения по истории средних веков» и рецензиях на литературу по всеобщей истории 1899–1904 гг.

3. Теоретико-методологические изыскания М.Н. Покровского на этапе формирования его взглядов на торговый капитализм.

4. Складывание концепции торгового капитализма М.Н. Покровского по его статьям для «Истории России в XIX веке».

5. Периодизация русской истории в «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского.

6. Оценка основных дореволюционных курсов русской истории М.Н. Покровского в отечественной историографии.

7. Изображение М.Н. Покровским социально-экономического развития России XI–XVI вв. в «Русской истории с древнейших времён» в контексте модификации отечественного феодализма.

8. Соотношение, взаимосвязь феодальных и капиталистических начал в истории России XVII–XVIII вв. по «Русской истории с древнейших времён» М.Н. Покровского.

9. Проблемы капиталистического развития России начала и середины XIX века в интерпретации М.Н. Покровского согласно его «Русской истории с древнейших времён».

10. Роль торгового капитализма в крестьянской реформе 1861 г. в контексте эволюции взглядов М.Н. Покровского на это ключевое событие русской истории.

11. Объяснение М.Н. Покровским отдельных сюжетов отечественной истории в словарных статьях 1910–1913 гг.: социально-экономический аспект.

12. Влияние торгового капитализма на внешнюю политику России в изображении М.Н. Покровского.

13. М.Н. Покровский и его современники на дореволюционном этапе их деятельности: зарождение полемики вокруг различных версий социально-экономического развития России.

14. Основные условия и этапы эволюции взглядов М.Н. Покровского до 1913 г.

15. Общая характеристика торгового капитализма как системы, явления и периода в истории России.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Володьков О. П. К вопросу о влиянии экономического материализма на формирование теории торгового капитализма М.Н. Покровского // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2000.

Володьков О. П. О сущности торгового капитализма в интерпретации М.Н. Покровского // Научно-теоретические основы непрерывного исторического образования : Шестые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2002.

Володьков О. П. Образование Российского государства и торговый капитал в исторической концепции М.Н. Покровского (на дореволюционном этапе его научной деятельности) // Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш.Ш. Уалиханова. Кокшетау, 2003. № 3 (9).

Володьков О. П. Начальный этап научной деятельности М. Н. Покровского и формирование теоретико-методологических основ его исторической концепции // Валихановские чтения – 9 : сборник материалов международной научно-практической конференции. Т. I. Кокшетау, 2004.

Говорков А. А. М.Н. Покровский о предмете исторической науки. Томск, 1976.

Гуковский А. И. Как создавалась «Русская история с древнейших времён» М. Н. Покровского // Вопросы истории. 1968. № 8, 9.

Дубровский С. М. М.Н. Покровский и его роль в марксистской разработке истории России // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. III. М., 1963.

Милуков П. Н. Величие и падение Покровского // Вопросы истории. 1993. № 4.

Нардин В. В. Вопросы истории средневековой России в трудах В.О. Ключевского и М.Н. Покровского // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977.

Покровский М. Н. Хозяйственная жизнь Западной Европы в конце средних веков // Книга для чтения по истории средних веков. Вып. 4. М., 1899.

Покровский М. Н. Экономический материализм. М., 1906.

Покровский М. Н. Земский собор и парламент // Конституционное государство. СПб., 1905.

Покровский М. Н. Россия в конце XVIII века: Хозяйство. Общество. Государственная власть // История России в XIX веке. Т. 1. М., 1907.

Покровский М. Н. Крестьянская реформа // История России в XIX веке. Т. 3. М., 1908.

Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966; Кн. 2. М., 1965.

Рубинштейн Н. М. Н. Покровский – историк России // Под знаменем марксизма. 1924. № 10–11.

Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941.

Соколов О. Д. Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского // М. Н. Покровский. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966.

Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970.

Шатило А. Л. Русская историография в период империализма : курс лекций. Л., 1962.

Шестаков А. В. М. Н. Покровский – историк-марксист // Историк-марксист. 1928. Т. 9.

Энтин Дж. Спор о М. Н. Покровском продолжается // Вопросы истории. 1989. № 5.

Учебное издание

Володьков Олег Павлович

**СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ
ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА
М.Н. ПОКРОВСКОГО**

Учебное пособие

*Санитарно-гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.001101.01.10 от 26.01.2010*

Технический редактор *Е.В. Лозовая*
Редактор *А.Н. Волынкина*
Дизайн обложки *З.Н. Образова*

Подписано в печать 08.06.2010. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печ. л. 10,0. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 8,9. Тираж 100 экз. Заказ 333.

---

*Издательство Омского государственного университета
644077, г. Омск 77, пр. Мира, 55а
Отпечатано на полиграфической базе ОмГУ
644077, г. Омск 77, пр. Мира, 55а*